

#романтическое_фэнтези_анны_одуваловой

**Анна
Одудалова**

**КЛАН РУБИНОВОЙ
КРОВИ**

Сердце наследника

16+

Annotation

Говорят, жизнь в летающих городах-замках совсем не такая, как на земле. Главы Каменных кланов невероятно богаты, холодны, надменны и не умеют любить. Они стоят на страже порядка и борются за чистоту крови, чтобы ни крупицы их силы не досталось недостойным смертным. После гибели матери Селине Эфри совсем некуда идти, разве что попытаться найти отца, которого она никогда не видела. Но чем обернутся для нее эти поиски? И чем закончится встреча с представителями одного из самых могущественных кланов – клана Рубиновой крови? Смертью? Свободой? Или любовью?

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1 Догонялки с ассасином](#)
- [Глава 2 Изнанка Рубинового мира](#)
- [Глава 3 Жизнь над облаками](#)
- [Глава 4 Магия ветра](#)
- [Глава 5 Новый статус](#)
- [Глава 6 Невеста ассасина](#)
- [Глава 7 Роль игрушки](#)
- [Глава 8 Прикосновение к силе](#)
- [Глава 9 Искра в сердце](#)
- [Глава 10 Скажи мне, кто ты](#)
- [Глава 11 Не потерять себя](#)
- [Глава 12 На облаках](#)
- [Эпилог](#)

Анна Сергеевна Одувалова Клан Рубиновой крови. Сердце наследника

SelfPub; 2018

Аннотация

Говорят, жизнь в летающих городах-замках совсем не такая, как на земле. Главы Каменных кланов невероятно богаты, холодны, надменны и

не умеют любить. Они стоят на страже порядка и борются за чистоту крови, чтобы ни крупницы их силы не досталось недостойным смертным. После гибели матери Селине Эфри совсем некуда идти, разве что попытаться найти отца, которого она никогда не видела. Но чем обернутся для нее эти поиски? И чем закончится встреча с представителями одного из самых могущественных кланов – клана Рубиновой крови? Смертью? Свободой? Или любовью?

Пролог

Храм Всевидящего на вершине горы Флэсс, самой высокой на западном побережье, выглядел монументально и устрашающе, будто его создали сами боги. Острые шпили башен раздирали облака и почти дотягивались до изредка пролетающих по небу городов-крепостей, в которых жили представители Каменных кланов. Именно они правили с высоты всей Ринарской империей.

Сейчас небо было ярким и пустым, с редкими кудрявыми облаками. Лишь где-то далеко на горизонте виднелась алой каплей крови Рубиновая Цитадель. Она медленно плыла на север. Цитадели редко надолго оставались в одном месте. В основном курсировали над поверхностью земли. Говорят, так главам кланов лучше видно, что происходит в их владениях. Я, правда, считала, что знати нет дела до того, что происходит в мире простых смертных. Грязную работу по отлову, наделенных силой полукровок выполняли ассасины. Они, единственные из живущих на небе, не брезговали спускаться из городов-крепостей вниз, туда, где обитали обычные люди. Что говорить, мы и о представителях Каменных кланов знали лишь по ассасинам – безжалостным воинам, с глазами подобными драгоценным камням. Зеленым, словно изумруды у представителей Изумудного клана, алым у Рубинового и черным у клана Гиацинта. Был еще Янтарный клан и Сапфировый и множество помельче. Простые обыватели не заморачивались подсчетом.

Я вытерла пот со лба и с ужасом уставилась на толпу людей впереди. До храма тянулись несколько тысяч ступеней. Никто не мог сказать точно, сколько. И все их от подножия горы до самых хрустальных врат заполняли люди. Многие хотели задать Всевидящему вопрос – единственный в своей жизни, но самый важный. Тот, на который необходимо получить точный и правдивый ответ.

Я знала, до цели дойдут не все. Невыносимая жара и крутой подъем ежедневно уносили несколько десятков жизней больных, стариков, немощных. Признаться, я не понимала, зачем они, рискуя жизнью, идут туда, наверх под облака. Там же не раздают жизненную силу и здоровье. Ни один вопрос не стоит жизни. Даже мой.

Такая же плотная толпа спускалась по соседней лестнице вниз. Там очередь двигалась чуть быстрее и бодрее. В храм можно было войти только

одному, следующий раз ворота открывались, только когда выходил предыдущий просящий. Иногда это случалось небыстро.

Я ни за что не пошла бы сюда, будь у меня выбор. Но я осталась одна. Мама не стало, и я оказалась на улице (точнее сначала в приюте, но оттуда я очень быстро сбежала). Без дома, без возможности учиться, без средств. До страшного дня я не подозревала, как много в моей жизни было завязано на маме. Сейчас единственный мой шанс не скатится на самое дно – отыскать отца. Я знала, что не нужна ему. Я не хотела его денег, если они у него есть. Не покушалась на место в сердце или жилище, мне нужно просто снова стать частью системы, не бездомной сиротой, которой место в приюте, а законопослушной студенткой колледжа. Той, у которой есть родители и дом. Это очень важно. И ради этого я проделала долгий путь, и ради этого я выдержу лестницу длиной в несколько тысяч ступеней.

Подъем был бесконечным, и время тянулось так долго, что хотелось взвыть. Я двигалась в потной и уставшей толпе, пытаюсь сохранить за собой место. Меня жали в сторону, и приходилось выставлять острые локти, чтобы отвоевать место под солнцем. Я умела быть сильной. Умела сражаться за жизнь. У нас с мамой бывали разные времена, иногда мы жили в районах наполненных отрепьем. Переезжали с места на место. Мама меняла работу, я школы, училась выживать и только с виду казалась хрупкой. С фиолетовыми глазами и иссиня черными волосами, невысокого роста, я выглядела беззащитной. Иногда это спасало. Вот и сейчас, я просачивалась в людском потоке словно вода. В хрустальные ворота прошмыгнула уже на закате, когда они почти закрылись. Поднырнула под рукой массивного мужика, который все равно не смог бы пролезть в узкую щель и оказалась в прохладной тишине древнего храма.

Хотелось разрыдаться от облегчения, но я знала – это еще далеко не конец. Осталось самое важное, и только после этого можно считать миссию выполненной. Я должна задать вопрос. И получить на него ответ. Только после этого будет понятно напрасно или нет, проделан долгий путь.

Храм был пустынен и безмолвен. Лишь в центре стоял огромный, оправленный в серебро кусок хрусталя.

Я медленно, стараясь ступать бесшумно по мраморному полу, подошла к хрустальному прикоснулась к нему руками, чувствуя покалывающую кончики пальцев магию. Прозрачный камень стал теплым и начал немного светиться.

– Где мой отец... – тихо прошептала я. – Помоги найти его...

Приятное тепло стало обжигающим, и я едва не вскрикнула, так как ладони опалило. Хрусталь помутнел, а когда прояснился, я увидела прямо перед собой красивого, беловолосого парня. Черные в разлет брови,

аристократически-прямой нос, и хищная улыбка на губах. Я не встречала раньше таких – лощеных, благородных. Парень вскинул на меня глаза, и я с ужасом увидела – радужка у них красная.

Незнакомец уставился на меня так, что я поняла – он видит. Верхняя губа приподнялась, словно он хотел зарычать, и обнажились белоснежные острые клыки, в одном из которых поблескивал рубин.

Я вскрикнула и оторвала руки от хрусталя, разрывая контакт. Полыхнуло жаром, закружилась голова. Парень за стеклом что-то шепнул, и я отключилась, упав на мраморный пол храма.

Глава 1 Догонялки с ассасином

Пришла в себя, судя по ощущениям, довольно быстро. Я все так же лежала на полу в храме и вокруг, казалось, ничего не изменилось. Высокие потолки с причудливым орнаментом, искусственное освещение, которое поддерживала какая-то магия, массивный хрусталь, сейчас полностью безжизненный, словно и не отражалось в нем ничего. Чистый пол, только холодный и жесткий. Затылком я приложилась знатно. Но ощущение неправильности происходящего и необъяснимого страха, сжало горло.

Я присела и оглянулась по сторонам. Небо потемнело, но луна здесь, на вершине горы из окон храма смотрелась такой большой, что было светло словно днем. Изменились только краски, и к пейзажу добавилась повисшая за окном, как никогда близко Рубиновая Цитадель. Выглядела она устрашающе.

Я ни разу в жизни не видела ее с такого расстояния. Обычно Цитадель была лишь неровной точкой в небе, подобно летящей меж облаков птице. Я приподнялась на локтях, осторожно перевернулась и на коленях подползла чуть ближе, рассматривая красные каменные стены, остроконечные башни и высокие стрельчатые окна, во многих из которых горел свет. Целый город. Нереальный и красивый, некогда выдернутый из поверхности земли с куском горной породы.

«Что она тут делает?» – успела подумать я, пока не почувствовала спиной опасность. Умение реагировать на малейший признак беды есть у всех, кто жил в трущобах или неблагополучных районах. Я метнулась в сторону и с ужасом уставилась на арбалетный болт, со звоном влетевший в алтарь. Хрусталь тонко зазвенел, словно колокольчики у входа в лавку с пряностями, но не разбился. А я подобралась и кинулась бежать, надеясь, что в храме есть еще какой-то вход кроме основного.

Не оборачивалась, хотя было интересно, кому я перешла дорогу, и кто тот смельчак, рискнувший устроить догонялки в храме Всевидящего. Это место считалось неприкосновенным. Еще один болт чиркнул над головой, и я пригнулась ниже. Там за алтарем, я обнаружила дверцу. Наверное, через нее ходили служители храма. Те, кто убирал тут после нашествия паломников. Если она окажется заперта, то, наверное, бесполезно бегать. Нужно будет смириться и умереть, но я не готова к этому.

Взгляд, брошенный через плечо, заставил испуганно вскрикнуть. За

мною неторопливо шел ассасин. Его невозможно спутать с кем-то другим. Только они – одни из представителей Каменных кланов – могли спуститься из Цитадели и начать охоту. Да и одежда примечательная – у этого черный плащ с алой отделкой, показывающий принадлежность ассасина к Рубиновому клану.

«Зачем я понадобилась Каменным? Что пошло не так после того, как я заглянула в зеркало?» – мысли пронеслись в голове с бешеной скоростью в такт лихорадочно стучащему сердцу. Я знала, что не спасусь. Более того, и мужчина это прекрасно понимал. Он видел, куда я направляюсь и не спешил. Я была, словно мышь, попавшая в мышеловку – выйти нереально. Что может испуганная девчонка против смертоносного оружия Рубинового Клана?

Мы кружили по залу. Я лихорадочно. Он с показной ленцой. Даже не пытаюсь ускориться. Кажется, его забавляла моя беготня или он чего-то ждал. Приказа убить? Какого-то особого момента?

Я чувствовала, как по спине стекает холодная струйка пота. Ассасин отбросил арбалет. В руках мужчины мелькнула рубиновая сталь меча. Я отступила назад, понимая, до стены осталось всего пара шагов. На языке крутился вопрос: «За что?» Но я слышала, что члены кланов, даже если это всего лишь палачи, не опускаются до разговоров с простыми смертными.

Я не выдержала, дернула за ручку двери и в истерике всхлипнула, когда она не поддалась, а ассасин сделал шаг вперед. Замахнулся, а я в инстинктивном порыве вскинула руки, защищая голову. Словно в ответ на мой страх и движение шевельнулся воздух, и мощный порыв ветра ударил в ассасина, заставив его в изумлении пошатнуться. По храму закрутился ураган, отшвырнул в сторону хрустальное зеркало, разбросал по полу прозрачные осколки. Но ассасин устоял, лишь посмотрел на меня удивленно, и сделал шаг вперед сквозь бурю. Я зажмурилась, но смертельного удара почему-то не последовало. Черноволосый, высокий мужчина, всю нижнюю часть лица которого закрывал шелковый платок, наклонился и, ухватив меня за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза – рубиновая радужка начала расползаться, затягивая весь глаз блестящей чернильной пленкой. Мне казалось, будто я заглянула в лицо бездне. Чем дольше смотрела, тем сильнее кружилась голова. Я сопротивлялась, пытаюсь удержать сознание, но не смогла и отключилась. Второй раз за короткое время.

Пришла себя в совершенно незнакомом месте. В небольшой комнате с зашторенными окнами и узкой кроватью, на которой я лежала, по-прежнему в пыльных дорожных штанах с десятком карманов и в

потрепанной, давно выгоревшей блузке. Некогда она была небесно-голубой, но с годами стала почти белой, с неопрятным бежевым отливом. Мой рюкзак валялся тут же на полу, возле небольшого круглого коврика.

Последнее, что я помнила черные, как бездна, глаза ассасина. Я не знала, чем его заинтересовала. Но понимала одно – это интерес не приведет ни к чему хорошему. Те, кем интересовались представители кланов, обычно умирали. И меня хотели убить. Интересно, почему ассасин остановился в последнюю минуту и просто усыпил меня?

Неважно. Я подскочила с кровати, схватила рюкзак и кинулась бежать. Я не представляла, куда ведет дверь, и сколько мне придется плутать, пока я выберусь наружу, а вот окно точно выходило на улицу. Поэтому я, не раздумывая, кинулась к нему, раздернула шторы и уставилась на удивительно чистое голубое небо. Я никогда не видела таких ярких цветов. Распахнула створки и перевесилась через подоконник. Проблема была в том, что кроме неба я ничего не видела. Вверху оно было синее, чарующее, внизу – затянутое ватными облаками, которые отсюда казались плотными и материальными. Будто бы то место, где должна находиться земля, выслали плотной ватой.

Под моим окном, расположенном на первом этаже, не было ничего – отвесная скала, переходящая в комья земли. Будто бы здание выдернули с корнем откуда-то. Похоже, я оказалась в Цитадели. Если судить по цвету кирпича, которым облицованы стены – в Рубиновой.

– Попытаешься прыгнуть? – в голосе, который позвучал за спиной, слышалось любопытство и насмешка. – Или зачатки мозга у тебя все же остались?

Я резко развернулась и увидела у себя за спиной, в дверях комнаты высокого худощавого мужчину. Руки сложены на груди, а безрукавка со шнуровкой дает возможность разглядеть рельефные бицепсы и широкие плечи воина. Мой посетитель был хорошо сложен и явно много тренировался. Такие мускулы не даются просто так – они плод долгих и изнурительных занятий. Длинные черные волосы мужчины заплетены в косу – на мой взгляд, некрасиво и совсем непрактично, я даже свои стригла. Только за последний год они отрасли чуть ниже плеч и этим меня раздражали.

Взгляд его глаз непривычного и пугающего оттенка, невольно притягивал. Ему было сложно сопротивляться, и я сама того не желая, начала отвечать на вопрос.

– Не знаю... – честно отозвалась и слезла с подоконника. Сама себе объяснить не могла, это ответ на первую часть вопроса или на вторую. –

Зачем я здесь?

– Пока еще не до конца понимаю, – безразлично ответил он, увлеченно меня разглядывая. Не понимаю, что его привлекло – застиранная блузка или пыльные, растрепанные волосы? – Но ты жива. Радуйся.

– Зачем я здесь? – я упрямо повторила вопрос. – Никому не интересная обычная девчонка, которая искала отца – Ну, видимо, не совсем обычная, – отозвался мужчина. – Но я не настроен разбираться. Моя задача почувствовать и искать того, кто может быть опасен для Цитадели.

– Убивать? – выплонула я, желая оскорбить.

– Чаще всего, – не стал спорить он и посмотрел на меня с хищным вызовом, словно приглашая поспорить на эту тему. Но я не стала. Его моральный облик сейчас меня мало заботил, собственная судьба волновала куда сильнее.

– Что со мной будет? – задала я, пожалуй, единственный важный сейчас вопрос. Ответа страшилась, но и оставаться в неизвестности не хотелось.

– Не мне решать, – отозвался черноволосый и пожал плечами. В его голосе не прозвучало ни единой интонации. И мне стало страшно. Выходит, то, что я осталась жива – ничего не значит. В любую секунду все может измениться. Чей-то приказ – и меня не станет.

– Ничего не понимаю. Зачем я тут? Ведь ассасинов интересуют только те, в ком есть кровь одного из кланов!

– Вот ты и ответила на свой вопрос. – Сказал он и посмотрел на меня так внимательно и долго, что стало нехорошо. Взгляд бездны вызывал панику, ладони становились холодными, а по спине пробегали мурашки. Интересно, ассасин делает это специально, или он от природы такой жуткий?

– Нет. – Я покачала головой и попятилась. – Такого не может быть! Это не про меня. Я никогда не пересекалась с представителями кланов.

– Ты? Допускаю, что нет. Чего не скажешь о твоей матери. – Мужчина сделал мне шаг навстречу, втягивая воздух ноздрями. – Я чувствую ее. Кровь. И в тебе не просто крупницы – добрая половина! Очень много, маленькая мышка. Слишком много для того, чтобы остаться незамеченной.

После этих слов он ушел и прикрыл за собой дверь. Запирать не стал. Я не услышала поворота ключа. Вот это он зря. То, что он сказал, перевернуло все внутри меня. Версия ассасина, какой бы неправдоподобной ни казалась, объясняла многое. И мои фиолетовые глаза – еще не рубиновые, но уже и не голубые. Мою живучесть и отменное здоровье. За все неблагополучное детство я ни разу серьезно не болела, и

даже когда падала, как кошка приземлялась на ноги. Я просто считала себя везучей. Но, видимо, этому было другое объяснение. Вот почему мама панически боялась разговоров об отце. Вот почему мы постоянно бежали, и вот почему, едва прозвучал вопрос в храме Всевидящего, как меня тут же нашел ассасин.

Тот беловолосый из клана рубиновой крови, кого я видела в зеркале... кто он? Для отца слишком молод. Он ведь тоже заметил меня. Столько вопросов!

Я знала, что бывает с полукровками. Их или убивают или... вот про «или» ходило столько слухов, что проверять на себе я их не хотела. Только вот оставался ли у меня выбор?

Единственное, что могла сделать – это попробовать бежать. Конечно, рубиновая Цитадель летает среди облаков, и за моим окном обрыв, но я верила – выход есть. Как-то сами главы кланов перемещаются между летающими городами, а асссины попадают вниз, на землю. Да и прислуживают в Цитаделях не представители чистой крови, а люди. Значит, путь есть, и его надо просто найти. Главное, не попасться раньше времени.

Ассасин так был уверен в том, что мне некуда деться, что даже не удосужился меня запереть. Я не стала медлить и кинулась обследовать свою комнату. Кровать, узкая с обычным матрасом и самым простым постельным бельем. Тумбочка – пустая, шкаф, в котором минимальный набор одежды, я взглянула на него мельком. И на первый взгляд ничего, что могло бы мне пригодиться. Ни ценностей, ни чего-то хотя бы отдаленно напоминающего оружие. Еды тоже не было. А она пришлась бы кстати, свои запасы я съела еще пока поднималась по ступеням к храму, и уже с удовольствием что-нибудь бы съевала.

Впрочем, я и не ожидала чего-то другого. Странно было бы, если бы где-то здесь за дверью скрывался портал, ведущий на землю. Я даже не имела представления, существуют ли они на самом деле. Так, слышала разные слухи, что якобы есть в пространстве дыры, которые позволяют представителям Каменных кланов перемещать между своими летающими Цитаделями и даже при желании спускаться на землю.

Сами представители кланов отрицали и говорили, что на поверхности земли не бывают, но... откуда же появляются такие, как я, полукровки?

Бежать удалось неожиданно проще, чем я себе представляла. В рюкзаке у меня лежала веревка с крючком-кошкой, доставшаяся в память о человеке, который мог бы стать моим другом, если бы судьба не развела наши дороги. Кошка не раз выручала меня в неприятных ситуациях.

Я снова высунулась в окно, подставив лицо ветру, и осмотрелась

получше. То место, где я находилась, действительно, располагалось на самом краю обрыва – крайняя точка Рубиновой Цитадели. Дальше только небо. Но если присмотреться, то уходящая вниз неровная горная порода была изрезана узкими тропками, которые сложно различить на почти отвесной скале. Все же они находились где-то далеко под красным кирпичом стен Цитадели. Поэтому, первый раз бросив взгляд в окно, я их и не заметила. Они сливались в серо-графитовую массу горной породы.

Я не раз слышала рассказы о том, что Цитадели создали именно так. Самые могущественные маги Каменных кланов, призвав себе на помощь силу ветра, вырвали города крепости из тела земли и заставили взмыть в облака. С тех пор Каменные Цитадели курсируют между облаками, а на земле в тех местах, где они некогда стояли, образовались уродливые, похожие на гнойные раны кратеры, на дне которых плещется магма. Я даже не представляла, какой силой нужно обладать, чтобы сделать это. С тех пор в каждой Цитадели должны были жить специально обученные маги-воздушники, с помощью их силы Цитадель оставалась парить над поверхностью земли. Но дар появлялся все реже и больше всего главы Каменных кланов боялись, что однажды он совсем исчезнет, и их города снова упадут на землю. Наверное, это станет началом конца.

На земле представителей кланов почти боготворили, а боги, упавшие на землю, быстро потеряют свой статус. Именно опасаясь потерять свой божественный статус, кланы ревностно следили за тем, чтобы на земле не было полукровок. Они, обладающие небольшой долей магии, могли рано или поздно составить им конкуренцию.

И именно поэтому мне нужно бежать, как можно быстрее. Внизу, возможно получится затеряться в толпе.

Сложнее всего оказалось решиться, зацепить кошку за подоконник и вылезти в окно. Я проделывала такое несколько раз, но даже когда сбегала из пансионата, куда меня определили после смерти мамы, панически боялась. А там был всего лишь третий этаж. Тут же сначала отвесная кирпичная стена, а потом горная порода, по которой нужно добраться до первой, чернеющей внизу тропинки. Очень хотелось верить, что зрение меня не подвело, и внизу виднеется именно она, а не причудливо изогнутая трещина в камне.

Руки задрожали и покрылись испариной. Хорошо, что перед тем, как я начала спуск, догадалась надеть кожаные перчатки с обрезанными пальцами. Они не давали влажным ладоням скользить по веревке, которая сейчас казалась очень уж тонкой. Я осторожно перебирала ногами и спускалась вниз. Я знала, как это, но каждый раз решалась с трудом.

Когда почувствовала под ногами твердую поверхность, выдохнула с облегчением.

В лицо хлестали порывы ветра. А тропка оказалась такой узкой, что перехватывало дух от страха. Ни поручней, ни ограждений тут не имелось. Я очутилась словно на вершине скалы. Только скала была перевернута вверх ногами. Над головой стены города, а внизу пропасть в небо. Я знала, где-то там далеко внизу есть земля, но отсюда я ее не видела. Лишь облака, которые походили на белоснежную мыльную пену. Хотелось упасть в их, но я знала, что они не удержат. Это всего лишь иллюзия безопасности.

Я выбралась из заточения, но вот что делать со свободой не имела ни малейшего представления. Куда двигаться? Как попасть туда, под облака? Этого я не знала. Поэтому легкой трусцой побежала по тропинке, петляющей между камней. Влево, там, где было только небо, я старалась не смотреть. Страшно подумать, что произойдет, если я нечаянно оступлюсь. Поэтому, как только появился темный и узкий проход внутрь скалы, не задумываясь, нырнула туда. Здесь было спокойнее. Я не очень любила замкнутые пространства и извилистые коридоры катакомб, но как показала практика, открытые пространства без ограждений мне нравились еще меньше.

Едва повернула за угол, как нос к носу столкнулась с худенькой девушкой. Она вытаращила на меня глаза, обычные человеческие, пискнула и бросилась бежать мимо к выходу. Я задумчиво посмотрела ей в след и двинулась дальше, отметив для себя, что нужно быть осторожнее. В подземельях есть люди и, судя по всему, не стоит попадаться им на глаз.

«Селина...» раздалось у меня в голове тихое, и я вздрогнула, узнав голос ассасина. Завертела головой, но не увидела никого в темном коридоре.

«Зря ты ушла, Селина... я уже иду за тобой...»

Эти слова звучали приговором, и я кинулась бежать, сама не понимая куда и не разбирая дороги. На кого-то наткнулась, отпихнула от себя и помчалась дальше. Ощущение страха нарастало. На стенах, освещенных светильниками, мне чудились тени. За мной шли, и я чувствовала, ассасин на этот раз не один.

Шепот в ушах, шаги за спиной – меня загоняли, словно мышь. Уже во второй раз, а я послушно бежала, потому что остановиться было еще страшнее. Плутала в коридорах и шарахалась от темных ниш. Чувство безысходности сбивало с толку. Хотелось опустить руки, но воля к жизни и страх побуждали несмотря ни на что двигаться вперед. Когда впереди неизвестность и сзади она же, иногда бежать куда глаза глядят

единственный выход. Мы живем, пока двигаемся.

Темная фигура вынырнула из-за угла. Я пригнулась, пропуская над головой удар, перекатилась по каменному полу и, вскочив, снова кинулась бежать, даже не осознавая, что бегу в обратную сторону. Коридор петлял, и мне приходилось постоянно уворачиваться то от попадающихся людей, то от неожиданно появляющихся каменных уступов, и растущих сталагмитов. Ориентироваться тут оказалось очень сложно. Даже если вдруг мне посчастливится оторваться от погони, я совершенно не была уверена в том, что смогу вернуться обратно к выходу на поверхность. Хотя с другой стороны... это же не лабиринт. Коридоры должны куда-то вести. Вопрос: «Куда?» и «Нужно ли мне туда стремиться?»

Топот ног раздавался отовсюду. То ли резонировало эхо внутри каменных стен, то ли мне действительно окружали и загоняли. В отличие от меня, преследователи в подземных переходах ориентировались.

– Лови ее! – слышалось в спину, и я припустила быстрее, пытаюсь оторваться от погони.

– Чужачка!

– Полукровка!

– За ее голову дадут награду!

И только после этих возгласов я поняла, что ловят меня не ассасины, а кто-то другой. Тот, кто не знает, что меня оставили в живых. И вот в этот момент мне стало очень страшно. Я заметалась и пропустила удар, который свалил меня на землю. Люди несколько мужчин и та девушка, которую я встретила у входа, наступали на меня, заставляя жаться к стене. В руках у некоторых были палки, у кого-то кастеты.

– Ее надо убить? – раздался неуверенный голос. Кажется девичий, а может быть подростка.

– Может, так сдадим?

– Нет. Ее надо убить! – Мне на встречу вышел высокий мужчина с бородой в кожаном жилете и таких же штанах. В руках он сжимал деревянную битву.

– Вот ты и убивай! – недовольно бросили ему, и я понадеялась, что он спасует. Но надеждам не дано было сбыться.

– Не вопрос... – сказал он и сделал шаг мне на встречу. Я зажмурилась и сжала кулаки, чувствуя, как вокруг меня закручивается ветер. Сейчас я это делала почти осознанно.

– Эта тварь умеет колдовать! – услышала я злобное и поняла, что не могу сделать ничего. Ни усилить напор ветра, ни заставить прекратиться. Люди, прижавшие меня к стене, сопротивлялись не очень сильным

порывам и наступали шаг за шагом. Если бы ветер был сильнее, он раскидал бы в стороны, а так только мешал передвигаться и чуть отсрочивал момент неизбежной гибели.

– Все отошли от нее... – раздался знакомый голос, и люди испуганно шарахнулись, открывая моему взору ассасина. – Она моя.

Два коротких слова, которые полностью изменили все. Раздалась сдавленная ругань, но нападавших как ветром сдуло.

– Ну что, будешь еще бегать, Селина? – хмыкнул он, а я не смогла ничего ответить. Только поймала холодный и равнодушный взгляд, заставивший поежиться.

Как мужчина появился в темном запутанном коридоре, так и осталось для меня загадкой. Но, видимо, в том и была его сила. Он чуял таких, как я, и умел искать. «Убивать тоже умел» – заключил внутренний голос, и я помрачнела. Меня спасли от смерти сейчас, но стоит ли этому радоваться? Пока я не знала.

Ассасин поднял меня за локоть, и буквально в следующий миг мир перед глазами смазлся, в лицо ударил порыв ветра. Выдохнула я уже совсем в другом месте. Даже сообразить не успела, что произошло. Просто вот я только что стояла среди недовольной толпы, а в следующий момент передо мной один ассасин и больше никого. Отдышалась и испуганно взглянула на мужчину. На красивом, породистом лице застыло раздраженное выражение. Кажется, моя выходка вывела его из себя. Пока я еще не знала, чем это чревато, но интуиция подсказывала – ничем хорошим. Я чувствовала себя рядом с ним неуютно – слишком высокий, сильный. Не вырвешься и не сбежишь. От него пахло едва заметно дорогим парфюмом – хвойные нотки, немного цитруса и сандал. Я не встречала подобного у нас. Этот запах очень ему подходил и совершенно не был привычен мне. Он словно лишний раз подчеркивал, кто он и кто я. Мне не нравилось, что я начала стыдиться и своей заношенной одежды, и своего происхождения, и жизни, хотя никогда не делала ничего предосудительного. Не преступала закон, не предавала родных, не делала гадости ближним. И, в отличие от него, не убивала. Так от чего же сейчас испытываю это неприятное чувство стыда?

– Думал, ты мудрее, Селина. Вот скажи, что ты собиралась делать, если вдруг все же сбежишь? Ты отдаешь себе отчет, что это все... – он неопределенно махнул рукой. – Летающий остров. Причем, относительно небольшой летающий остров. Тут негде спрятаться. Здесь не получится затеряться и отсюда не удастся уйти. Тут либо ты подчиняешься правилам, либо умираешь.

– Надеялась найти путь вниз, на землю, – сглотнув, призналась я.

Мне не нравилось, что происходит вокруг меня. Особенно то место, где мы сейчас оказались. Было в нем что-то отталкивающе жуткое. Тоже подземелье, но здесь везде чувствовалось влияние Каменных. Отделка на стенах, металлическая дверь в конце короткого коридора, в котором мы стояли, а с другой стороны еще одна и рядом два скучающих охранника. Они поглядывали на меня с подозрением.

– Ты не сможешь попасть вниз, – усмехнулся ассасин. – Из Цитаделей нет выхода. Только кто-то из Каменных может выпустить тебя, сопроводить на землю. Ты знаешь хоть кого-то, кто пойдет на это?

– Я вообще никого не знаю! – Злость, скопившаяся внутри, грозила вырваться наружу, но я с трудом сдерживала. Понимала, если наору на ассасина – это только усугубит и без того непростую ситуацию.

– Вот именно. Ты не знаешь никого, но бежишь? – Он саркастически приподнял бровь. И его верхняя губа приподнялась в издевательской усмешке, обнажив клыки. – Тебе не кажется подобное поведение по-детски глупым?

Я сглотнула, не зная, что ответить. Не объяснять же постороннему человеку то, что когда я сбежала, у меня появилась хотя бы иллюзия свободы. Сейчас же не было даже ее. Только коридор, охрана и металлические двери.

– Я, правда, почему-то решил, что с тобой можно общаться, как с разумным существом. Хотя... странно, что мне подобное пришло в голову в отношении полукровной, которая выросла внизу в трущобах...

– Не нужно меня оскорблять... – зашипела я, вся подбираясь. Его тон, презрительный и едкий задевал сильнее слов.

– Иначе что? – усмехнулся он. – К тому же в моих словах нет оскорбления. Только констатация факта.

– Можно подумать в тебе течет чистая кровь? – яростно выдала я и уставилась на его черные как смоль волосы. Но он неожиданно не оскорбился, а лишь усмехнулся.

– О-о-о, чистоте моей крови завидуют многие. Так, что удар прошел мимо.

– Что-то незаметно этой самой чистоты!

– Тебе незаметно. Ты дикая чужачка. Для тебя высшая раса – это только белые волосы и глаза, в цвет камня, покровительствующего клану.

– А разве это не так?

– Говорю же, ты глупая и невежественная. Я пытался отнестись к тебе снисходительно, но ты доставила мне проблемы. Мне пришлось отложить

встречу и искать тебя по подземельям, – заметил он. – Значит, нужно менять тактику. Не хочешь по-хорошему, как хочешь. Можно поступить иначе, – сказал он и повел меня в сторону металлической двери.

– Что за ней? – дрожащим голосом спросила я.

– Камеры.

– Что?

– Не волнуйся, я не так сильно зол. Поэтому тебе достанется одиночная. Посидишь, подумаешь о жизни. У меня нет желания проверять еще раз, дошел до тебя урок или ты снова постарайся сбежать. Знаешь ли, у меня есть дела важнее, чем разыскивать тебя по острову.

– Как долго? – Я сглотнула. Нет. В камеру мне совсем не хотелось.

– Это решать не мне.

– А кому?

– Не твое дело.

– Что значит, не мое дело? – разозлилась я. – Как раз, очень даже мое!

– Селина, пойми ты не в том положении, чтобы скандалить и качать права. Сиди, жди и молись, чтобы у того, кто вправе решать твою судьбу, было хорошее настроение.

– Что мне даст его хорошее настроение? Или ее... – поправилась я.

– Жизнь, относительную свободу и... возможно новую судьбу.

– Мне не нужна новая судьба. Меня устраивала старая, – уперлась я, внутренне смирившись с тем, что ничего уже не будет как раньше.

– Тех, кого устраивает судьба, не встретишь в храме Всевидящего. Кстати... ты узнала ответ на вопрос, который ты там задала?

– Не твое дело! – сморщилась я.

– Как знать, – фыркнул ассасин. – Как знать.

Глава 2 Изнанка Рубинового мира

На самом деле, я не в первый раз попала в камеру. Я уже пару раз ночевала в столь же неприглядных условиях, поэтому нары с тонким, замызганным матрасом и отверстие в углу на полу не стали для меня таким уж сильным культурным шоком. Неприятно, противно, но не смертельно. Предыдущее место заключения было значительно симпатичнее, но какой смысл сейчас сожалеть об этом? Я не собиралась шарахаться с воплем ужаса. Хотя ассасин похоже именно на это и рассчитывал. Я сглотнула и сделала несколько осторожных шагов вовнутрь, пытаясь не показать свое состояние.

Мужчина стоял у меня за спиной. Возможно, рассчитывал, что кинусь умолять его и просить забрать отсюда, но я не стала. И причиной тому была не гордость. Просто я очень хорошо знала, что никто и никогда ничего не делает просто так, и совсем не хотела думать, что может попросить ассасин за свое снисхождение.

Нет уж, лучше посижу в темноте, грязи и одиночестве. Я, не оборачиваясь, подошла к нарам и осторожно присела на краешек, а он развернулся и вышел, захлопнув за собой дверь. Снаружи щелкнул замок, как точка в этой истории. Я почему-то очень четко осознала, отсюда начинается новая. И не была уверена, что в ней будет счастливый конец. По крайней мере, для меня.

Сколько мне предстоит здесь сидеть, покормят меня или нет, и что предстоит дальше, я не знала, но смиренно ждала. Сидела, сложив руки на коленях, и не шевелилась. Знала, со стороны похожа на статую.

Ждать меня приучила мама. Иногда, когда меня не с кем было оставить, а ей необходимо было работать, она брала меня с собой. Единственное условие, которое она ставила – не мешать. Нужно стать похожей на мышку и молчать. Не двигаться, не бегать, не шалить. Сначала мне давалось это очень сложно, ну а потом я привыкла и теперь, если надо, могла сидеть так часами, размышляя о чем-то своем. Мне даже дискомфорта это не доставляло. Только вот мысли в голову лезли все как одна гадкие. Их не хотелось думать, но и отогнать не получалось. Сложно смотреть в стену, не шевелиться и не думать. Слишком уж это похоже на смерть. В детстве я спасалась мечтами, но сейчас.... Мечта осталась одна. И я подозреваю, она была несбыточной. Я хотела убраться отсюда. Отмотать жизнь на несколько дней назад и свернуть с пути. Что мне стоило

не соваться в храм? Но изменить ничего уже нельзя, и это угнетало.

Не знаю, сколько прошло времени. Оно тянулось бесконечно медленно, хотелось есть и спать. Я не в первый раз голодала сутками, и могла терпеть это неприятное чувство, зная, что у меня в запасе есть еще пара дней пока не станет совсем худо. Главное, получилось напиться из крана, в комнате, куда меня изначально поселил ассасин. Терпеть жажду намного сложнее, чем голод.

Кормить меня, похоже, не собирались, этот факт печалил, но я могла потерпеть. Например, вздремнуть, свернувшись калачиком на вонючем матрасе. Не лучшие условия, но зато во время сна время летит быстрее, и мысли о еде не тревожат.

Проснулась от скрипнувшей двери, подскочила, подобралась и тут же забила в угол. Тот, кто зашел ко мне в камеру был чужаком. Тоже черноволосый, в одежде ассасина, самый настоящий представитель высшей власти, но не тот который привел меня сюда. Его нельзя спутать с обычным человеком.

Он смотрел на меня с брезгливостью.

– Приведите ее в порядок. Ринар, в своем репертуаре, не думает ни о ком кроме себя! Как в этом виде я должен ее куда-то вести?

Ко мне подошли двое стражников и стащили с нар, хотя в целом я бы сама пошла. Я еще в своем уме, и не стану сопротивляться мужчинам вдвое меня старше и массивнее, если на то нет веских причин, и моей жизни ничего в данный момент не угрожает.

– Как ее привести в порядок?

– Ты меня спрашиваешь? – ощерился ассасин. – Уточни у Ринара, пусть организует. Его же добыча.

– Может быть... – охранник замялся. – Вы сами у него это уточните.

– А! – Ассасин махнул рукой и поморщился. – Ничего не делайте. Сейчас я все решу. Отведите ее в какие-нибудь гостевые покои на первом этаже. Там есть комнаты для таких, как она. И помойте что ли!

– Я вообще-то чистая! – справедливо возмутилась я. – Была. Пока меня не запихали в вонючую камеру!

О целом дне на солнцепеке, в очереди к храму Весевидящего, я тактично умолчала. Впрочем, мои высказывания проигнорировали, просто поволокли за собой к выходу.

– Отпустите! – Я не выдержала и дернулась. – Я могу передвигаться самостоятельно! Хожу, так и вообще отлично! Вовсе незачем меня тащить, как на аркане! Мне больно!

К счастью, после этого выступления, хватка немного ослабла, и я

выдохнула. Идти своими ногами, даже под конвоем было намного комфортнее. Пока мы шли, внимательно смотрела по сторонам, изучая, что меня окружает. Если не убьют, похоже, в этом месте придется жить. Из подземелья мы вышли через знакомую железную дверь, миновали коридор, еще одну дверь и отправились куда-то длинными подземными переходами, а вынырнули уже совсем в другом месте, не похожем даже отдаленно на тюрьму. Тут все было иначе, поражающе и непривычно.

Я зажмурилась от яркого солнечного света. С олнышко на летающем острове светило намного ярче, чем внизу на земле. Я даже не представляла, что оно может быть настолько ослепляющим, огромным на небосклоне. Хотелось зажмуриться. После темных подземелий даже глаза начало резать. Не хватало какой-нибудь шляпы с широкими полями. Такой в моей гардеробе не было никогда в жизни.

Представители рубинового клана, кажется, не замечали этого дискомфорта. То ли привыкли, то ли их защищала какая-то магия. Мы вынырнули на поверхность в довольно оживленном месте.

Люди во внутреннем дворе смотрели на меня с настороженным любопытством. Я не почувствовала какого-то особенно негативного отношения. Я не вызывала у них злости, скорее интерес. Наверное, я так бы смотрела на диковинного зверя из зоопарка.

Не сразу до меня дошло, что, по сути меня, пожалуй, даже не воспринимают, как разумное существо. Интересно, если бы я была одна и без охраны, отношение бы изменилось? Наверное, да, диковинный зверь интересен, только если он на поводке, в других случаях видеть его рядом с собой не хочется. После понимания этого стало гадко. Меня окружали беловолосые и холеные парни, девушки, мужчины и женщины постарше. Они спешили куда-то по длинной открытой трассе. С одной стороны была мощеная площадь и каменные здания на узких улочках, которые уходили в неизвестность, а с другой стороны белая стена. Иногда на ней попадались двери широкие, застекленные или более узкие, окованные железом.

Мы двигались между площадью и зданием под навесом. Если бы не он, наверное, я бы вообще ослепла. Меня вели, как и положено заключенной, поддерживая с обеих сторон под локти. Ассасин вышагивал впереди, даже не оборачиваясь, чтобы проверить, не потерялись ли мы по дороге. Я заметила, что местные его побаиваются. Две совсем юные девушки, которые шли и о чем-то увлеченно переговаривались, шарахнулись в сторону, когда едва на него не налетели, и тут же зашлись смехом.

Ассасин только нервно передернул плечом. Как интересно... Ассасины

тут примерно на моем уровне, или мне показалось? Миновав открытую террасу, мы снова нырнули в помещение и начали спускаться вниз, минуя пролет за пролетом, пока, наконец, не оказались сначала в длинном коридоре, а потом в комнате похожей на ту, в которой я очнулась.

– Жди тут. Прими душ, – скомандовал ассасин. – Халат на вешалке. За тобой скоро придут.

Его тон не располагал к вопросам, и я только кивнула. Спорить тоже не хотелось. Он развернулся и вышел, поманив за собой охрану. На двери щелкнул замок. А я устало повернулась к окну.

Вид тоже мало отличался от моей первой комнаты или камеры. Кто знает, как лучше называть? То же небо, облака и изъеденная тропинками скала где-то далеко внизу. Только вот бежать туда мне уже не хотелось. Для разнообразия я решила побыть послушной девочкой и отправилась в душ.

В целом удобства тут не сильно отличались от тех, к которым я привыкла внизу. Разве что вода не текла струйкой, а словно окутывала густым, уже мыльным туманом с ароматным запахом меда и незнакомых мне цветов. Туман распылялся из многочисленных маленьких отверстий расположенных прямо в выложенных плиткой стенах и потолке. Я намылилась одуряющее пахнущей субстанцией и поняла, что хотелось бы ее смыть. Пошарила рукой по мраморной облицовке и нащупала металлический выступ. Подумав, нажала, и все пространство небольшой душевой заняли невесомые капли воды, а я словно попала под мелкий летний дождик. Поворотом металлической ручки регулировался напор и теплота. Вылезла я освеженная и, кажется, даже отдохнувшая. Возможно, все не так плохо, как кажется. И уж точно не так плохо, как могло бы быть.

Вытерлась полотенцем и замоталась в серый безразмерный халат. Он был изрядно застиранным, что родило нехорошую мысль о том, что носила его не одна я. Впрочем, какая разница? На нарах, на которых пришлось спать днем, тоже до меня спали. И, в отличие от халата, матрас вряд ли кто-то стирал.

А по возвращению в комнату меня ждал приятный сюрприз – поднос с едой. Всего лишь каша, хлеб и молоко, но сейчас мне это показалось пищей богов.

Едва успела доесть, как в двери щелкнул замок. В комнате показалась русоволосая немолодая женщина с красными глазами. Я не могла понять – она представительница кланов? Полукровка? Кто?

Смотрела она на меня свысока и с легким презрением, что заставило думать, что ее статус несколько выше, чем статус прислуги. Или чем мой.

– Меня зовут Тиона, – представилась она, низким приятным голосом. –

Тут одежда. – На диван полетели два увесистых свертка. – Переоденешься.

Я сделала осторожный шаг, но меня тут же одернули.

– Не сейчас. После того, как я уйду. Садись! – она указала на стул, стоящий в углу комнаты перед узким трюмо.

Я повиновалась. Женщина остановилась у меня за спиной. Провела руками по волосам, и я вскрикнула, так как кожу головы опалило.

– Не дергайся! – снова приказали мне.

Несколько взмахов расчески, и женщина отступила. На моей голове не образовалось какой-то невероятной прически, просто волосы упали на плечи идеально гладкой волной волосок к волоску. Я не помню, чтобы они когда-то были таким шелковистыми и красивыми.

– Теперь можешь переодеваться, за тобой сейчас придут.

– Куда меня поведут? – спросила я, но Тиона посмотрела с удивлением.

– Представления не имею. Это не моя сфера интересов. – Женщина пожала плечами. Весь ее вид говорил о том, что она недоумевает, как мне вообще пришло в голову задать этот глупый вопрос.

После такого ответа разговаривать перестало, и я, опустив глаза, отправилась одеваться. Да что я им всем сделала? Почему нельзя просто нормально ответить. Видимо, мой обиженный взгляд не укрылся от женщины, так как она замерла в дверях и сказала:

– Ты злишься? Хотя должна благодарить судьбу. Такие как ты не попадают сюда, их убивают там, внизу. Тебе несказанно повезло, что за тобой пришел лэр Ринар. Другие не склонны разбираться в том, насколько ты можешь быть полезна клану!

– И что? Раз, таких как я, убивают внизу, то нужно относиться ко мне как грязи?

– Ты и есть грязь. – Она смотрела на меня с жалостью, как на неразумного ребенка. – Тебя тут не примут. И это не мое отношение. Таков порядок вещей.

– А я и не хочу, чтобы принимали. Я хочу домой.

– Как показывает мой опыт, ни один полукровка, которого забрали снизу, обратно не возвращался. Либо ты будешь выполнять уготованную тебе роль, либо умрешь. В целом, Каменным все равно, какой выбор ты сделаешь. Всем без разницы. Смирись. Будешь ты жить или нет и, если будешь, то как – это вопрос, который волнует только тебя. Пойми это раз и навсегда и сразу станет легче. Твой мозг очистится от никому неинтересных обид, и ты начнешь искать выгоду. Так проще.

– Ты сама прошла через это? – догадалась я, но Тиона не стала мне

отвечать.

Она ушла, заперев за собой дверь, а я повернулась к кровати. В двух свертках лежало нижнее белье (словно у меня своего нет), и платье. Темно-серое, в пол, из мягкой ткани, похожей бархат, только с более коротким ворсом. Очень мягкое и, пожалуй, уютное. Правда, совершенно неподходящее мне по стилю.

Платье оказалось впору, и было словно у выпускницы пансиона благородных девиц, с подолом, спадающим мягкими складками и воротником стоечкой. Рядом в коробке я обнаружила удобные закрытые туфли на низком каблуке.

Посмотрела на себя в зеркало и поняла, что выгляжу прилично. Собственно, это единственное, что я могла сказать о своей внешности. Мой вид изменился, став отталкивающе непривычным. Гладкие волосы, ровная кожа. Это невзрачное платье. Казалось, меня лишили собственного образа и это мне очень не нравилось. Именно поэтому я сбежала из приюта – там пытались переделать меня под им одним известный канон. Тут меня ждало то же самое? Только сбежать так просто, как из приюта не выйдет. Я уже пыталась.

За мной пришли почти сразу же. Я еще не успела начать ждать. Все тот же ассасин и два его помощника.

– Ну... так значительно лучше, – кивнул он, а у меня душа ушла в пятки от его оценивающего взгляда.

Хотя, с другой стороны, если бы меня готовили к чему-то непристойному, то явно бы не одели в платье серой мыши. Думаю, неприличных предложений в этом виде мне точно не стоит опасаться.

– Куда мы идем? – решила я на вопрос.

– Туда, где решится твоя дальнейшая судьба, – бросил он и небрежно кивнул сторону выхода.

Меня вывели, снова, как и в прошлый раз, придерживая за локти. Только сейчас, пожалуй, не сжимали так сильно. Видимо поняли, что я не собираюсь бежать. Впрочем, может быть, это и есть мой шанс? «Нет!» – я отогнала от себя эту привлекательную идею. Помнила, чем закончилась предыдущая попытка. Лучше не искушать судьбу. Ринар все же был прав – тут невероятно сложно спрятаться.

Шли мы долго. Поднимались на поверхность и потом снова углублялись в темные прохладные подземные коридоры. Везде сновали люди, большинство из них светловолосые и красноглазые, но встречались полукровки, а изредка и вообще люди или почти люди.

Раньше я считала, что в Цитаделях живут только Каменные, но теперь

поняла, как ошибалась. Кто-то должен был готовить еду, убирать и вообще обслуживать этот летающий мир. Только вот по какому принципу полукровок оставляли в живых или убивали? Меня тоже определяют на кухню или в уборщицы? Не слишком ли много сложностей для такой работы? Пока все эти вопросы оставались без ответа, и я могла только гадать, но надеялась, что рано или поздно узнаю, как все устроено в этом месте.

Как странно, еще вчера меня волновал всего лишь один вопрос, а сегодня их стало десятки, а тот утратил актуальность. Впрочем, определенная доля любопытства осталась. По идее, мой отец должен жить где-то здесь. На одной из этих улиц. Сейчас я знала, почему я оказалась ему не нужна. Наверное, мне нужно сказать ему спасибо, что он не забрал мою жизнь. Ведь с полукровками поступают именно так. Только вот зеркало показало мне не отца. И я не могла понять, что это означает.

Миновав широкую, освещенную солнцем открытую площадь мы приблизились к широким белоснежным ступеням, ведущим в возвышающееся здание – оно выглядело совершенно нереально. Цвета словно кости с белоснежными колоннами и золочеными крышами, Узкие окна с витражами занимали почти всю стену, вокруг них шла тонкая вязь орнамента. В таком месте просто не могли жить обычные смертные. В моем представлении тут вообще никто не мог жить! Так мог выглядеть только храм. Ну, или дворец правителя.

Я думала, мы поднимемся по ступеням к ажурным, словно сплетенным из белого кружева воротам, но мы повернули влево и, почти обогнув здание по кругу, нырнули в потайную дверку, возле которой стояли трое охранников. Они пропустили нас, лишь тщательно проверив моих сопровождающих.

Я затаила дыхание, наблюдая за тем, как проходит проверка. Охранники сначала изучили татуировки на запястьях ассасинов, приложив к ним ладони, а потом внимательно рассмотрели нагрудные медальоны – плоские кругляши из прозрачного алого камня. Вероятнее всего, рубина. Вряд ли в рубиновом клане использовалось что-то иное.

Нас пропустили внутрь, и мы снова двинулись по длинным узким коридорами, где было полно охранников. Я узнавала их по сине-красной форме с нашивками. Короткая куртка и заправленные в высокие сапоги штаны. Ассасины одевались совсем иначе – их отличительной чертой являлся черный плащ с алой отделкой. И ассасины были черноволосыми. Цвет их волос оставался загадкой. Ринар усмехнулся на мое предположение о том, что он сам не чистокровный. Выходит... настоящие

Каменные тоже могли быть не беловолосыми?

Мы вышли к узкой лестнице и поднялись, по моим ощущениям, на пятый этаж. Точнее сказать не могла. Потерялась в лестничных маршах и переходах, длинных узких коридорах и широких залах. Там нас снова тщательно проверили, прежде чем пропустить в небольшой зал. На одной стене располагались панорамные окна, по другой – ряд стульчиков, которые сейчас были пусты. По центру зала вела ковровая дорожка, упирающаяся в массивные двери. Возле них, словно изваяния, замерли два неподвижных охранника.

– Ждите! – бросил ассасин и пошел по направлению к дверям, а я присела на краешек стульчика. Сердце стучало в груди, как бешенное. Именно сейчас я начала панически переживать, и думать, что же меня ждет за той дверью. Я понимала, что оттуда выйду или в новую жизнь или не выйду совсем.

Ассасина не было довольно долго. Какое-то время я рассматривала барельефы на потолке, поражаясь насколько тонкая красивая вязь, как искусно вылеплены стилизованные цветы и закрученные листья. После потолка взгляд переместился на яркие фрески на стенах. На них тоже были изображены преимущественно цветочные орнаменты, все очень детально прописанные, с множеством мельчайших деталей. Но в конце концов, надоело разглядывать и их. У меня затек зад и я постоянно ерзала, что было мне совершенно не свойственно. Наверное это все от волнения, а может от голода. Есть хотелось так сильно, что я чувствовала – еще немного и просто потеряю сознание.

– Сиди спокойно! – гаркнул один из охранников, и я замерла, чувствуя, как начинает чесаться то нос, то нога. Но взгляд охранника был таким недовольным, что я не рискнула ослушаться приказа и продолжить возиться. Меня спасли распахнувшиеся двери.

– Пошли! – скомандовал Ассасин, едва появившись на пороге. – Твоя задача молчать, улыбаться и кивать. Рот открывать, если спросят. Делать, что скажут, – инструктировал он сухим шепотом. – На тебя хочет посмотреть глава рубинового клана...

«Глава клана? – пронеслось у меня в голове. – Но как? Зачем?»

Я шла на негнущихся ногах, даже не представляя, что меня ждет. И думать об этом не хотела. Перед входом зажмурилась. Открыла глаза лишь тогда, когда за моей спиной захлопнулись массивные двери.

Мы оказались в кабинете – просторном, дорого обставленном, но в целом самом обычном. Тут не было ничего сверхъестественного. Я ожидала увидеть, как минимум тронный зал.

Да, вазы у входа, скорее всего, стоили, как половина города, в котором я жила, диван у стены был уникальным и единственным в своем роде, но я не разбиралась в тонкостях.

Мой взгляд приковали двое: сидящий в кресле немолодой мужчина. Его возраст выдавали глаза, и едва заметная сеточка морщинок вокруг них – несложно догадаться, кто это, так как, кроме него, в кабине был лишь Ринар. Он стоял по правую руку от главы клана.

– Ну, рассказывай, кого ты подобрал... – изрек глава клана, кажется, даже не взглянув в мою сторону. И обращался он не к моим сопровождающим, и не ко мне, а непосредственно к Ринару. Это показалось мне значимым и странным. Мой знакомый ассасин, похоже, был в клане на особом счету.

– Я засек ее в храме всевидящего... она собиралась задать какой-то вопрос.

– Соприкосновение с древними святынями, пробудило ее собственный дар? – уточнил глава клана, и следующая реплика черноволосого, ответила на основной из волнующих меня вопросов.

– Именно.

Мужчины вели беседу так, словно меня здесь не было. Глава клана лишь однажды повернул голову в мою сторону, и от его нечеловеческого взгляда меня бросило в дрожь. Казалось бы, взгляд огненных глаз должен опалить, но мне стало холодно. По спине пробежали мурашки, а зубы предательски лязгнули.

– И какой же это дар? Почему ты не поступил так, как должен был?

«Не убил» – отчетливо поняла я и замерла. Стало страшно. Я догадывалась – один жест, которого я, быть может, даже не замечу – и я перестану существовать. Меня просто уничтожат. Раз и навсегда без раздумий и сожалений.

– Ветер. Она повелевает воздухом. Причем, исходя из того, что я почувствовал... она может многое.

– Считаешь, ее силы хватит, чтобы удержать?...

«Что именно удержать?» – хотелось крикнуть мне, но язык словно прилип к небу, и я молчала, лишь испуганно следила за выражением лиц присутствующих в комнате мужчин. Лишь где-то в глубине сознания зашевелилось понимание. Я помнила о том, что могут удержать маги ветра. Но я ведь не была магом... или все же ...

– Сложно сказать сейчас, но в связке она точно работать сможет, – ответил ассасин, и я снова начала прислушиваться к разговору, забыв о собственных мыслях.

– Покажи! – Тут же поступил приказ от главы клана, а я растерялась. Просто не понимала, что от меня хотят. Что я должна показать? С кем работать в связке? Слишком много вопросов!

– Я...я... – заикнулась. – Не понимаю... что мне делать!

– Показывай! – рявкнул тот, кто меня провожал на аудиенцию и больно ударил меня в спину, заставив пролететь вперед и чудом удержать равновесие.

На лице правителя появилось брезгливое выражение. Я не поняла. Это я его раздражаю или поведение ассасина. Ринар тоже нахмурился и бросил на собрата такой взгляд, что я спиной почувствовала – тот оторопел и отступил.

– Ну, а что она упрямится... – неуверенно проблеял он. Совсем другим голосом, не таким, каким разговаривал со мной или с охранниками.

– Она не понимает, что мы от нее ходим, – спокойно пояснил черноволосый и сделал шаг мне на встречу. – Правда, Селина? Ты просто не понимаешь, а не упрямишься?

– Я не понимаю! Действительно, не понимаю.

– Я помогу тебе, – согласно кивнул он. Наклонился, и, ухватив меня за подбородок, заглянул в глаза. Его лицо оказалось очень близко. Я могла разглядеть прямой нос с небольшой горбинкой – вероятно, он когда-то очень давно был сломан. Жесткую линию рта с плотно сжатыми губами и упрямый, покрытый щетиной подбородок. Но сильнее всего притягивали его глаза. Рубиновая радужка растворялась. Ее поглотила черная бездна, и мое сердце начало сжиматься от ужаса. Дыхание перехватило, и когда я готова была завопить от страха, воздух вокруг уплотнился и начал закручиваться в спираль, словно я стала центром торнадо.

– Достаточно! – услышала я откуда-то издалека, словно через пелену.

Черноволосый отступил, а я рухнула на колени, упираясь руками в ковер. Голова кружилась и перед глазами все плыло. Так плохо мне не было даже тогда, когда я в первый раз попробовала виски и в итоге выпила больше, чем мог переварить мой организм.

Ко мне кинулись охранники. Один протянул руки, намереваясь поднять рывком, но глава клана остановил.

– Ей плохо. Дайте отдышится.

– Так какой ты вопрос хотела задать всевидящему? – вкрадчиво спросил он меня, как только увидел, что я способна шевелиться и сообщать..

– Я хотела найти отца.

– Успешно? Что показало зеркало?

– Ничего... – соврала я, чувствуя, что меня от этого буквально выворачивает наизнанку. Голова кружилась до сих пор. А организм упорно сопротивлялся, я испытывала почти физическую потребность сказать правду. Но инстинкт самосохранения орал, что не стоит этого делать. И на этот раз он победил.

– Что же... – задумчиво произнес глава клана. – Может быть, это и к лучшему. Уведите ее.

– И что с ней делать? – уточнил мой сопровождающий.

– Ну, вы ее где-то же поселили?

– Можно сказать и так... – в голосе мужчины промелькнула неуверенность.

– Думаю, до утра она там переночует.

– А что будет с утра? – спросила я. На меня взглянули так, словно заговорила позолоченная банкетка. Ответа на свой вопрос я не получила.

Меня подняли под руки и буквально уволокли из кабинета. Сама идти я не могла. Ноги не слушались и подкашивались.

Я отключилась где-то на середине пути. Просто в один момент перестала понимать, где нахожусь. И куда мы двигаемся. Перед глазами плыла картинка, и меня мутило. Интересно, почему так плохо? Потому, что организм устал и измучился или так на меня воздействовал взгляд ассасина? Используя силы в прошлый раз, я чувствовала себя вполне сносно. Что же случилось сейчас? Я какое-то время сопротивлялась накатывающему беспомощности, а потом смирилась.

Глава 3 Жизнь над облаками

Очнулась в своей маленькой каморке. Правда, где нахожусь, сообразила только спустя несколько томительных секунд растерянности. За окном сияла усыпанная звездами чернота. Созвездия в Рубиновой Цитадели были ближе и ярче, а небо имело такой глубокий сине-черный оттенок, что захватывало дух. Я долго лежала и смотрела на золотистую россыпь за окном – маленькие и мерцающие, большие, словно рассыпанный горох, звезды казались нереальными. Даже внизу я любила смотреть на ночное небо, но никогда и представить не могла насколько оно может поражать воображение, если подняться над облаками. Отсюда казалось, будто я попала в какой-то другой мир.

Я перебралась с кровати на подоконник и, укутавшись в одеяло, прильнула лбом к окну, рассматривая, привыкая к картине. Мысли в голову не шли, я просто таращилась в мерцающую черноту и, словно спала с открытыми глазами. В конечном итоге, так и вырубилась, прямо на подоконнике, прильнув лбом к прохладному стеклу.

Когда с утра ко мне в комнату по привычке, без стука вошли, сверзилась с подоконника и нелепо забарахталась, пытаюсь выпутаться из одеяла. Даже испугаться толком не успела. Спросонья мозг соображал плохо.

– В кровати спать у вас не принято? – с легким удивлением поинтересовались у меня.

Я наконец-то выпуталась из одеяла, но так и осталась сидеть на полу, растерянно рассматривая уже знакомого черноволосого ассасина – Ринара. Судя по тому, что я видела – он не последний человек в Цитадели. Насколько я знала, в кланах царит строгая иерархия. Не всем позволено стоять по правую руку от главы клана.

– Простите... – проблеяла я, не зная, что еще можно сказать в этой ситуации.

– Не извиняйся. Мне, по правде сказать, без разницы, где ты спишь. Хоть на кровати, хоть под кроватью. Пошли.

Я снова послушно кивнула и поднялась. Вчера вечером я так и не разделась. Платье было помятым и несвежим. Это не укрылось от глаз ассасина. Он смотрел на меня с брезгливостью, как на побирушку у врат храма.

– Теперь ты будешь жить здесь, – сказал он с паузами, словно объяснял неразвному ребенку, куда нужно ходить в туалет. – В Цитадели. И тебе придется привыкать. В том числе к банальным нормам гигиены. Мы принимаем душ, и раздеваемся, когда ложимся спать... меняем белье и одежду, когда она пачкается.

– Представляешь! – не выдержала я. – Мы тоже раздеваемся. Просто после ваших проверок я потеряла сознание.

– Бывает. Привыкай. – Он безразлично пожал плечами, а я снова не нашла, что ответить. Эти Каменные казались странными. Словно с другой планеты. Им было на меня наплевать, но мне предоставили жилье и одежду. У меня всего одно платье, но они требуют, чтобы бы я переодевалась. Как их понять, что делать дальше?

Вопросов было так много, что я задала самый банальный.

– Куда мы идем?

– Меня просили тебя заселить, – сухо ответил ассасин.

– То есть я жить буду не здесь?

– Нет.

– А где?

– Ты задаешь слишком много вопросов, – раздраженно отмахнулся он, но я не собиралась сдаваться. Неужели так сложно ответить?

– Должна же я знать, что меня ждет.

– И какое отношение вопрос «где ты будешь жить» к тому, как сложится твоя судьба?

– Самое прямое. По-моему, очевидно, если я буду жить в камере, моя жизнь сложится не очень. К тому же на другие мои вопросы, подозреваю, вы тоже не ответите.

– Я не нанимался отвечать на вопросы полукровок. Моя задача проводить тебя в покои Министерства воздушной безопасности. Точнее в Алхимический исследовательский институт. Тебе выделяют комнату и скажут, чем ты будешь заниматься. Когда-нибудь, если все сложится удачно. Пока я слабо представляю, на что ты согласишься.

– Но там... – начала я, ассасин понял с полуслова. Видимо, я была до невозможности предсказуема.

– Там я сказал, что ты теоретически можешь быть полезна. Твой дар редкий и нужный. Но что выйдет практически, представления не имею. С этим пусть разбираются воздушники. Они просили всех себе подобных тащить к ним. Вот мы и тащим. Что они там с вами делают – не моя забота! Да хоть на зелья пускают.

И снова мы шли длинными переходами и узкими залитыми солнцем

улочками. Мне не хватало тут растительности. Настоящей, живой – только камень мостовой, стены зданий и редкие клумбы, цветы на которых смотрелись искусственными, так как росли в строго определенном порядке, образуя геометрические фигуры. Ряд красный, ряд оранжевый и голубой, круг в центре, а в нем алая звезда. Деревьев я тоже почти не видела, только изредка из-за высоких заборов свисали ярко-зеленые ветви.

Тут было красиво, но красота эта была красотой архитектурных форм, подобранных по тону камней на мостовой, изящных кованых лавочек и фонарей. Красота людей, которые прогуливались по этим улицам.

Идеальные дома, идеальные фигуры девушек, идеальные мужчины – здесь не было нищих, просящих подаяние, не было воришек, которые норовят залезть в твой карман. Выхолощенный, мертвый мир.

Кажется, и жизни тут не осталось. «Если где-то есть рай на земле, то он находится над облаками, в Цитаделях», – так говорили мне не раз. Но... если это рай, то каков же ад? И можно мне вернуться в свою обычную жизнь?

Мы шли и молчали. Это было неудивительно. Ассасин вообще не обращал на меня внимания. Непонятно, почему провожал именно он, а не кто-то из слуг или охранников. Мужчина вышагивал впереди меня, и за его мощными плечами, словно крылья ворона, разлетался плащ. Как ему в нем не жарко? Даже тут среди этого великолепия ассасин, которого звали Ринаром, выглядел пугающе. От него исходила волна подавляющей силы и чувствовала ее не только я. Люди перед нами отступали. Кажется, даже беловолосые Каменные его побаивались. Возможно, именно поэтому он меня сопровождал? Как особу, опасную для общества.

Мне хотелось верить, что сейчас мне все же объяснят, для чего я здесь, и что меня ждет в дальнейшем. Похоже, смерть отменяется, и это замечательно. Но какой будет жизнь?

Алхимический исследовательский Рубиновый институт издали напоминал дворец. Столь же величественный, стоящий в конце просторной площади. На фасад выходила широченная мраморная лестница, на которой толпилось много людей совершенно разного возраста. Не было, пожалуй, только детей. Сзади здания, словно отрезая его от площади, шел высоченный забор, и я предполагала, что за ним находится значительно больше того, что выходит на фасад.

На этот раз мы не стали искать потайных или боковых дверей, а пошли через главные ворота. Я держалась сзади ассасина и постоянно ловила на себе недоуменные взгляды. Несколько светловолосых ухоженных девушек с алыми глазами даже демонстративно подвинулись в сторону, словно,

боялись об меня испачкаться. Похоже, пора привыкать быть отверженной. Неприятно. Вообще, все это место вызывало у меня смешанные чувства. Красиво, но не для меня. И это понимали все, кто только меня замечал. Такие, как я, дети улиц не живут во дворцах. Мы смотримся тут чужеродно.

На ассасина тоже косились, и что в этих взглядах мелькает, я понять не могла. Точно, узнавание, страх и еще что-то непонятное. Брезгливое подобострашие, может быть. Похоже, его боялись и должны были уважать, но не хотели... словно бы существо низшего порядка заняло какую-то высокую ступень в иерархии, и большинство не могло понять, почему так вышло. Впрочем, я не знала, как обстоят дела на самом деле и просто гадала.

От толпы отделилась высокая платиновая блондинка, подошла к нам и хищно улыбнулась, мурлыкнув:

– Ринар...

– Я работаю... – отрывисто бросил он, даже не повернув голову в сторону девушки. – Неужели не заметно?

Блондинка чуть склонила голову и покорно отступила, а я успела заметить мелькнувшую в ее глазах ярость. Эта кукла не на шутку разозлилась из-за того, что ее отшили, но почему-то была согласна терпеть. Странно. Все же я слишком многого тут не понимала. В том числе и в поведении людей.

Мне очень долго придется привыкать к такому положению вещей. Незаметно для себя я начала опускать глаза и сутулится, стараясь стать, как можно более незаметной среди этой толпы негативно настроенных людей. Я уже сама почти чувствовала себя, словно была перепачкана помоями или просила милостыню у ворот храма Всевидящему.

«Да что это такое! Я не позволю им сломать меня в первый же день!» – пронеслось в голове яростное. Что меня отличает от них? Цвет глаз и цвет волос? Все! Даже магия, оказывается, у меня есть. Так что я не хуже и не слабее их, а, возможно, и сильнее.

Они не жили в таких условиях, в которых жила я. Косые взгляды не способны убить. Осознав это, я подняла подбородок и гордо посмотрела по сторонам, совсем не стесняясь и не таясь. Сразу же несколько особо пристально на меня смотревших отвернулись, и я восторжествовала.

Мы поднялись на третий этаж и остановились перед кабинетом, на котором висела табличка «директор». Ассасин зашел туда без стука, и я последовала за ним же. Стройная секретарша подскочила и вытянулась по струнке, но мой сопровождающий даже не взглянул в ее сторону. Миновал приемную и буквально втолкнул меня в кабинет.

Пухленький мужчина, увлеченно заполняющий какие-то бланки, испуганно подпрыгнул и выронил ручку. Я впервые могла лицезреть откормленного Каменного. Те же светлые волосы, как и у всех остальных, были довольно коротко подстрижены и все равно лежали неаккуратно, кустистые брови и алые глаза. Вообще он производил не очень приятное впечатление.

– Ринар! – пробормотал он. – Могли бы для вежливости постучаться.

– Для вежливости я открыл дверь не ногой, а рукой.

В голосе ассасина не было иронии. Кажется, он говорил совершенно серьезно. А на его лице не дрогнул ни единый мускул. Я вообще не знала, бывают ли на его лице положительные эмоции. Мне их видеть, пока не довелось. Подозреваю, и не доведется. Вряд ли мы будем часто пересекаться. Скорее всего, это наша последняя встреча. Не знаю, радоваться этому факту или печалиться. Пока я не встретила в этом месте человека, с которым хотела бы продолжить общение – это с одной стороны. А с другой... этот был хотя бы немного мне знаком, никого другого я тут просто не знала.

– Я привел тебе новую ученицу, – коротко сообщил Ринар.

– Эту? – на лице директора этого заведения, появилось выражение такого ужаса, что мне стало не по себе.

– Ты что-то имеешь против?

– Ты прекрасно знаешь ответ. И знаешь, как ее воспримут при институте. Почему к нам? Есть же колледжи для таких, как она, курсы профориентации. Она же не наша!

– У нее сила ветра. Причем, навскидку... уровень высокий. Очень высокий.

– Только вы не замеряли, – обвиняющее припечатал директор. – Вы всегда предполагаете, а мы расхлебываем последствия.

– Мы не замеряли, но я думаю, мнению главы клана ты можешь доверять.

– Даже так... – мужчина побарабанил пальцами по столешнице. Кажется, он был не в восторге от происходящего, даже больше, чем я сама.

– Да, даже так, – нажал еще больше ассасин. – Ты прекрасно знаешь о тех проблемах, которые у нас существуют. Мы не можем разбрасываться магами ветра, даже если у них не тот цвет волос и глаз. Еще есть вопросы?

Вопросов не оказалось, и ассасин вышел, хлопнув дверью, а я осталась стоять в центре кабинета, совершенно не представляя, что делать и как себя вести. Да и директор, которого мне даже не представили, не помогал. Он уселся на свой стул и продолжил работу.

Я постояла немного, и присела на краешек дивана.

– Юная ле... – начал он и осекся, сообразив, видимо, что леди я не уродилась. – Вообще-то я не давал вам разрешения присесть.

– Да неужели? – Я разозлилась. – Что я вам всем сделала? Жила, никому не мешала! Нет! Вытащили непонятно куда и еще хамят. Причем все!

– Ну, во-первых, я тебя не вытаскивал. – Моя истерика не произвела на толстячка никакого впечатления. – Во-вторых, ты серьезно предпочла бы смерть? В-третьих, а кто сказал, что будет легко? Тебя скинули на меня, как существо, с которым никто не знает что делать! И я должен делать вид, будто таким как ты место среди лучших и одареннейших юношей и девушек Рубинового клана? Знаешь, что у нас значит лучший и одаренный?

– Нет... – Я помотала головой.

– Самый знатный. Тот, чья кровь безукоризненна. В их руках сосредоточена основная сила. Тот, в ком магии так много, что этого представителя клана надо беречь как зеницу ока. Что мне делать там с тобой?

– Представления не имею... – Я сглотнула, пожалуй, только сейчас окончательно понимая, насколько сильно мне здесь не рады. Я была живым напоминанием того, что чистой крови с каждым годом остается все меньше.

– Вот и я не имею. Поэтому не раздражай меня, пока я думаю, как именно тебя завтра представить. Нас ждет огромный скандал!

– Почему?

– Не думаю, что кто-то захочет с тобой учиться за одной партой. Им, в отличие от меня, глубоко наплевать на то, что выучить тебя велел глава клана. В вашей подгруппе, сильных магов ветра пять человек. Ты шестая. Один – наследник Рубинового клана, вторая – его младшая сестра. Третья – невеста. Четвертый и пятая – двоюродные брат и сестра. Представь, как среди них будешь смотреться ты. Думаю, и ученики, и их родители, за исключением одного, который спровоцировал все это безобразие, будут шокированы произошедшим. И мне придется решать проблемы, которых до сегодняшнего утра у нас не было. И я даже помыслить не мог, что они возможны.

– Но я-то в них не виновата?

– Как посмотреть... – задумчиво произнес он, взглянул на меня и добавил. – Я очень не люблю проблемы. Стараюсь их решить сразу же, едва они появились в моей жизни. Поэтому... сейчас тебя проводят в комнату, где ты будешь жить. Потом проведут с тобой тесты... и если, все

как сказал ...Ринар... я тебе не завидую.

– Почему?

– Если ты провалишь тесты, то, наверное, тебя уже не буду убивать. Отправят на кухню или еще куда-нибудь. С моих глаз долой. Будешь жить себе тихо, замуж выйдешь, деток родишь. Карьеру не сделаешь, но будешь жива и здорова, в том числе душевно.

– А если не провалю? – Я сглотнула, внутренне сжимаясь от неприятных предчувствий.

– Я буду вынужден тебя зачислить. – Директор поднял на меня глаза, и в их глубине я увидела ту же бездну, которая меня пугала в глазах ассасина. – Но... я тебе обещаю, учиться со всеми ты не будешь. Я сделаю для этого все возможное... От меня этого будут ждать уважаемые фамилии. Не стану их разочаровывать. Ты же понимаешь, их благосклонность меня волнует намного сильнее, чем судьба какой-то полукровки, по иронии судьбы получившей силу.

– Ну... так можно не париться по поводу тестов. – Я пожала плечами и невесело хмыкнула. – Вы просто не засчитаете мне их и все. Проблема решена.

– Ты не там внизу, девочка! У нас не пройдет такое. Испытывать тебя буду не я. И результаты засчитывать тоже. Если ты, и правда, так сильна, как считают, ты уже завтра будешь учиться управлять своей силой на благо Цитадели! Маги ветра на вес золота. Я просто не понимаю, как сила такого уровня могла достаться полукровке!

– Я до недавнего времени даже не знала о ее существовании. Так что не нужно возмущаться. Более того, я не страдала от того, что у меня нет магии.

– Это не удивительно! Иногда полукровки проживают жизнь, так и не узнав, что наделены силой. Нужен толчок. Нечто, что пробудит дремлющую магию. Все... – он смахнул со лба пот и уселся в кресло. – Ты меня утомила.

Он провел рукой над выпуклой кнопкой на столе, и она вспыхнула алым.

– Ирэна, – устало произнес мужчина в пустоту.

В дверях появилась худенькая миловидная секретарша. Блондинка, конечно же.

– Да, лэр, – пролепетала она, взирая на директора с непонятным мне подобострастным обожанием. – Проводи девушку в служебное общежитие. Пусть выделяют комнату.

– Эту девушку? – удивилась секретарша. Ее и без того огромные глаза

почти вылезли из орбит.

– Именно, Ирэна, эту. Давай быстрее. Проводишь, сдашь вахтеру и свяжись с отделом тестирования. Пусть забирают и проводят необходимые исследования. У нас потенциально сильный маг ветра. Ты понимаешь, как это важно?

Девушка снова уставилась на меня с недоумением, словно на огромного таракана, которого по неясной причине запрещают прибить тапкой. Но, к счастью, промолчала и лишь поманила за собой.

Жилой корпус располагался тут же недалеко. Мы прошли здание насквозь и вынырнули во внутренний двор. Здесь я впервые на летающем острове увидела зелень. Много зелени. Даже дышалось тут намного свободнее и лучше, нежели на улицах города.

Аккуратные и ровные тропинки, вымощенные плиткой, вели от одного здания к другому, а между ними простилались коротко стриженные газоны, небольшие прудики, с фонтанчиками и искусственными гротами. По краям аллеи росла самая разнообразная зелень. Невысокие деревья, кустарники с яркими цветами.

Я шла и глазела по сторонам с открытым ртом. Между всей этой красоты сновали люди. Одни бежали по своим делам. Кто-то лениво валялся на лужайках. Некоторые с книгами, или уютно устроившись в объятиях друг друга, и, похоже, все вокруг им казалось обыденным. Я половину всего этого великолепия вообще никогда не видела. Если меня будут выпускать из комнаты, нужно будет прогуляться и изучить здесь все по-лучше.

– Что тут делает полукровка? – возмущенно донеслось со стороны, и я вздрогнула. – Ирэна ты с ума сошла, притащив ее сюда через парадный вход. Неужели нет дверей для таких, как она? Крыло для прислуги не здесь.

Напротив нас стояла девушка едва ли старше меня, идеальная укладка легкое длинное платье из тончайшего кружева цвета шампань и плотный белый чехол до колен под ним. Утонченная и дорогая, настоящая принцесса. Может быть, это она и есть? На ее фоне подозреваю, я смотрелась еще более убого, чем обычно. Меня нельзя назвать дурнушкой, но у меня никогда не было денег на модные шмотки и салоны красоты. Даже волосы, когда они отрастали ниже лопаток, я обычно подравнивала сама, на ощупь. Ну, или просила маму, когда она была жива. Поэтому моя черная грива всегда пребывала в первозданном беспорядке.

– Это приказ директора, – спокойно ответила Ирэна. – Ты же знаешь, я не делаю ничего по своему желанию. Так что претензия непонятна.

– Куда ты ее ведешь? – упрямо уточнила девушка, сверля меня

взглядом. – Загляни потом в клиннинговый центр. Пусть помогут тропинки после нее. А то нам здесь, между прочим, ходить.

– Ее велено поселить...

– Туда же где живем мы? – прошипела девушка с таким возмущением, что мне хотелось провалиться под землю. – Куда катится этот мир?!

Ирэна промолчала, что можно было трактовать как угодно. Впрочем, даже на мой взгляд вопрос был риторическим. Девушка посмотрела с еще большим возмущением и изрекла.

– Тут все походили с ума, похоже! Я это так не оставлю! – и умчалась, старательно шараясь от меня в сторону.

Обычно в таких ситуациях, когда хотят оскорбить сильнее, задевают плечом, но эта даже не стала подходить. Видимо, настолько ей было противно.

Да, похоже, с мечтами погулять тут я погорячилась. Придется нелегко. Мелькнула идея провалить тест, но тогда... если я вдруг сумею это сделать технически, что ждет меня? Неоплачиваемая трудная работа и вечное унижение? Тут рядом с богатенькими детками я, возможно, хотя бы примерно пойму, как попасть вниз и рано или поздно сумею сбежать. Не сейчас, так спустя какое-то время. Ну а жить лучше в райском саду, чем неизвестно где – это я очень хорошо усвоила. А не любить и оскорблять меня будут и там, и тут.

К счастью, поселение прошло без каких-то дополнительных эксцессов. На косые взгляды я уже не обращала внимания. Ирэна проводила меня до входа в здание, где за высокой стойкой сидел консьерж – высокий и мрачный беловолосый мужчина – и обрисовала ситуацию. Мне без вопросов был выдан ключ. Кажется, смотритель вообще предпочитал молчать.

– Третий этаж направо. Дверь 34, – сухо буркнул он и потерял ко мне интерес. Ирэна тоже.

– А что мне делать? – пробормотала я, растерянно оглядываясь по сторонам. Секретарша директора уже шла в сторону двери.

– Ну... не знаю. – Она развернулась и пожала плечами. – Вещи разложи... что там делают по приезду. Когда ты понадобишься, тебя позовут и найдут. Посиди пока у себя, не разгуливай по коридорам раньше времени. Это вызовет много ненужных вопросов. И так ты привлекла лишнее внимание. Еще ничего не решено, а скандал уже назрел.

При условии, что даже рюкзак я свой в процессе побегов и перемещения с места на место потеряла, то ничего кроме платья у меня не было. Но я не стала акцентировать внимание. Возможно, и к лучшему, что

меня оставили в покое. У меня имелся ключ от жилья. Меня никто не хотел убить, и никуда не нужно было идти. Я могла просто отдохнуть. Не это ли счастье? Рассудив подобным образом, я пошла в указанном направлении. Это здание выглядело как общага. Широкие коридоры с ковровыми дорожками, высокие светлые окна с цветами на подоконниках и небольшие площадки, на которых размещалось по восемь дверей. В общем холле стоял кожаный диванчик столик, камин.

Мне даже находиться тут было неловко. Я открыла дверь с номером 34 и оказалась в просторной комнате. В своей собственной просторной комнате. Эта та роскошь, которой у меня не было никогда в жизни. Небольшой коридор со шкафчиком и дальше уютное просторное помещение с кроватью, шифоньером и письменным столом, который стоял напротив окна у балконной двери. Балкончик и единственное окно в комнате выходило во двор и на заднюю часть самого алхимического института.

Отсюда я видела тропинку, по которой мы пришли сюда. Цветущие клумбы и людей, которые все портили. Почему райское место оказалось населено удивительно неприятными существами. Я не сомневалась, они непременно мне будут все портить.

За неприметной дверкой в углу я обнаружила небольшой совмещенный санузел. В комнате было уютно, тихо и чисто. Пожалуй, это лучшее место жительства, которое у меня было. Я готова жить на территории рубинового клана, если свое свободное время я смогу проводить в этой комнате.

На знакомство с новым местом обитания ушло несколько минут, и дальше я поняла, что не знаю, что делать со всем этим. Даже мысли в голову не лезли. Говорят, каждый, кто обращался к Всевидящему обязательно получил ответ на своей вопрос. Я не получила... Может быть то, что я попала сюда – это просто шагок к тому, чтобы узнать правду?

Глава 4 Магия ветра

В шкафу я нашла халат и свежие полотенца. Здесь все было белоснежное и чистое, не то, что в моей прошлой комнате. Сразу видно, что селили сюда не приبلудных полукровок. Наличие халата особенно обрадовало. Если меня отсюда не выгонят, то у меня есть целых две вещи, которые можно на себя надеть. В халате из комнаты, правда, не выйдешь, но теоретически появилась возможность постирать платье, когда оно окончательно испачкается. Что я буду делать тогда, когда оно износится, думать не хотелось.

Я предпочитала надеяться, что сумею тут приспособиться, а, значит, удастся найти хоть какую-нибудь работу. Потому что как-то же я должна одеваться и питаться. При мыслях о еде свело желудок. Кормежкой тут не особенно заморачивались. За все время пребывания здесь я ела один раз. Ночью. На самом деле такое даже моему, привыкшему к сложностям организму, доводилось переживать крайне редко. Я могла питаться неприхотливо, но желательно хотя бы пару раз в день.

Только сейчас мне пришло в голову прикинуть, когда же моя жизнь изменилась. До этого события сменяли одно другое так стремительно, что было не до размышлений о сущем. В храм Всевидящего я попала на закате. На следующий день сбежала, посидела в камере и потеряла сознание. И вот прошло еще полдня. Пока я не подумала, и не чувствовала даже насколько голодна! За это время я съела только кашу с хлебом и все. Она уже давным-давно переварилась.

Интересно, хоть кто-то сообразит, что мне нужно питаться? Или придется искать и воровать пищу. Я пока оказалась не готова выйти на поиски пропитания самостоятельно. На меня и так смотрели с презрением и ненавистью. Не хватало еще, чтобы застали за тем, как вору еду из холодильника на кухне. Впрочем, я даже примерно не могла представить, где здесь находится кухня. Но могла сказать однозначно – она где-то непременно есть.

Говорят мысли материальны, пока сидела и размышляла о еде, в дверь тактично постучали. Это было так дико, что я не сразу поняла, что мне нужно с этим делать. Только когда стук раздался снова, я встрепенулась и растерянно пошла открывать. За дверью стояла высокая женщина в униформе. Строгое, похожее на то, что надело на мне, платье, аккуратная

шляпка, скрывающая волосы, и тонкие кружевные перчатки. В руках женщина держала поднос, накрытый полукруглой металлической крышкой.

– Обед, – односложно прокомментировала она и прошла в комнату. Поставила свою ношу на столик и развернулась к выходу, напоследок бросив:

– Управьтесь за пятнадцать минут. За вами придут и проводят в Северную Исследовательскую башню. Они не любят ждать.

Кто «они» я так и не узнала, служанка уже ушла. А вот команда управиться побыстрее, оказалась совершенно лишней, я кинулась к еде, едва только за женщиной закрылась дверь. Мне было все равно, что лежит под крышкой. Лишь бы насытиться, вкусовые качества меня сейчас не волновали.

Но все оказалось даже лучше, чем я себе представляла. Нежнейшее мясо под каким-то кисло-сладким соусом. Овощи, половину из которых я даже не видела, и все удивительно вкусное. Еще имелся хлеб и небольшой кувшин с чем-то шоколадным и одуряющее вкусно пахнущим.

Графин с простой водой я обнаружила на прикроватной тумбочке. После того как расправилась с едой, поняла, что чувствую себя значительно лучше. Даже голова кружиться перестала. Я-то списывала плохое самочувствие на усталость и смену обстановки, но оказалось все значительно проще. Мне просто до дрожи в коленях хотелось есть.

Голод отступил, и настроение немного улучшилось. Даже ожидание не казалось томительным, к тому же оно продлилось недолго. Скоро за мной пришли. Снова двое охранников. И опять передо мной были длинные коридоры, переходы, повороты и злобные взгляды в спину, от которых хотелось отгородиться стеклянным колпаком.

Мы шли довольно долго, не выходя, впрочем, за территорию алхимического института, и, в конечном счете, поднялись по бесконечной, винтовой лестнице в круглую Северную Исследовательскую башню. Зал был просторным и светлым. По стенам располагались огромные панорамные окна. Мне хотелось подойти и посмотреть, какой вид из них открывается. Виден ли отсюда край летающего острова, насколько большую территорию занимает Алхимический университет, и как выглядит Рубиновая Цитадель с одной из самых высоких ее точек, но мне не позволили этого сделать.

Меня конвоировали, как преступницу, плотно зажимая с двух сторон, и провели так в центр помещения. Впереди, почти в конце зала стоял длинный стол, за которым сидели пятеро человек. Отсюда я не разобрала их лиц. Заметила только, что аж у двоих были черные волосы. Один сидел

по правую руку от беловолосого мужчины в центре, а другой занимал крайнее левое место. Интересно – это полукровки или ассасины? И черные волосы у ассасинов, что это? Порок породы или особая отметина? Символ уникальности и конкретной силы? Как жаль, что никто не может мне рассказать. Было слишком мало информации об этом мире. Про Цитадели я знала лишь по рассказам, услышанным еще внизу. Крупицы информации удалось получить здесь, но никто не хотел делиться со мной чем-то стоящим и действительно интересным. Я могла получить ответ лишь на прямые вопросы и то далеко не на все.

– Подойди! – раздался громкий приказ. Казалось, он звучал отовсюду. Я даже не смогла определить, кто из сидящих за столом его произнес.

Мои конвоиры отступили, и я медленно двинулась вперед шаг за шагом, чувствуя, как дрожат колени. Я шла, стараясь не приближаться слишком быстро. Успела даже немного изучить обстановку – зал круглой формы. Точнее скругленный шестиугольник. В каждом углу по каменной колонне, между которыми окна до пола. И лишь один глухой простенок сзади стола. На нем висели какие-то полки, заваленные манускриптами, склянками и свитками. Пока шла, намеренно избегала смотреть на тех, кто сидит за столом. И так знала, что увижу – презрение на холеных лицах.

Но когда остановилась перед столом, все же пришлось опустить взгляд и обратить внимание на Каменных. Первый кого я заметила – это Ринар. Один из черноволосых. Он снова оказался рядом со мной и притягивал взгляд, так как был знаком. На остальных я посмотрела лишь мельком. Незнакомые мне мужчины – дорого одетые и подтянутые. Едва я встретилась взглядом с центральной фигурой, сидящей за столом, мужчина задал вопрос:

– Так ты утверждаешь, что обладаешь силой ветра?

– Я? – удивление в голосе даже не пыталась скрыть. – Это он утверждает. – Я кивнула в сторону Ринара, который сохранял отсутствующее выражение лица и, кажется, откровенно здесь скучал.

– Но, тем не менее, перед нами стоишь ты, а не он, – заметил Каменный, которого я про себя обозвала «Председатель» за главенствующее положение за столом. – Поэтому либо доказывай, что стоишь нашего внимания, или можешь быть свободна. Если ты считаешь, что кому-то интересно тратить на тебя свое время, то глубоко ошибаешься.

– Я с удовольствием буду свободна! – фыркнула я. – Только вот меня вытащили снизу, а спускать обратно, никто не хочет!

– Понимаешь ли, нахальная полукровка, в твоём случае «свобода» и «смерть» – это синонимы, – усмехнулся Каменный презрительно. –

Поэтому или ты сотрудничаешь с нами или...

– Не знаю, что вы от меня хотите. Просто не понимаю! Как показать силу? Я не умею делать это по щелчку пальцев!

– Продемонстрируй свою магию! Ну же! Неужели я прошу невозможное?

– Да как мне это сделать? – я готова была сорваться на крик.

– Почему мы должны тратить на нее свое время? – вступил в разговор еще один.

– Ну, вы требовали тащить к вам всех магов ветра, пользуйтесь! – парировал Ринар.

– А вы даже не удосужились проверить ее способности! Ориентируетесь исключительно на свое внутреннее, весьма сомнительное чутье. Мы должны полагаться только на ваши слова, а они туманны. Вы ничего конкретного не сказали.

– А что я могу сказать конкретного? – взорвался ассасин. – У девушки есть сила, мне кажется, потенциал довольно высокий и его можно развить, но я не маг ветра. Я не знаю вашу специфику и не обязан проводить исследования. Моя задача найти и доставить. Более того, я даже здесь находиться не обязан. Проверять, уточнять и доказывать наличие силы – ваша обязанность. Не зря же вы Комитет по выявлению и установлению магических способностей. Вот и выявляйте, кто вам мешает!

– Вас послушаешь, лэр О’Сэй, у вас вообще обязанностей нет! – возмущенно отозвался председатель. – Считайте, что это ваш заслуженный отдых. Сидите и наслаждайтесь!

– Отдыхать я предпочитаю другим способом и в других местах.

– Мы наслышаны о вашем отдыхе, – хмыкнул еще один беловолосый, а я поняла, что утомилась от склок. Бюрократы, они и есть бюрократы и совершенно неважно, какая в их венах течет кровь.

– Хватит!

Ринар уже начал подниматься, когда назревающий скандал прервал немолодой Каменный. Он поднялся и грозно посмотрел на коллег.

– Девчонка не понимает, что делать. Давайте ей поможем. Не знаю, почему никто не сделал это с самого начала. Я, конечно, осознаю, что уважаемые коллеги настроены сегодня работать до победного, но лично у меня планы, и я предпочел бы не слушать ваши склоки до вечера!

– Мы хотели, чтобы все шло своим путем... – несколько обиженно отозвался председатель.

– Вы, лэр Эндис всегда пытается усложнить решение проблемы. Нам и так приходится работать со сложным материалом. Мы имеем полукровку,

которая жила до половозрелого возраста без магии, и хотим ждать, пока сила снова проявится естественным путем? Этак мы и до вечера можем не управиться.

– Ну, а вы предлагаете... – На лице лэра Эндиса появилось странное выражение.

– Более того, – пожилой Каменный отодвинул стул и, обогнув стол, двинулся мне навстречу. – Я сам готов это сделать.

– Не опасаетесь последствий? – задал вопрос Ринар. Похоже, и ему идея немолодого Каменного пришлась не по душе. – Сила, которая вырвется, может оказаться разрушительной.

– Не смешите меня, – фыркнул мужчина. – Мы имеем дело с полукровкой и находимся не где-то, а в Северной Исследовательской башке. Она и не такое видала.

Пока Каменный шел по направлению ко мне всего несколько коротких шагов, я словно приросла к полу. Дыхание сбилось, и мне стало очень страшно. Что бы он ни планировал сделать, это не одобряли даже другие члены этого совета или как там назвал их Ринур? Комиссия по распознаванию силы? А значит, для меня это, точно, ничем хорошим не кончится.

Он приблизился и взял меня за запястье. Я едва не заорала, когда в его руках мелькнуло рубиновое лезвие кинжала.

– Что вы хотите делать? – испуганно завопила я, но получила короткий и емкий ответ.

– Не дергайся. Не усугубляй. Тогда будет не так больно.

– Не хочу! – Я попыталась вырваться, но хватка Каменного была удивительно сильной. – Давайте я еще постараюсь, и, вероятно, получится вот без всего этого! – Я дернула головой в сторону кинжала. Колюще-режущего я всегда боялась до дрожи в коленях.

– Может быть. Но мы не пойдем уровень, не сможем оценить его глубину, и это займет много времени. А у меня планы. Так что стой и не дергайся, а то я позову на помощь.

Я послушно замерла, и раскрыла ладонь. Когда обжигающее лезвие вошло в плоть, заорала, так как рана оказалась достаточно глубокой и болезненной. Перед глазами полыхнуло пламя, а на ладонь словно поместили в костер, место пореза опалило, и по пальцам потекла липкая, густая кровь.

Я упала на колени. Сознание плыло, а внутри начала зарождаться неясная и несвойственная мне темная злость. Я открыла глаза и выставила перед собой окровавленную руку. Каменный склонился и бормотал что-то

на незнакомом мне языке. Слетающие с губ слова превращались в маленькие огненные руны. Попадая на рану, они жглись и словно бы просачивались внутрь, разбредались по венам и опаляли меня изнутри.

Боль стала невыносимой, как и злость, свернувшаяся тугой пружиной внутри меня. И когда я не смогла больше терпеть, развернулась, вырываясь наружу ветром, закручиваясь вокруг моих ног, образуя разрушительный, мощный смерч.

«Ему не место в замкнутом помещении» – подумала я, понимая, что не смогу ничего остановить.

– Сдерживайте ее энергию! – услышала я чей-то испуганный вопль. – Вот это силища!

– Северная башня создана для этого! Ее защите ничего не угрожает! И нам тоже! Через минуту сила сойдет на нет. Девчонка даже с помощью заклятия не сможет удерживать смерч долго!

– Вы в этом уверены?

– Конечно!

Ответом был звон стекла. Набирающий обороты смерч разбил окна и осыпал всех присутствующих ворохом стеклянных осколков. Я смотрела на творящийся беспредел из эпицентра урагана. Каменные скрылись за опрокинутым столом, но, похоже, сами они не пострадали.

Осколки стекла, летающие по комнате листки бумаги, чей-то платок. Ураган закручивался и, вопреки прогнозам, не терял силу. Когда пошатнулись полки на стене, я испугалась. Кто-то заорал: «Остановите это, пока не стало поздно!»

– Все вышло из-под контроля! Защита башни на пределе!

Я была полностью согласна, и когда в мою сторону полетели полки, упала на колени. Тяжелые дубовые доски подхватил ветер и утягивал туда, где замерла я, в центр урагана. Я прикрыла голову руками, понимая, что это не спасет меня от неизбежного.

Тяжелый удар сбил на пол, и я вылетела из эпицентра урагана, который моментально развеялся. Удар досок я чувствовала только через чье-то придавившее меня тело. Скользя по спине прикрывшего меня человека, доски улетели в дальнюю стену и с грохотом врезались в дверь, а я медленно открыла глаза, чтобы увидеть перед собой напряженное, побледневшее лицо Ринара. «Зачем он меня закрыл? – пронеслось в голове. – Я так ценна для Цитадели?»

– Поднимайся... – коротко скомандовал он, я хотела возмутиться, сказав, что не могу встать, если на мне кто-то лежит, но ассасин, словно предчувствуя эту реплику, поднялся и отступил на шаг. Я поднялась

сначала на колени, стараясь не опираться на раненую руку. По губам текла теплая соленая струйка. Из носа видимо шла кровь. Я с трудом встала на ноги и поймала рассеянный взгляд ассасина. Он попытался сфокусироваться на мне, но не сумел. Я инстинктивно кинулась вперед и подхватила падающее тело. Видимо, удар оказался сильнее, чем Ринар хотел показать всем.

Удержать тяжелого мужчину я, конечно же, не смогла и рухнула следом за ним на пол.

– Срочно лекаря! – донеслось со стороны. – Им обоим нужна помощь.

Я сползла с тела мужчины и пристроилась рядом. Встать уже не сумела. И не знала, жив ли Ринар. Хуже всего, я не понимала, почему этот вопрос вообще меня волнует. Протянула руку и осторожно нащупала запястье, надеясь проверить, есть ли пульс. Понять не успела, так как мужчина открыл глаза и выдернул руку.

На меня он взглянул так, что стало ужасно неловко.

– Просто поверяла пульс... – оправдалась, а Ринар едва заметно улыбнулся и прикрыл глаза. Я видела в улыбке насмешку, словно бы ассасин говорил мне «Понимаю, что тобой двигало», и стало неприятно. Я ведь действительно лишь хотела убедиться в том, что он жив.

– Ну, где лекари? – Кто-то истерично вопил над ухом. Тонкий голос изрядно нервировал.

– Не дергайся. Девчонка просто обессилела. А Ринар...

– Что Ринар? Представь, что нам всем будет, если вдруг...

– Не дождетесь, – пробормотал ассасин, и кто-то облегченно выдохнул.

– Зато мы точно знаем, что у нее есть силы и они немалые, – философски заметил тот, из-за которого все началось.

– Ты, правда, считаешь, что это оправдание случившемуся?

– Да. Так быстрее.

Дальнейшего разговора я не слышала, так как пришли лекари и погрузили нас на носилки.

– Какая сильная девочка. – Надо мной наклонился «Председатель» и с его руки полетели руны. – Я дернулась, но они не причинили вреда. – Тебе нужно отдохнуть. Так проще. Как же жалко, что сила такого уровня досталась полукровке...

Глава 5 Новый статус

Я проснулась с совершенно пустой головой, не имея не малейшего представления, где нахожусь. Полежала несколько минут с закрытыми глазами, мысленно восстанавливая последние события. Вспомнила свое попадание в Цитадель, побег, потом нелепое испытание, во время которого меня спас черноволосый ассасин, и потерю сознания, и только после этого медленно открыла глаза.

Лежала на узкой, но достаточно удобной кровати в небольшой светлой комнате. На окна падал легкий тюль. У стены, так что можно дотянуться рукой, стояла тумбочка. На ней пара склянок с зельями, графин с водой и стаканчик. Ничего лишнего. Напротив меня две двери. Тоже белые. Похоже, я попала в местный лазарет. Не в камеру – и то хорошо.

Не очень понимала, прошла я испытание или нет, и что со мной будут делать. Попыталась сесть, и это без труда удалось. Под одеялом на мне была чистая сорочка до пят простого кроя. Она надежно прикрывала тело и руки до локтя. Это меня устраивало. У кровати на полу стояли такие же белые, как и все вокруг, тапочки. Совсем хорошо. Встала, испытывая лишь легкую слабость, и пошла проверять, что скрывается за дверями. Как я и предполагала, за одной находился санузел, а за другой – выход в коридор.

Едва я высунула туда нос, как меня тут же заметили. По коридору торопливым шагом, зажимая под рукой папку с документами шла худощавая Каменная в сером форменном платье и такой же шапочке.

– Ой! – воскликнула она, меня увидев. – Проснулась. Вставать нельзя, сейчас сообщу! – крикнула девушка и унеслась еще быстрее, а я пожалала плечами и вернулась снова к себе. После прошлого раза бегать мне перехотелось.

Коридор, как успела заметить, был широким и людным. Похоже, меня запихнули в лечебницу. Очень интересно, ассасин тут? Хотя, впрочем, какое мне до него дело?

Буквально через несколько минут ко мне пришли. Седовласый Каменный и две сопровождающие его девушки. Тоже вряд ли люди. Мне задали кучу вопросов о самочувствии, провели какие-то манипуляции, изучили ауру и, к счастью, постановили, что я полностью восстановилась от мощного выброса силы.

О произошедшем напоминал только небольшой шрам на ладони. Он-

то и ввел меня в смущение, так как почти полностью затянулся. Осталась лишь розовая линия свежей кожи.

– Сколько времени я провела тут? – поинтересовалась подозрительно, опасаясь услышать ответ.

– Ночь, – невозмутимо сказал целитель и повернул к двери, но я была упорна.

– Но как же? – Я протянула ему ладонь, указывая на шрам. – Он не мог зажить так быстро!

– Во-первых, такие порезы, которые используются во время ритуала, чтобы добавить в заклинание кровь, заживают быстро. А во-вторых, у нас хорошие целители.

«Не то, что там внизу» – читалось у него на лице. Целитель и его помощницы ушли, а я осталась ждать, гадая, кто же за мной придет и, главное, зачем. Платья своего я в комнате не видела и гадала, мне все же принесут какую-то одежду или же нет, и придется радовать окружающих больничной сорочкой. Опять же, где именно и кого я буду радовать.

– Так это ты Селина? Полукровка, которая чуть не разнесла башню? – холеная блондинка появилась у меня в дверях спустя полчаса после того, как ушел лекарь. Ее идеальное лицо не выражало ровным счетом ничего. Приклеенная улыбка, пустые глаза. Красные, естественно. Они придавали ее облику некоторую пугающую резкость.

Девушка была красива, словно кукла, и я не могла понять, как с ней общаться. Ее вопрос это любопытство или издевка? По тону совершенно неясно.

Собственно поэтому я не стала ничего отвечать, а она подошла ближе, изучая меня.

– Интересная внешность... посмотрим, что с тобой можно сделать. – Оденься и, всех богов ради, не забудь про солнечные очки. Твои глаза нужно спрятать, как и волосы.

– Что таких, как я, без маски даже выпускать страшно? – недовольство скрыть не получилось. Как же меня достали эти попытки судить обо мне по внешности.

– Понимаешь, Селина, – начала она присев на подоконник и болтая загорелой ногой в аккуратной лодочке на шпильке. – Ты показала такой потенциал, что все наше руководство сейчас бегаёт по потолку и думает, что с тобой делать. Точнее, как тебя использовать по максимуму. Слух о новом, сильном маге ветра уже разнесся по Цитадели. Слух о полукровке, которую в Цитадель доставили тоже... – Она сделала паузу, а я не удержалась от вопроса.

– И?

– И... наша задача, сделать так, чтобы эти два слуха не пересекались ни в коем случае. Полукровка и маг ветра – должны стать двумя совершенно разными событиями, и совершенно разными людьми.

– В смысле?

– В прямом. Меня зовут Морена, и у меня ответственное задание от самого главы Рубинового клана.

– Какое же?

– Создать тебе легенду и новую внешность. Я специализируюсь на выходе из конфликтных ситуаций.

– Заметаешь следы за грязными похождениями политиков и их деток?

– Ну, или помогаю устроить свою жизнь неблагодарным, не в меру одаренным полукровкам, – парировала она и прищурилась, на миг показав мне свою истинную сущность. От куклы не осталось ничего – оскаленные клычки и пронзительный взгляд светской интриганки. – Тебе дают новую жизнь. Такой шанс среди Каменных-то выпадает немногим. Твоя же задача заключается в малом. Улыбаться, следовать моим указаниям и тогда даже твой будущий муж не узнает, что взял в жены полукровку. Мы сделаем из тебя блистательную Каменную леди. Но не питай иллюзий, я делаю это не от великой любви, а потому что так считает правильным глава Рубинового клана. Поэтому хватит болтать, одевайся и пошли устранять недочеты твоей внешности.

Я не знала, как реагировать на все это. И считать ли визит Морены подарком судьбы. Я привыкла, что подарки от незнакомцев не бывают от чистого сердца. За все приходится платить и не всегда адекватную цену. Как правило, проще плату отдать сразу. Деньгами. Видимо, я очень нужна клану, раз решили даже мою инаковость замаскировать. Морена сказала, что она специализируется на подобных вещах. Тогда почему же ассасин не стесняется своей не «каменной» внешности? И сколько здесь таких, как я? Тех, кто скрывает свою неидельность под маской.

Туфли были неудобными, очки огромными, как и поля шляпы. Зато платье красивым. Нежно-голубым, длинным и летящим. Оно прикрывало руки и ноги, но при этом было сделано из тонкого натурального материала, жара в нем не будет чувствоваться. Пока я переодевалась, Морена не подумала уйти. Впрочем, я не отличалась стеснительностью.

– Ты готова? – спросила она, едва только я застегнула последнюю пуговичку. – Пошли. У нас не так много времени.

– Я сюда больше не вернусь?

– Именно сюда, нет. Но в лечебницу нужно возвратиться до ужина.

Правда, в другое крыло, туда, где лечат магов. Это место для полукровок. Кстати, в палате уже лежит девушка, которая изображает тебя со вчерашнего дня. Сегодня ты просто займешь ее место и продолжишь лечение. Не переживай. Ее доставили тайно, и пока навещал ее исключительно один лечащий врач. По легенде девушка из очень уважаемой семьи.

– А она не проболтается? – Я не понимала, что происходит, но мне было интересно.

– Нет. Она моя должница.

– Я тоже буду твоей должницей?

– О, милая, – улыбнулась она. – Быть моей должницей – честь. Даже глава клана мой должник. Будешь ли должницей ты, зависит от того, насколько ненапрасными окажутся мои усилия. Пока должница из тебя так себе. Ты не имеешь здесь никакого веса и не можешь быть полезной.

Ее слова заставили задуматься. В том числе над тем, хочу ли я добиться какого-либо успеха в этом месте. А еще я поняла, что и не подумаю всю жизнь скрывать свое происхождение. Уж муж-то точно будет знать, какого цвета мои глаза и волосы от природы. Ни за что не позволю сделать себя жертвой шантажа. Ну а пока... пока мне будет намного проще, если я стану красноглазой блондинкой, и если в силах Морены это сделать, значит, я буду улыбаться и делать, как она скажет. Я умела быть послушной девочкой, если видела в этом резон.

Мы вышли из лечебницы какими-то темными коридорами, через прачечную, кладовки и, кажется, морг. Я не вникала, но дверь покрытая инеем говорила сама за себя. Вряд ли там хранятся продукты для кухни.

А у задней двери нас уже ждал экипаж. Повозка на огромных колесах без впряженной лошади. Я таких не видела. Послушно уселась вслед за Мореной. Она тут же задернула шторы на окнах, и мы поехали. Плавно, не подпрыгивая на брусчатой мостовой. Впереди, за стеклянной перегородкой и шторкой я различила фигуру кучера. Только управлял он не лошадью, а самим транспортным средством. Еще одна диковинка Рубиновой Цитадели.

Остановились мы у самого входа в двухэтажный аккуратный особняк с колоннами и цветами в кашпо по обеим сторонам двери. Морена проследила, чтобы на мои глаза была низко надвинута шляпа, и вывела из кареты сразу же в холл дома, где нас уже встречали.

– Эта та прелестная юная леди, о которой ты говорила мне, Морена?

Вниз по лестнице со второго этажа к нам спускалась еще одна Каменная. Ее серебристые волосы падали крупными локонами на покатые плечи. Девушка была фигуристой и похожей на сытую домашнюю кошку.

Плавные движения, соблазнительные покачивания бедер. Перед нами стояла искусная соблазнительница.

– Да, Амора, это она. – Морена приветливо улыбнулась. – Я хочу, чтобы уже после обеда она стала так же хороша, как и ты.

– Ты требуешь от меня слишком много...

– Хорошо. Не так хороша, как ты. Но никто не должен понять, что она полукровка. Это не слишком сложное требование?

Морена сняла с меня шляпку и стащила с носа очки.

– Сложная работа... – Амора обошла меня кругом, пристально посмотрела в глаза, и изучила прядь волос. – Но выполняемая. Справлюсь к вечеру.

– Ты издеваешься? К вечеру мне уже нужно вернуть ее на место с гардеробом.

– Так закажи ей гардероб. В чем проблема? – Амора была непреклонна. – Волосы темные. Если ты хочешь, чтобы я добилась благородного серебристого оттенка, придется подождать, иначе только глупый не догадается, что раньше она была брюнеткой. Плюс волосы и зубы. Я не управлюсь до обеда, как бы ты того не хотела.

– Это плохо.

– Ну... как есть. – Амора пожала плечами. – В данном случае или безукоризненно или быстро. Все вместе не выйдет.

– Ладно, – отмахнулась Морена. – Делай хорошо. Но учти, в течение дня тебя будут отвлекать. Одежду я буду заказывать прямо сюда.

– Я услышала тебя, – ответила она Морене, взяла меня под локоть и повела на второй этаж, не оглядываясь в холл.

– Птичка, – обратилась Амора ко мне. – А ты, видимо, важная шишка, раз ради тебя так прыгают. А с виду-то и не скажешь. Кто же ты?

– Амора, ты знаешь правила, – строго заметила Морена от входной двери.

– Знаю, знаю! – отмахнулась мой личный стилист. – И помню, что преисполнена благодарности к тебе, но с любопытством справиться непросто.

– Ну, ты постарайся. – Голос прозвучал тверже, и тон Аморе тоже изменился.

– Уже преодолела.

– Вот и замечательно. Мне нравится, что мы понимаем друг друга.

Об уходе Морены возвестила хлопнувшая входная дверь, а мы оказались на втором этаже.

– Пошли делать из тебя настоящую представительницу Рубинового

клана! – велела блондинка.

– А это вообще возможно?

– Ты даже не представляешь, какой у меня богатый опыт в этом деле! Этот дом, все что в нем есть исключительно благодаря моим талантам, а вовсе не богатым любовникам, – сообщила она. – Богатые любовники имеются, и поверь, не один из них не знает, какой цвет волос у меня был, пока судьба не свела меня с Мореной.

– Ты тоже полукровка? – догадалась я. Теперь разглядывая девушку, наблюдая за мимикой, я удивлялась, как не поняла это сразу. В ней не было врожденной, впитанной с молоком матери надменности. А вот в ассасине, который притащил меня сюда, несмотря на черный цвет волос, она присутствовала.

– Полукровка – это еще шикарно! – усмехнулась она. Позвала служанку и выдала какие-то указания. Девушка тотчас убежала, а Амора продолжила. – Во мне четверть крови Каменных. Таким здесь живется несладко обычно. Но у меня золотые руки. Это решило мою судьбу.

– Морена сделала тебя...

– Да. Именно так. Она сделала меня полноценной представительницей клана и личным архитектором лиц, ну и тела для других перспективных полукровок. У меня мало магии, но я умею ее использовать. Я училась накладывать грим, делать прически и красить волосы. Собственно этим я и занимаюсь, только от меня не требуют разнообразия. Я превращаю отбросы общества в достойных граждан и умею создавать искусственный блонд, неотличимый от натурального.

– Похоже, услуга пользуется спросом. А это законно?

– А что может быть незаконного в услугах мага-косметолога и стилиста?

– Точно ведь, – усмехнулась я. – Тебя никто и никогда не заложит.

– Конечно, в моих руках доброе имя очень многих. Как и в руках Морены. И ты тоже будешь молчать. Потому что те, кто открывает ротик, чтобы сболтнуть лишнего, долго не живут. Так уж устроен этот мир. Цитадель замечательное место, гораздо лучше, чем города внизу. Нужно лишь играть по правилам. Это не сложно.

Сказано это было таким ласковым голоском и шутливым тоном, что мне стало не по себе. Но Амора уже привела меня в просторную комнату с плотно занавешенными окнами и усадила в кресло.

– Сначала сделаем самое неприятное, – сказала она. – У тебя глаза фиолетовые, то есть в них есть необходимый нам красный пигмент. Поэтому тебе будет не так больно, как было бы окажись они чисто

голубыми. Но все равно терпи. Открой пошире.

Она капнула мутной жидкостью из пузырька, и мне тут же захотелось убить злодейку, так как роговицу опалило так, что я не смогла сдержать крик. Подобной боли я не испытывала никогда.

– Терпи, – велела моя мучительница. – Первый раз всегда самый болезненный.

– То есть это придется пережить еще? – с ужасом поинтересовалась я.

– Более того, – невесело хмыкнула Амора. – Это придется переживать постоянно на протяжении жизни раз в две недели. Ну, у тебя, может быть, эффекта хватит чуть дольше. Я тебе дам флакончик. По капле в каждый глаз. Это не сложно.

Я проморгалась где-то через полчаса, и Амора перешла к восстановлению моих верхних клыков, делая их похожими на клычки чистокровных представителей рубинового клана. Губу кололи магические искорки, десну тоже и, казалось, будто мне на живую вытаскивают зуб. Неприятно и снова больно. Но тут меня мучительница обрадовала. Она сказала, что клыки останутся такими навсегда, в отличие от глаз и волос.

А после этого мне дали передохнуть. Точнее, приехала Морена с моим будущим гардеробом. Так как все эти вещи достались просто так, нравятся мне они или нет, никто не спрашивал.

Меня наряжали, словно куклу, и перед глазами мелькали новые и новые платья, кофты, юбки нижнее белье. При виде кружевных штучек мне начало казаться, что меня отбирают в службу эскорт услуг.

Часть вещей летела в одну кучу, которая должна стать основой моего гардероба, а другая куча (которая оказалась в несколько раз больше) должна была вернуться обратно в магазины.

– Это не совсем то, что хотела видеть, – призналась Морена, разглядывая меня со всех сторон. – Но, тем не менее, думаю, базовый гардероб готов. В этом тебя можно выпустить в люди.

Я недоуменно посмотрела на тонкую кружевную сорочку, сквозь которую откровенно просвечивали соски и длинный в пол халат с широким подолом и воланами. Вместо завязок на нем были широкие ленты, и если запахнуть полу, халат становился похожим на выпускное платье. По крайней мере, Крисси Мердерад у нас красовалась на выпускном в чем-то похожем, и такого же нежно-персикового цвета.

– Ну, хорошо! – Морена заметила мой взгляд. – Не в люди, а в лечебницу. А ты отправишь именно туда, как только Амора приведет твои волосы в порядок.

– Я уже начала.

Амора сидела на спинке дивана и наливала что-то из пузырька в мисочку. В миске уже бурлило и пенилось какое-то сине-голубое зелье. Она плеснула в него немного серебра, подлила перламутра. Помешала и задумчиво проговорила.

– Вроде бы готово. Пошли.

– Одежду не испачкайте! – крикнула нам вслед Морена.

– Не переживай, все будет хорошо! Ты меня не знаешь, что ли?

Смесь мне на волосы Амора наносила три раза. Кожу при этом нещадно пекло и жгло. Но вроде бы следов не осталось, а после того как мне помылил голову и уложили волосы, из зеркала на меня смотрела настоящая Каменная. Платиновые волосы до плеч, красные глаза, и острые клычки, которые пока непривычно царапали губу.

Я смотрела на себя и не узнавала отражение. Не могла даже сказать, хорошо мне или плохо. Просто потому, что девушка в отражении была совершенно мне не знакома. Чужачка.

Строгое бледное лицо, губы-бантики, длиннющие ресницы – они всегда у меня были, но сейчас выделялись особенно ярко, то ли за счет платиновых волос, то ли из-за красных глаз.

– Крыса-альбинос... – резюмировала я.

– Ты что-то сказала? – поинтересовалась, возникшая у меня за спиной Морена.

– Да так, ничего... – мрачно отозвалась я. – В отражении кто-то совсем другой.

– Так это замечательно. – Она пожала плечами. – Мы ведь добивались именно такого эффекта. Не так ли?

– Вы добивались такого эффекта, – поправила я. – Я тут совершенно ни при чем.

– Ты принимаешь желаемое за действительное. Всячески подчеркиваешь, что не хотела сюда попадать, но давай будем честны. Ты ведь не от хорошей жизни пошла в храм Всевидящего. Так ведь?

– Но я не получила улучшения.

– Ты стала чуточку ближе к ответу на свой вопрос.

– Не заметила.

– Это правило. Все, посетившие храм, получают ответ на свой вопрос. Пусть не сразу, но получают. И здесь у тебя гораздо более радужное будущее, нежели там, внизу. Так что играй перед кем-нибудь другим. Новое лицо, легенда и новые возможности тебе нужны значительно больше, чем кому бы то ни было. Учись быть благодарной.

– Тебе?

– Нет. Не мне. Обстоятельствам. Тому, что дарует тебе судьба. Иначе она отберет все, просто чтобы показать, как ты была неправа, когда стенала о несправедливости. А сейчас поехали. К вечернему обходу ты должна быть уже в палате.

Слова Морены заставили задуматься. Они были по-настоящему важными и правильными. Жаль, что я отказывалась принимать эту простую истину. Мама тоже не раз говорила, что нужно благодарить судьбу за то, что она дает, а то отберет и те крохи, которые мы имеем. Я не слушала, и потеряла почти все, что имела. Сейчас не стоит повторять прошлых ошибок. Вдруг какие-то высшие силы все же существуют.

– А что мне говорить целителю? Как вообще себя вести?

– Правду, – Морена к счастью, с удовольствием сменила тему. – Ты проходила испытание в Северной башне, разнервничалась и не могла вызывать силу, тебе помогли и получили неконтролируемый выброс, который истощил тебя. Теперь ты чувствуешь себя хорошо. Ну, или как ты себя чувствуешь? Я же не в твоей шкуре, поэтому сказать ничего не могу.

– Обычно себя чувствую. – Я пожала плечами. – Не устала, выспалась. Даже кормили с утра.

– Ну а магия?

– А что магия? Я всегда жила без нее и поэтому не знаю, как она себя чувствует.

– Все ясно. С тобой придется долго возиться. К счастью, не мне.

Я не стала уточнять кому. Мы вышли из дома, попрощавшись на крыльце с Аморой, сели в повозку и остановились у черного хода лечебницы. Длинными коридорами прошли вовнутрь, но совсем в другое крыло. На посту охраны, никого не было.

– Быстрее! – скомандовала Морена, которая не то чтобы нервничала, но проявляла беспокойство.

– Почему?

– Потому, что у нас есть пять минут. Потом вернется охранник, а он не должен видеть, что ты зашла и, главное, сменила другую девушку в палате. Чем меньше мы привлечем внимания, тем лучше будет для всех.

Мы нырнули в коридор и попали в бешеную круговерть. Сновали люди, бегали от палаты к палате. И лечебница больше напоминала площадь перед вокзалом. У меня начали возникать определенные сомнения по поводу того, что все запланированное пройдет тихо.

– Что случилось? – Морена схватила за рукав первого попавшегося лекаря.

– Убили пациентку.

Мне показалось странным, что мужчина так просто ответил. Видимо, Морена обладала какой-то гипнотической силой, и отказать девушке было сложно.

– Плата? – требовательно спросила моя спутница.

– Семьсот пятая, – отозвался врач так же послушно. – Сейчас приедут стражи. А вы к кому?

– Мы на посещение... – отозвалась Морена. – Какой ужас! Неужели даже тут нельзя чувствовать себя в безопасности!

– Да мы сами в ужасе, – признался лекарь, и я удивилась, как Морене удалось в этой бегающей толпе поймать самого болтливого.

– А как ее убили?

– И не спрашивайте! – Лекарь резко вспомнил о своих обязанностях и, извинившись, сообщил, что опаздывает. Но потом, помявшись, все же ответил. – Зарезали прямо в кровати.

– Какой кошмар! – Морена закатила глаза. – Теперь мне страшно.

– Его обязательно найдут, не переживайте. Наверное, не стоило мне так много говорить, – вспомнил он после времени и помрачнел. – И все же к кому вы пришли? Давайте, провожу. – К кому? Могут не пустить, уже охрана все перекрывает. А так скажите, что уже были тут.

Морена замешкалась, а я сама неожиданно для себя ляпнула.

– К Ринару, ассасину, он вчера попал сюда.

– Да? – В голосе лекаря послышалось такое удивление, что я заподозрила неладное. – А кто, если не секрет?

– Невеста, – буркнула Морена, таким голосом, что я поняла – меня будут убивать.

– Надо же! – глаза целителя загорелись от предвкушения. – Понять бы еще, что именно он предвкушал.

– Так в какой он палате?

– Я отведу.

– Спасибо, мы сами найдем дорогу, – Морена была непреклонна. – У вас, наверное, работа, а мы и так вас отвлекли.

– В пятьсот девятой, – сдался целитель.

– Спасибо.

Морена схватила меня за руку и поволокла по коридору.

– Ты вообще соображаешь, что говоришь? – зашипела она, когда убедилась, что целитель уже отошел и не подслушивает.

– Ну, ты же молчала... – растерянно отозвалась я.

– Вот теперь сама и будешь объясняться! Ты хоть представляешь, кто он?

– Не представляю. А ты зачем ляпнула про невесту? Могла бы сказать «просто подруги».

– Ага! – Морена фыркнула. – Две просто подруги. Как это мило! Он был бы в восторге. Слухов поползло бы еще больше.

– А так, можно подумать, не будет, – усомнилась я.

– И так будет. Но вариант с невестой весьма интересен.

– Ты ведь его знаешь?

– Более чем, – призналась Морена. – Но это не то знакомство, которое можно назвать приятным. ... до ужаса противный, самовлюбленный тип.

– Именно поэтому ты записала меня к нему в невесты? – напряглась я. Сама об ассасине я, признаться, мнения не составила. Мне он не нравился, но исключительно, потому что в ситуации с ним я была в роли жертвы, а он охотника.

– Понимаешь, легенду пришлось менять на ходу. Так что, прости, как уж вышло! И все может получиться весьма забавно.

– Ничего не вижу забавного.

Переругиваясь, мы шли по длинному коридору. Чем дальше отходили от палаты, в которой произошло несчастье, тем тише становилось вокруг и я, наконец-то, нашла время осмотреться по сторонам.

В этой части лечебницы все сильно отличалось от той, в которой я лежала до этого. Широкие коридоры, ковровые дорожки на полу. Везде цветы, тишина. У окон клетки с канарейками. И ряды белоснежных дверей. Словно дорогая гостиница, а не лечебница.

Оказавшись у палаты с нужным номером, Морена решительно толкнула дверь и вошла. Я, понурившись, последовала за ней. Подозревала, что встреча с ассасином не принесет мне ничего хорошего

– Ты? – раздался недовольный голос, и я вздрогнула. Так как не поняла, к кому относится это высказывание ко мне или к Морене. А может, к нам обоим?

Ассасин лежал на кровати, и при нашем появлении тяжело и нехотя поднялся. Одеяло соскользнуло с плеч и обнажило широкую грудную клетку. Я забыла, как дышать.захотелось отвернуться, но это было бы совсем глупо. Поэтому я заставила себя смотреть ему в лицо. На горящие алые глаза, недовольную гримасу и выбившиеся из косы волосы. И все же зачем мужику длинные волосы? Это было за гранью моего понимания.

– Поверь, я пришла не по своей воле. Я тебя видеть хочу не больше, чем ты меня. Но нашу подсадную утку убили. Кто-то прознал про мага ветра. В лечебнице весь персонал стоит на ушах.

– Ну, а я тут причем? Я лежу, между прочем, совершенно серьезно, а

не играя роль, восстанавливаю силы. Жду разрешения на то, чтобы вернуться домой и к работе. Зачем вмешивать меня в каждое дело клана?

– Ты прекрасно знаешь, что, не смотря на попытку всех игнорировать, и сделать вид, будто тебе все равно, ты не можешь уйти от проблем клана. Так или иначе, при их решении ты оказываешься в эпицентре. В этот раз мы вполне могли бы обойтись без твоего участия, но твоя полукровка не придумала ничего лучше, чем сказать, что мы в лечебнице, потому что пришли навестить тебя. Вот мы и навещаем.

– Навестить меня? – удивился он. – И вас так просто пустили?

– Ну, меня знают... – издали зашла Морена, и я поняла, что она боится не меньше меня. Видимо, ее высказывание было не таким продуманным, как она хотела мне показать.

– А ее?

– А ее я представила, как твою невесту, – на одном дыхании выпалила Морена.

В помещении воцарилась гнетущая тишина, и я сглотнула, всеми частями тела чувствуя, что угодила в новые неприятности.

– А ты не подумала посоветоваться со мной, прежде чем навязывать сомнительных невест? – прошипел он, с ненавистью взирая на нас обоих. Даже клыки обнажились под верхней губой. Слышала, что Каменные редко себе позволяли подобное. Это делало их похожими на диких зверей.

– Ну... – Морена пожала плечами, старательно делая вид, что ей все равно, как поступит Ринар. – Ты можешь всем сказать, что она просто одна из твоих сумасшедших поклонниц. Это твое право. Но подумай вот о чем, если убили ту, кого посчитали сильнейшим магом ветра, не лучше ли настоящего держать, как можно ближе к себе, чтобы защитить. Ты же у нас ассасин, – последнее слово она выплюнула. – А значит, твоя задача защищать Рубиновую Цитадель. Вот и защищай. Впрочем... как всегда, решать тебе. Все равно сделаешь так, как считаешь нужным. В данный момент нужно сделать так, чтобы тот, кто совершил убийство, не понял, как сильно ошибся.

Сказав это, Морена развернулась и ушла, гордо хлопнув дверью. А Ринар со вздохом опустился обратно на подушки, потерев руками переносицу. На меня он старался не смотреть.

– И что мне делать? – тихо поинтересовалась я. – С удовольствием уйду. Только скажи куда. Могу найти целителя и попросить себе палату. Вообще, чувствую себя нормально, но не зря же меня хотели оставить тут еще на одну ночь.

– Нет. Ты никуда не пойдешь, – не открывая глаз, сказал Ринар. –

Какой бы стервой ни была Морена, она всегда из всех вариантов решения выбирает самый правильный. Даже если во время озвучивания, он не кажется таковым.

– Мне жаль, что так вышло. Я не хотела...

– Знаю, что ты не хотела даже сюда попадать, – отмахнулся ассасин. – Я искренне жалею, что не убил тебя в храме. Это избавило бы Цитадель от многих проблем.

– Мне за это тоже извиниться? За то, что пыталась бежать и сопротивляться?

– Было бы замечательно, но внутреннее чутье подсказывает мне, что вряд ли ты это сделаешь. Поэтому пропустим этот момент и перейдем к насущным проблемам.

Это меня полностью устраивало, так как проблемы действительно имелись, и их скопилось немало.

– Что у вас вообще здесь происходит? – спросила я. – Ничего не понимаю.

– Я сам не совсем понимаю, что тут происходит, – выдохнул ассин и на короткое время даже стал похож на нормального человека, а не эгоистичного Каменного. – Но тебе действительно лучше держаться рядом со мной, пока все не решится. Просто поживешь у меня, будешь ходить рядом и улыбаться. Не демонстрировать свою силу, а я пока разберусь в том, что происходит.

– Что еще от меня будет требоваться? – настороженно поинтересовалась я.

– Не раздражать, не пытаться лезть в мои дела и мою постель.

– Лезть в твои дела и постель – это последнее, чего бы мне хотелось!

– Вот и замечательно. Рад, что в этом мы понимаем друг друга. Возможно, все пройдет не так плохо, как изначально мог подумать.

– А учиться? – уточнила я. – Раз у меня есть сила, разумно ее развивать. Помнится, речь шла именно об этом. Без силы я клану не нужна.

– Я буду учить тебя сам. По крайней мере, первое время. Так безопаснее. Маг ветра погиб. Все. Ты слишком ценна, чтобы рисковать. Вечером меня отпустят домой. Ты поедешь со мной. Легенда, которую тебе придумала Морена, подойдет и для моей невесты. Вечером обсудим, где мы встретились и как познакомились. Эти детали не сложно уточнить, врать можно, что угодно. Главное, каждый раз одно и то же.

– Да я вообще не очень хорошо и саму легенду знаю. Мне рассказали только поверхностно.

– Морена придет и все еще раз объяснит. Тебе придется выучить

назубок. Да и мне тоже, чтобы в один прекрасный момент не получилось, что мы рассказываем разные истории о нашей первой встрече.

– Неужели к невесте ассасина будет столько вопросов?

– К моей невесте, будет столько вопросов, – ответил Ринар, поставив голосовой акцент на «моей».

– Да кто ты, демоны забери, такой? – не выдержала я и задала интересующий меня вопрос.

– Все равно придется рассказать... – печально вздохнул ассасин. Тема была ему явно неприятна, поэтому сначала он медлил с ответом, а потом выпалил сходу. – Я тот, кто должен был стать главой рубинового клана.

– Что? – Такого я точно не ожидала. – Кем ты чуть не стал?

– Я наследник Рубинового клана, но моя, скажем прямо, несколько нестандартная масть...

– Тебя свергли? – высказала я свое предположение.

– Нет, что ты! – Он взглянул на меня, как на умалишенную. – Мне пытались менять внешность, маскировать. Но, во-первых, все видели меня ребенком, во-вторых, можно разыгрывать хорошую мину при плохой игре перед другими кланами, но я знал – обман рано или поздно раскроется. В этом я не солидарен с Мореной. Тайное становится явным, глава клана, который бросает тень на сам клан и чистоту крови – это угроза безопасности Цитадели.

Значит, его иссиня-черные волосы были как напоминание о том, что где-то там, в веках его кровь оказалась запачкана кровью низших существ? Такие неприятные казусы встречались в любой семье Каменных кланов, но во внешности других наследников не имелось такого порочащего достоинства изъяна.

– Получается, поэтому ты и стал ассасином? – уточнила я. – А если бы хотел, мог бы быть принцем.

– Да. Но в этом случае не ручаюсь, что меня бы не убили. Черноволосый правитель – это безобразно. Поэтому я отказался от трона в пользу дяди. Но тут все помнят, кто я такой. Поэтому, да, моя невеста привлечет пристальное внимание. Я не стал править Рубиновым кланом официально, но до сих пор многое, что здесь происходит, так или иначе требует моего непосредственного участия.

Новости меня ошарашили, и я, не спрашивая разрешения, присела на его кровать, подвинув в сторону край одеяла. Как выяснилось, я очень вовремя это сделала. В дверь постучали, и потом она тут же открылась, выпуская людей в форме. На заднем фоне маячил целитель, которого даже не пустили в помещение.

– Простите, что мешаю вам лэр Ринар, но в лечебнице произошло очень неприятное происшествие... – начал тот, что шел впереди. Как я понимаю, главный.

– Я в курсе, – отозвался ассасин. – Тут слухи разносятся очень быстро. Ну и шумно было. Меня разбудили крики в коридоре.

– Еще раз извините... – в голосе мужчины в форме прозвучало неподдельное сожаление, будто это он был виноват в шуме, разбудившем Ринара. – Не уделите ли вы нам пару минут? Мы вынуждены спросить, не слышали ли вы и ваша посетительница ничего подозрительного.

Перед «посетительницей» мужчина сделала ощутимую паузу. На нее Ринар не отреагировал.

– Я же уже сказал вам. Меня разбудил шум в коридоре. Это необычно для лечебницы. Больше ничего не слышал ни я, ни моя посетительница. Еще вопросы имеются?

Мужчина покачал головой и отступил, а Ринар едва заметно улыбнулся.

– Вот и отлично, тогда почему же вы мешаете пройти лэру Генриусу? Он, кажется, хочет, наконец, отпустить меня домой. Признаться, тут обстановка далека от спокойной.

– Прощу прощения за беспокойство! – стражник остался недоволен ответом. Бросил на меня подозрительный взгляд и вышел, дав знак своим людям двигаться следом. А мы остались в палате с лекарем.

– Может быть, останетесь еще на одну ночь? – поинтересовался он. – Вы пострадали. Ребра, наверное, до сих пор еще болят. Мне было бы спокойнее, если бы я мог понаблюдать за вашим состоянием еще несколько дней.

– Если вы так обеспокоены моим состоянием, то можете навестить меня в замке. Там уютно, отлично кормят, и я всегда готов предоставить вам покой, но здесь я точно не хочу больше задерживаться. Больничная обстановка утомила. Дома мне будет лучше. Так что подготовьте мне карету и одежду, если можно.

Целитель повздыхал, посмотрел несчастно на строптивного пациента, но так и не смог подобрать весомых аргументов, поэтому кивнул и обещал выполнить все требования в течение ближайших пары часов. Ехать к Ринару в гости он, похоже, тоже не горел желанием, лишь сказал, что навестит через несколько дней и велел не перенапрягаться.

– Я тоже поеду? – уточнила, когда целитель вышел. Этот вопрос не давал покоя. Я почти искренне хотела ехать с ассасином, потому что в ином случае просто не знала, куда деваться.

– Да. Так будет лучше.

– Но на мне только халат. Интересно, как на входе этого не заметили? Или просто тактично промолчали. Мне кажется, невеста в халате навещающая жениха это нечто неправильное.

– Твой халат выбирала Морена. У нее даже халаты похожи на вечерние платья. Так что не переживай. Если бы ты была в одной сорочке, тогда думаю, да, это бы непременно заметили. А так просто не придали значения. Нам с тобой нужно всего лишь дойти от палаты до повозки. На тебя, конечно, будут смотреть, но думаю, возразить точно никто не рискнет.

– Даже не знаю...

– А выбора нет, Селина. Прямо сейчас достать новое платье проблематично. Разве что вызывать снова Морену, а ее общество дважды за короткий промежуток времени выдержать довольно сложно.

Глава 6 Невеста ассасина

Собрались достаточно быстро. Нас проводили до выхода и чуть ли не с поклонами отпустили. Провожать вышел даже главный лекарь. Он учтиво поцеловал мне ручку, что ввергло меня в тоску. Как мало нужно для того, чтобы отношение к тебе поменялось кардинальным образом. Изменить цвет волос и глаз и назваться невестой влиятельного человека. Осталась ли за этой оболочкой настоящая Селина. Почему-то я не была в этом уверена.

Я нервничала, когда мы ехали домой к Ринару. До этого наше общение ограничивалось, даже не скажешь, что деловыми отношениями. Он меня ловил и за мной следил. А сейчас нас усадили вместе в карету, словно мы и, правда, были влюбленной парой. Я приклеила улыбку на лицо и делала вид, что счастлива.

– Никого не удивит, что у тебя внезапно появилась невеста? – поинтересовалась я, не столько, потому что мне непременно было это нужно узнать, сколько чтобы разрядить напряженную обстановку. – Да еще к тому же такая, которую не знают в Рубиновой Цитадели.

– Ну, у нас неплохие отношения с Сапфировым кланом. Поэтому история о том, что твоя бабушка была из Сапфировых и мать, расставшись с отцом, отправила тебя на воспитание туда – вполне логична. Я там бываю с визитами. Мы познакомились именно там, и, узнав, что я попал в лечебницу, ты тут же явилась. Морена уже озаботилась свидетелями. Все видели, когда ты прибыла. Точнее прибыла пустая повозка, но это неважно.

– А как вообще перемещаются Каменные между Цитаделями? – осторожно закинула я удочку, но Ринар был на чеку и на уловку не поддался.

– Ты спрашиваешь это, чтобы сбежать?

– Нет, конечно, не вижу смысла, – слукавила я. О том, чтобы иметь возможность убраться из Цитадели я думала постоянно.

– Очень на то надеюсь. Я за тобой слежу, и ты все еще маг ветра, который нам нужен. Тебя никто не отпустит отсюда, Селина.

– Я помню это. Именно из-за моих сил я вынуждена изображать твою невесту. Так и не поняла, в чем заключается суровая необходимость, если честно.

– Считай меня своим телохранителем, – сказал он, наклонившись ко мне. Горячее дыхание опалило ухо, и я вздрогнула. Мне не нравилось, что

Ринар находится так близко. Это нервировало. – А все прекрасно знают, что если я кого-то охраняю, то этот человек очень и очень важен, – продолжил ассасин, словно не заметив моего напряжения. – Если мы не хотим привлечь внимание к твоим способностям, значит, будем привлекать к тебе как к личности. Ни у кого не вызовет подозрений то, что я постоянно нахожусь рядом с невестой. А у меня появится возможность не спускать с тебя глаз и выяснить, кто и зачем хотел тебя убить.

– Неужели я так ценна?

– Маги ветра редкость. На данный момент ты самая сильная. Это гарантия того, что никакие поделки других кланов не заставят рубиновую Цитадель рухнуть. Маг ветра, безусловно, имеет очень высокую цену. Мы не хотим тебя потерять.

– А что даже такое возможно? Цитадель можно уронить?

– Представь. Неужели ты думала, что мы тут на небесах живем все в мире и согласии. Нет, все не так просто. Между кланами идет вечная борьба за власть и место в небе.

Никогда не думала, что у Цитадели существует такое понятие, как загород. Но, тем не менее, мы выехали за городские стены, и попали на уходящую в горизонт дорогу. Все такую же вымощенную и словно начищенную до блеска. Она вела через зеленое поле, покрытое красными вкраплениями ярких маков. Цвета были такими нереальными и сочными, что казалось все вокруг ненастоящее. Театральные декорации.

– Оказывается, тут красиво! – воскликнула я, высунувшись из окна экипажа.

– Конечно, – как само собой разумеющееся ответил ассасин. – Это же Цитадель, тут не может быть некрасиво. Над созданием идеального мира работали маги, ученые, садовники, строители и архитекторы.

– В городе мне понравилось меньше.

– Я редко в этом признаюсь, но мне тоже. Именно поэтому я приобрел особняк за городом. Ну и там меня не так сильно достают. Пока я жил в непосредственной близости от дворца, меня умудрялись дергать ежечасно.

– Не жалеешь, что отказался от всего этого? – я обвела взглядом просторы.

– В каком смысле отказался? – удивился он.

– Если бы ты не стал ассасином, то бы стал главой клана. Гораздо более заманчивое место.

– Так думаешь? – усмехнулся Ринар. – Мне бы не дали. И я это понимал. Так какой смысл жалеть о возможностях, что не могли быть реализованы? Меня никто не принуждал, и дядя оказался хорошим главой,

возможно, лучшим чем, если бы им стал я. Ну, а у меня все равно осталась власть. Пусть и не явная.

У Цитадели имелось одно неоспоримое преимущество – тут все располагалось близко. Особняк – это мягко сказано. Огромный, и с виду мрачноватый замок возвышался на краю обрыва, за которым были только облака. Фасад дома выходил на стриженную лужайку, а вот сзади него – только небо. По сути, это была противоположная часть летающего острова. Одна ограничена городской стеной, именно там меня разместили в первый раз. А другая была тут. Интересно, какая форма у Цитадели, с земли я всегда думала, что круглая.

– Нет, – ответил на мой высказанный вслух вопрос Ринар. – Цитадель, скорее, длинный вытянутый овал. На самом деле, город находится в левом узком краю Цитадели, мой замок чуть левее, но вон та дорога... – Ассасин махнул рукой. – Ведет дальше. Там есть загородные имения, парки, пара лечебниц с минеральными водами. Тут немного места, но не так мало, как ты думаешь.

– Не жутко тут жить? – спросила я, указав в сторону обрыва.

– А почему должно быть жутко? – ассасин не понял, что меня напугало.

– Ну, он буквально висит над обрывом. Вдруг оторвется и упадет?

– С чего бы ему отрываться? У нас работают лучшие архитекторы. Я же говорил. – Ринар подозрительно посмотрел на меня. – Пойдем. Нам должны уже ждать.

Мы двинулись по ухоженной тропинке к воротам, и я внезапно подумала: с кем он живет. Если он должен был стать главой клана, но стал его дядя, значит, отец мертв. А мать? Она живет с ним или отдельно, или ее тоже нет? Интересный вопрос и очень личный. Так просто и не поинтересуешься.

В просторном холле нас встретил учтивый и вышколенный слуга, который тут же позвонил в колокольчик. На этот дребезжащий звук примчались двое совсем молоденьких мальчишек. Их отправили за нашими вещами. Если у Ринара их почти не было, то весь мой гардероб Морена велела упаковать в экипаж ассасина. Мне даже стало стыдно за такое количество чемоданов, хотя я их не паковала и не все вещи видела вживую. Морена заставила меня померить лишь часть одежды, все мы просто не успели, и многие вещи, просто подходящие по размеру, были взяты без примерки.

– Прости, – шепнул мне на ухо Ринар. – Но слуги болтливы. Поэтому жить тебе придется со мной вместе.

Это мне совершенно не понравилось, но я даже толком возразить не успела, Ринар продолжил.

– Тебя сейчас проводят в апартаменты, а я немного отвлекусь. Мне нужно поработать и точнее узнать, что произошло в больнице.

– Но ты ведь не горел желанием общаться со стражниками. Не думала, что тебе интересно.

– Конечно, не горел. Я лучше узнаю напрямую через их начальство. Так быстрее и эффективнее. Они уже, скорее всего, собрали информацию по тем, кто входил лечебницу и выходил из нее.

– И кого ты будешь искать?

– Я буду искать, кому это выгодно.

– И кому же выгодна моя смерть?

– Сложно сказать, не представляю, кому помешал маг ветра. Я бы ставил на тайных агентов Изумрудного клана. Они знают, что мы сейчас ослаблены и вынуждены даже заключать иногда контракты на поставку артефактов, которые аккумулируют в себе энергию ветра и позволяют удерживать в воздухе Рубиновую Цитадель. Им это выгодно. Но меня настораживает тот факт, что они слишком быстро узнали о твоём появлении и приняли решение устранить.

– А я смогу создавать артефакты?

– Непременно. Поэтому ты и ценна. Никто из магов ветра, которые сейчас живут в клане, на такое не способен. Твоей же силы хватит, чтобы удержать от падения всю Цитадель, и еще останется про запас. Как раз для создания таких артефактов.

– Тогда я, пожалуй, понимаю, почему одни хотят меня убить, а другие готовы дать новое лицо и новую биографию, лишь бы я осталась и работала на благо клана.

– Все верно. Точнее, почти все верно, не вяжется только с убийством. Точнее, у меня вызывает этот факт некоторое недоумение. Мне нужно во всем разобраться.

С этими словами, ассасин ушел, по дороге раздавая оставшиеся указания, а ко мне подошла немолодая женщина и велела следовать за ней.

То, что я представляла себе как спальню, где мне придется жить неизвестно сколько времени с почти незнакомым мужчиной оказалось целыми апартаментами, в которых немудрено заблудиться.

– Вы ведь у нас первый раз? – Полная экономка поджала губы и, после того как я нерешительно кивнула, указала на открывшееся передо мной пространство. – Ну тогда обживайтесь. Думаю, комнаты изучите сами. Здесь их не так уж и много.

После этого она скрылась за дверью. В целом, приветствие показалось мне странным, но я не придавала ему значения. Я вообще не привыкла, чтобы со мной сюсюкали. Здесь никто со мной не церемонился, даже цвет волос, похоже, ситуацию не изменил. Ну, если не считать лекаря, но тот просто хотел угодить Ринару.

Мои чемоданы стояли прямо тут у входа и занимали почти все немаленькое пространство холла. Я посмотрела на них, вздохнула и отправилась искать шкаф. Или в таких домах принято иметь гардеробную? Второй вариант оказался вернее. Под одежду Ринара была отведена целая комната, и там все находилось в таком порядке и гармонии, что куда привесить или приложить свои вещи, я не сообразила. Поэтому просто перенесла чемоданы туда, где они, по крайней мере, будут не на проходе.

Вообще, стоило переодеться, но тогда пришлось бы открывать чемоданы искать что-то, а потом все это засовывать обратно, я решила, что не настолько мне не нравится халат. В конце концов, я дома. Вернется Ринар, выделит мне кусочек своей волшебной одежной комнаты, и после этого я ознакомлюсь с тем, из чего состоит мой гардероб. А пока можно просто посмотреть, как живет ассасин, едва не ставший главой клана. Это обстоятельство до сих пор не укладывалось у меня в голове. Еще неделю назад я была никому неизвестной и ненужной сиротой, а сегодня невеста (пусть и фиктивная) того, кто мог бы быть главой Рубинового клана, если бы этого захотел.

Жил Ринар, надо признать, роскошно. Я, не то что ли никогда не бывала в таких местах, ни разу даже на картинке ничего подобного не видела. Здесь одна комната была размером целый этаж дома, где мы с матерью снимали комнатушку. Согласно, мы жили бедно, но даже Дворец мэра города, куда нас с классом водили на экскурсию казался убогой лачугой на фоне апартаментов Ринара.

Просторная гостиная комната, гардероб, библиотека, очень уютная с камином и стеллажами книг, уходящими к потолку. Я никогда не была фанаткой таких мест, но здесь, пожалуй, почувствовала себя хорошо. Низкий диванчик казался удобным, а рядом с ним начиналась деревянная лестница. По ней можно было подняться на балкончик, открывающий доступ к верхним рядам книг.

Дальше по коридору находилась спальня, туда я заглянула мельком. В ней не было, на мой взгляд, ничего интересного. Огромная кровать и пара тумбочек, секретер у окна – вот и все. Одна дверь у дальней стены также вела в гардероб, а другая в банный комплекс.

Вот это место меня поразило. Собственный бассейн, несколько саун и

огромная ванна из мрамора. Я любила воду. Недалеко от того места, где я жила последние три года, имелось небольшое озеро. А в искусственном водоеме я плавала всего пару раз и не в таком роскошном. Вода была прозрачной и голубой, у дальней стены прямо с потолка по Каменной отделке вниз стекал небольшой водопадик.

Я, не раздумывая, скинула с себя одежду и занырнула в прохладную воду. Все равно Ринар сказал, что занят, значит, никто меня тут не потревожит. Вода оказалась довольно прохладной, но приятной. В такой ноги не коченели, и можно было наслаждаться купаньем сколько хочется.

Плавала довольно долго, пока плечи не стали ныть от приятной усталости. Потом сходила, погрелась в парной, попутно обнаружив стойку с чистыми полотенцами, и снова бросилась в бассейн. В эти минуты я чувствовала себя счастливой. Ради таких благ можно притворяться невестой Каменного. А если меня еще не забудут покормить, вообще жизнь наладится.

Наплававшись, я медленно вылезла из бассейна и потянулась за полотенцем, когда спины коснулся чей-то обжигающий взгляд. Только сейчас я поняла, что не одна в помещении. Я прижала к себе полотенце и резко развернулась.

Оказывается, Ринар вернулся и сейчас с удовольствием наблюдал за мной от входа в комплекс, подперев плечом дверь. Его взгляд впервые с нашей встречи стал действительно заинтересованным, и мне это очень не понравилось. Чего-чего, а внимания Каменного я бы предпочла избежать.

– Ты что здесь делаешь? – дрожащим голосом спросила я и попятилась, интуитивно стараясь увеличить дистанцию. Мужчина и так стоял неблизко, но все равно очень уж сильно раздражал.

– Вообще, я тут живу, Селина... – мурлыкнул он и сделал пару шагов по направлению ко мне. – Признаться, идея с невестой мне нравится все больше...

– В каком смысле? – испугалась я, чувствуя себя удивительно беспомощной в этом нелепом полотенце, даже не замотанном толком вокруг тела.

– Во всех, – бросил он и усмехнулся. Приблизиться ко мне, он попыток не делал, только смотрел издали. Но и этого было достаточно. Дыхание сбилось. – Одевайся. Впрочем, пока можешь остаться так. К ужину нас пригласят через час или может чуть больше.

– Ну уж, нет! – фыркнула я кинулась к своей одежде, которая висела на вешалке. Одеваться убежала в смежное помещение, небольшую комнату отдыха.

– Этот халат тебя пленил? – удивленно приподнял бровь ассасин, когда я вышла полностью одетая. – Без него ты мне понравилась намного больше.

– Я не собираюсь перед тобой расхаживать голышом! – возмутилась я.

– И почему же? – Он остановился передо мной и нежно убрал с лица мокрую прядь волос. В его глазах горел жадный огонь, от которого у меня почему-то подгибались ноги.

– Потому что я играю твою невесту, а не являюсь ей. По-моему, причина очевидна.

– Но ведь игру эту можно сделать более реалистичной. – Сказал он и сделал еще шаг навстречу, так что я почувствовала жар его тела. Полы рубашки почти касались моей груди, а его губы были преступно близко к моим губам. И я не знала, как сбежать от этой волнующе-неловкой ситуации.

– Но я и не реалистично играть не очень хочу, – ответила я и решительно скользнула в сторону. К счастью, он не стал меня догонять, а сменил тему.

– И все же почему ты не переоделась. Морена же позаботилась о твоём гардеробе.

– Признаться, было лень распаковывать чемоданы и выбирать, а потом складывать все обратно, – несколько смущенно заметила я.

– В смысле распаковывать чемоданы? – нахмурился он.

– Ну, я не разобрала еще их, – не знаю, зачем я начала оправдываться. – Просто не поняла, куда можно все это повесить. Перенесла из холла в гардероб. Но не смогла понять, какие полки можно занять. Свободного места я не обнаружила и решила оставить все, как есть до твоего прихода. А так как одежду выбирала не я, то найти что-то подходящее на ощупь, в плотно забитом чемодане, просто нереально.

– То есть ты пришла, а твои неразобранные чемоданы стояли в центре холла? – зачем-то уточнил он. – И ты сама переставила их в гардеробную комнату?

– Ну да... – отозвалась я, не понимая, что его удивляет, и чем ему это не нравится. Я чувствовала, что ассасин злится, но не могла понять на что.

– Все ясно... – с какой-то странной интонацией произнес он и хлопнул в ладоши. Звук получилось удивительно громкий и неестественно резонирующий. Создалось впечатление, что инерция пронеслась по всему дому.

– Пошли, – скомандовал он и вывел меня из банного комплекса в уютную гостиную. – Присаживайся и, наконец-то, расслабься. Тебе здесь

жить неопределенное количество времени. Учись чувствовать себя, как дома.

– А я не буду напрягать тебя своим присутствием?

– Селена, я взрослый мальчик. Я способен перетерпеть неудобства, если это нужно для благополучия клана. И это не единственный мой дом. Если вдруг твое общество окажется для меня таким напрягающим, то я найду, где спрятаться. Такой ответ тебя устроит?

Я подумала и нерешительно кивнула. Пожалуй, этот ответ меня действительно устроил. Я хотела еще что-то спросить, но не успела. В комнату вошла та самая женщина, которая провожала меня в покои.

– Вы меня звали лэр Ринар? – спросила она, поклонившись и с обожанием преданной болонки заглянув в глаза ассасину.

– Да Милисия, подскажи, как вышло, что моей невесте пришлось перетаскивать свои чемоданы в гардеробную и думать, откуда взять свободные полки. Мне кажется, или вещи и их хранение – это то, за что отвечаешь ты?

– Так и есть...

Она выглядела смущенной и стреляла на меня глазами, словно ища поддержки, а я молчала. Не знала, что сказать. Я не ждала, что мои чемоданы разберут, поэтому даже не обиделась. А вот судя по бегающим глазам экономки, она планировала меня задеть этим фактом. Странно. Зачем?

– Ну а раз так, то почему в этот раз возникла подобная проблема? Если ты не справляешься со своими обязанностями, они для тебя слишком сложны и обременительны, то я готов поискать кого-то другого на твое место.

– Я все исправлю, – прокряхтела она натужно, и я поняла, что эти слова ей дались с трудом.

– Будь добра, – очень спокойно и холодно ответил ассасин. – Пока мы с Селеной поужинаем, а ты исправь свою ошибку. А то моя невеста даже переодеться из-за твоей оплошности не смогла. И она оказалась удивительно тактична и даже не подумала намекнуть тебе, что ты должна была помочь.

– Прошу прощения, госпожа, – пробормотала служанка, но в словах я искренности не почувствовала, и стало почему-то совсем гадко. Ну не ладилось у меня с людьми в рубиновой Цитадели. Наверное, пора уже с этим смириться.

– Ничего страшного. – Я попыталась улыбнуться, но видимо вышло не очень хорошо, так как экономка заметно побледнела. Я решила, что во всем

виноваты клыки. Улыбаться с ними еще то искусство, то норовишь губу поцарапать, то просто смотрится как кровожадный оскал, а не проявление дружелюбия.

Я не знала, благодарить ли Ринара за такое проявление заботы. Ситуация оставила у меня двойное ощущение. Я не привыкла чувствовать себя госпожой, мне было неприятно, что из-за меня кому-то пригрозили увольнением. С другой стороны... меня ведь намеренно пытались оскорбить. Я видела это по глазам экономки.

Женщина поспешила ретироваться, а мы двинулись к выходу. Причем ассасин галантно предложил мне локоток. Это оказалось так непривычно, что я растерялась. У меня не так часто случались свидания. Если признаться их было три, и все они прошли до ужаса глупо. И уж совсем никогда я не ужинала в замке с таким мужчиной – взрослым, уверенным, красивым. А у него, сколько таких ужинов было? Я бросила взгляд из-под опущенных ресниц на своего спутника. Высокий, худощавый и абсолютно уверенный в себе. Даже цвет волос не стал маскировать, и, несмотря на это, им восхищаются и его побаиваются. Он – вызов обществу Каменных.

Внезапно я поняла, что вся эта идея с помолвкой меня пугает. А еще меня пугают слова Ринара о том, что игру можно сделать более реалистичной. А если он будет пытаться, а я не смогу устоять? Ведь соблазн слишком велик.

К счастью, эти мысли не успели перерасти в настоящую панику, мы добрались до столовой, точнее, до небольшого полностью застекленного эркера, в котором был накрыт столик на двоих.

– Это малый зал для приема гостей, – пояснил Ринар. – Обозвал его так не я, а прошлые хозяева. Но название прижилось. Хотя, на мой взгляд, этот закуток не достоин носить название зала. Но зато здесь уютно. Я подумал, что тебе понравится больше, чем зал, где я принимаю гостей или малая столовая, которую малой назвать нельзя даже с натяжкой.

– Мне нравится здесь, – согласилась я, посмотрев за окно.

Эркер выходил в небо. Внизу виднелся только затянутый облаками, словно ватой, обрыв. Небо окрасилось в розовые краски заката, отсюда заходящее солнце смотрелось совсем по-другому. Краски были ярче, а безоблачное небо выглядело нереально, как и облака внизу под ногами. Розовато-фиолетовые, очень нежные, такие, к каким я совсем не привыкла.

– Нереальная, волшебная картина, – вынуждена была признать я. Хотелось всматриваться в постоянно меняющееся небо вечно, чтобы не пропустить движение облаков и постепенно вспыхивающий закат.

– Да. Этот вид стал решающим. Я долго размышлял о покупке этого

особняка, потому что стоил он, как целый летающий остров.

– Как сама Цитадель? – удивилась я и даже повернулась к Ринару.

– Нет, конечно же, – отозвался он. – За эти деньги можно прикупить маленькое ее подобие.

– Неужели, правда? – Я встретила с вполне серьезным взглядом непривычных глаз. – Можно приобрести собственный летающий остров?

– Конечно. Просто, живущим внизу, о них ничего не известно. Маленькие острова невидны с земли, и пока их не так уж много. Стоят дорого, инфраструктуры нет никакой, ну, и не безопасно. Клань недолюбливают друг друга. Поэтому со стороны противников можно ожидать любой подлости там, где никто эту подлость никто не заметит. Так что летающие острова это игрушки для очень богатых отшельников с причудами.

– А ты не такой?

– На самом деле, я именно такой, – отозвался Ринар. – Но разум возобладал над желанием сбежать от толпы. Устраивайся поудобнее, – он кивнул в сторону стула у столика. – А то ужин остынет. Я попросил нас не беспокоить. Во-первых, это в духе влюбленной пары, во-вторых, это позволит нам поговорить, а тебе немного освоится в новом месте. К тому же после ужина нас еще ждет визит Морены.

– Она приедет еще раз рассказать легенду?

– Да. Нужно обговорить детали.

Морену видеть не хотелось. Хотелось вообще остаться одной и в очередной раз все обдумать. Мне казалось, я никогда не размышляла над собственной жизнью столько, сколько за время пребывания в Цитадели. Но пока одной мне остаться было не суждено.

Впрочем, не суждено нам было и поужинать в спокойной обстановке. Несмотря на просьбу не беспокоить, скоро явилась, красная, как рак, служанка, и с заиканиями сообщила, что леди не желает ждать...

Не желающая ждать Морена появилась следом за ней и с порога заявила, что ей некогда ждать, пока мы налюбujemy закатом. Она спешит.

– Приказать принести тебе приборы? – выдохнув, предложил Ринар.

– Нет, спасибо, я планирую ужин в особенном месте и не желаю перебивать аппетит. Я лишь уточню: ты Селина О'Эфри, мать из Спфирового клана, отец – рубиновый. Их биографии я принесла. Нам на стол упала пачка бумаг. Почитаете. Познакомились вы в Сапфировой Цитадели. Ринар давно предлагал тебе переехать сюда, но ты не горела желанием, потому что не была уверена в крепости чувств, помнила о неудачном опыте матери. Вы даже поругались по этому поводу и

расстались.

Но едва ты узнала, что Ринар в беде, поняла, что влюблена по самые уши и, не задумываясь, примчалась сюда.

– Прямо с чемоданами? – скептически поинтересовалась я. – Мы же почти расстались.

– Влюбленным женщинам свойственно скудоумие, – пожалала плечами Морена. – Ты не сомневалась, что Ринар тебя примет, и, судя по тому, что все у вас хорошо, не ошиблась.

Я не нашла, что ответить, а Морена посчитав, что ее миссия выполнена попрощалась и оставила нас одних. Ее короткий визит высосал из меня всю энергию. Я чувствовала себя разбитой и обессиленной. Ринар тоже косился в сторону закрывшейся двери устало.

– Почему она так выматывает?

– Думаю, такова специфика ее дара. Морене нужно подпитываться чужими эмоциями и чужой энергией. Но, признаться, я рад, что она уже ушла, и после ужина нам не придется тратить время и силы на общение с ней.

– Это точно, – согласилась я. Немного помедлила и все же спросила, понимая, что возможно пожалею о своем вопросе. – Почему ты стал относиться ко мне иначе? Не грубишь. Разговариваешь. Вступился за меня перед экономкой. Что произошло?

– Поверь, я отношусь к тебе по-прежнему. То есть как к работе. – Он пожал плечами и налил мне в бокал красное вино. – Изменился характер работы, изменилась и манера общения. На самом деле, ничего в этом такого нет. Я не отношусь к тебе плохо, если ты об этом. Раньше мне нужно было тебя просто поймать и передать дальше... для этого не нужно разговаривать с объектом.

– Значит, я всего лишь объект.

Стало иррационально обидно. В душе словно все рухнуло и оборвалось.

– А ты хотела бы, что бы все было иначе? – Он улыбнулся и наклонился ко мне через столик, заставив сердце биться быстрее. К чему все это?

– Нет... – ответила я хриплым голосом и тут же глотнула вина, чтобы увлажнить пересохшее горло. – Просто поддерживаю разговор.

– Я так не думаю, Селина, – В голосе появились мурлыкающие нотки, а алые глаза начала завлакивать тьма. Ассасин играл мной, ну или хотел поиграть. Но мне крайне важно было этого не допустить. В моей жизни и так слишком много сложностей без пленяющей улыбки и

недвусмысленного взгляда.

В жизни до Цитадели меня окружали или сверстники, которые были забавными, но, как правило, не вызывали никакого желания, потому что слишком напоминали меня саму – такие же неустроенные в жизни, несозревшие морально, да и часто физически. Или взрослые, потрепанные жизнью мужчины. Они иногда пытались оказывать знаки внимания, но я бежала, как от огня. Нет, встречались на моем пути пару раз те, от кого замирало сердце, но они или уже были заняты или просто проходили мимо и не обращали на меня никакого внимания.

Именно поэтому сердце стучало так быстро и магнетическому обаянию Каменного было так сложно противиться. Но я не хотела просто скрашивать вечер и делать работу более приятной. Кто я для него? Всего лишь забавная зверюшка, случайно оказавшаяся поблизости. Закончится игра, и он забудет меня в тот же миг, а что станет со мной? Этого я не знала, но была уверена в одном, я не хочу любви понарошку. Отношения ради развлечения не для меня. Не на этом этапе в жизни.

– Ты задумалась, Селина? – мягко спросил он. Я проглотила ком в голе и ответила.

– Просто устала. Думаю, пора спать. Ты не против, если я лягу в кабинете?

– Ты пытаешься сбежать от меня? – Ассасин понимающе усмехнулся, а я промолчала, и тогда он продолжил. – Ты ведь понимаешь, что сбежать будет очень сложно при условии, что мы живем в одном доме и спим в одних покоях? Нам придется проводить вместе очень много времени, обниматься на публике, улыбаться друг другу. Ты готова к этому, Селина?

– Нет, – призналась я. – Не уверена, что смогу притворяться.

– Тебе придется, поэтому не пытайся бежать от меня. Не шарахайся, если я к тебе приближаюсь. Не верю, что настолько тебе противен. Просто расслабься и получай удовольствие от того, что происходит между нами.

– Между нами ничего не происходит! – отрезала я.

– А должно, – не согласился он. – Иначе нам никто не поверит.

– Хорошо. – Я кивнула, стараясь не обращать внимания на его пальцы, нежно скользнувшие по моему запястью. – Я постараюсь, а сейчас я все же хотела бы лечь спать.

– Только в кабинете ты не ляжешь. Будешь спать в спальне, в кровати, как настоящая Каменная леди.

– Но... – Я напряглась, такого поворота не ожидала. Видимо, мое выражение лица было настолько испуганным, что ассасин счел нужным пояснить.

– Я не собираюсь покушаться на твою честь. По крайней мере, сегодня. И как бы мне не хотелось спать в своей постели, но мне нужен кабинет. Я планирую поработать ночью. Два дня в лечебнице выбили меня из рабочего ритма. Поэтому спи спокойно, я не буду приходить к тебе ночью и жарко дышать в ухо. Перепуганная нервно вздрагивающая девица в моей кровати не способствует крепкому сну. Так что доедай свой ужин, и сделаем вид, будто этого разговора не было. Ты пойдешь спать, я работать, а завтра начнется новый день, и откроются новые перспективы.

– И все же, что мы будем делать?

– Ты пока ничего. Я выясню по поводу убийства...

– А академия? Меня планировали отправить учиться. Пусть не прямо сейчас, но мне бы хотелось расширять круг своих знаний и учиться обращаться с силой.

– Мы уже обсуждали с тобой этот вопрос. Не вижу смысла в обучении в академии. Ну а сейчас, это вообще опасно. Не понимаю, почему нельзя учиться с частным преподавателем.

– У меня будет частный преподаватель? – удивилась я.

– Это зависит от того, как быстро мы раскроем убийство. Пока же тебе придется довольствоваться мной в качестве педагога.

– И все же, как убийство связано с моим обучением?

– Пока я не пойму, кто стоит за убийством нового мага ветра, никто не будет знать о твоей силе. О твоём существовании и так известно большому количеству человек, чем мне бы хотелось. Есть шанс, что те, кто принимал у тебя экзамены, директор института и еще ряд случайных лиц поверят в то, что тебя убили в лечебнице. Ты была черноволосой и не думаю, что они всматривались в твою внешность.

– Думаешь, меня в образе твоей спутницы не узнают? – Я скептически поджала губы.

– Морена хорошо поработала. Она знает, что делает, и у нее почти не бывает промашек.

– А сама Морена? Ей можно доверять?

– А вот она меня напрягает, но тут, к сожалению, мы ничего поделать не можем. Морена неизбежное зло нашего клана.

На этом разговор закончился. Все было странно и непонятно, но от меня не зависело ничего. Поэтому я с чистой совестью отправилась спать и ждать следующий день.

Ринар проводил меня до апартаментов, но сам не стал заходить, а я не рискнула спросить, куда он направляется. Замок был огромным, думаю, у ассасина имелись любимые места и не только маленький кабинет внутри

апартаментов.

Глава 7 Роль игрушки

На новом месте засыпала плохо. Здесь все казалось слишком чужим. Не безликая комната, где постояльцы менялись, не палата, а спальня постороннего мужчины. Дорогие простыни, шелковистые и нежные, своя кожа кажется слишком грубой для того, чтобы лежать на них. Запах парфюма Ринара, словно въевшийся в подушку. Потому что, несмотря на свежее застеленное белье, я продолжала его чувствовать.

В результате прокрутилась до полночи. Голова разболелась, хотелось пить, но на прикроватной тумбочке графина не было, а встать я так и не рискнула. Слышала, как хлопнула дверь в кабинет, значит, Ринар вернулся. Это совсем вывело меня из равновесия и уже почти поглотивший меня сон как рукой сняло. И пришлось снова заставлять себя уснуть.

Поэтому проснулась я в разбитом состоянии на рассвете. Немного потарасилась в потолок, зевнула и уснула снова. Второй раз проснулась, по ощущениям, глубоко за полдень. Поднялась, но обнаружила, что только десять утра. Все же спать до обеда я никогда не умела и просто не понимала, как это вообще возможно.

Апартаменты были пусты. И это меня порадовало. Я не любила приводить себя в порядок в чьей-то компании. Не спеша сходила в душ. На сей раз озаботилась и закрыла дверь на защелку, потом заглянула в гардероб и с удовольствием заметила, что все наряды, которые подобрала для меня Морена, висят на плечиках, а обувь расставлена ровными рядами. Видимо, внушение Ринара возымело действие. Очень приятно. Признаться, мне понравилось, что не нужно самой убираться, готовить и приводить в порядок одежду.

Волосы, ставшие светлыми, изменили мой цветотип, поэтому я решила надеть платье нехарактерного для меня оттенка. Оно было светло-розовое, с нежно сиреневой вышивкой по узкому лифу. Шелковая юбка в пол спадала мягкими складками. Платье выглядело красивым, нежным и уместным почти в любой ситуации. Ну, мне, по крайней мере, так виделось. Новый образ оказалось даже приятно примерить на себя.

Наверное, я бы так и не решилась выйти из апартаментов. Тут имелось все для того, чтобы проводить время. Кроме одного. Тут не было еды. А вчерашний ужин уже успел перевариться, и я отправилась на поиски пропитания, надеясь, что не заблужусь.

Но я дитя городских джунглей могла найти выход даже из хитром

сплетении улочек-лабиринтов. Поэтому и здесь путь вниз, туда, где теоретически должна находиться кухня, нашла без проблем.

– Госпожа проснулась? – поприветствовала меня молоденькая девушка-горничная в холле. – Изволите завтракать?

– Да... – прокашлялась я. – Безусловно, изволю.

Все оказалось даже проще, чем я себе представляла. Даже просить ничего не пришлось. Девушка улыбнулась, отвесила легкий поклон и уже хотела убежать, когда откуда-то издали раздался звонкий голос.

– Право слово! Не нужно меня никуда провожать, неужели вы думаете, я не найду кабинет Ринара?

Я заинтересованно замерла, а в холл буквально влетела эффектная молодая женщина в изумрудном платье со шлейфом. Платиновые (как же без этого) волосы были уложенным в замысловатую прическу. А винные губы под цвет глаз притягивали внимание.

– О! – Она замерла, завидев меня, а я подумала: «Только бывших не хватает!» – Надо же, какая удача.... – девушка кошкой подобралась ко мне и уставилась с жадным любопытством. Я напряглась, тихо надеясь, что меня сейчас не будут прямо здесь бить. Я, конечно, могла ответить, но конфликты не любила.

– В чем же заключается удача? – уточнила я, не выдержав.

– Все только и говорят о том, что у Ринара новая подружка.

– Я не... – вырвалось само. Я хотела откреститься на автомате. Поняла, что сглупила и прикусила язык. Но к счастью незваная гостья продолжение додумала сама.

– Ну, конечно же! Ты не подружка, ты целая невеста! Ариана будет в восторге.

– Кто такая Ариана?

– Вы обязательно познакомитесь и уже довольно скоро! – как-то уж слишком довольно сказала девица. – Я привезла Ринару приглашение на званый ужин. Но так как ты невеста, то передай ему сама. Она протянула мне крупную жемчужину, точнее, огромную величиной с кулак.

Я, все еще не понимая, что происходит осторожно взяла ее в руки, и она тут же открылась. Приятный мужской голос произнес, когда и где состоится прием, а так же в чем следует явиться лэру Ринару и его спутнице.

– Спасибо, – нерешительно отозвалась я. – Мы будем.

– Кто бы сомневался, – хищно усмехнулась она. – На иной ответ я и не рассчитывала. Передавай приветствия от меня Ринару, ну а у меня еще много дел. Думаю, увидимся и не раз.

Я осталась стоять посередине холла в руках с жемчужиной, которая снова закрылась. Сзади испуганно замерла горничная, и мне в голову закрылась мысль о том, что возможно все не так радужно, как мне кажется. Похоже, я совершила какую-то глупость. Может, не стоило сходу соглашаться и принимать приглашение за Ринара? Об этом я как-то подумать не успела.

– А проводите-ка меня в кабинет к Ринару, – попросила я, и посмотрела на притихшую девушку.

– Кушать там же накрыть? – тут же поинтересовалась она, а я неопределенно пожала плечами. – А этот вопрос пока оставим открытым. Все зависит от Ринара. Вдруг я ему помешаю?

– Ну не знаю! – в глазах горничной появилось мечтательное выражение. – Разве невеста может мешать?

Я тактично промолчала, просто бросила выжидающий взгляд в сторону коридора. Девушка спохватилась и пошла показывать мне дорогу.

– Вот! – почему-то шепотом сказала она, остановившись у массивной двери в конце коридора. Я решила, что трусить дальше не имеет смысла и толкнула дверь.

Ринар сидел за массивным письменным столом и недовольно вскинул голову в ответ на звук.

– Селина? – раздраженно поинтересовался он. – Чем обязан твоему визиту? Ты ведь в курсе, что мы не настоящие жених и невеста, поэтому тебе вовсе не обязательно навещать меня с утра. И вообще я не люблю, когда меня отвлекают вовремя работы.

– Ну, прости, – не чувствуя не малейшего смущения отозвалась я. – Я вообще собиралась завтракать, но в холле меня выловила.... – вот тут я запнулась и поняла, что имя девушки не узнала. – Короче выловила одна Каменная, которая передала нам приглашение на какой-то прием.

– Ты приняла его? – недовольно прошипел он, наконец-то заметив в моих руках жемчужину. – Ну, конечно, приняла!

– Все произошло так быстро, что я просто не успела сообразить. – Не нужно было?

– Не желательно, но дело сделано. Давай сюда. Посмотрю хоть, куда именно нас приглашают.

Он забрал из моих рук артефакт и выслушал по второму кругу информацию.

– День насмарку! – раздраженно резюмировал ассасин и посмотрел на меня так, что захотелось провалиться под землю. – Это сегодня вечером. Нам нужно тебя одеть.

– Но у меня целый шкаф одежды! – возразила я. – Зачем тратить время? – «И деньги», но этот тезис озвучивать я не стала.

– Да, Морена позаботилась о твоём гардеробе, но ты же не на прогулку по городу отправляешься, а на прием, где будет глава клана и вся знать. Поверь, это они пронюхали о том, что ты появилась.

– То есть прием из-за меня?

– Официально – нет. Но повод есть всегда, а вот что на самом деле является причиной, это вопрос. Пошли, ты позавтракаешь, и отправимся выбирать тебе наряд. – В голосе Ринара звучала печальная решимость. – Сегодня ты должна блистать.

– То есть платья из моего гардероба не подходят? Не получится использовать одно из них?

– И не надейся. На подобного рода мероприятия принято покупать новое платье, и оно не должно быть готовым, купленным в ближайшей лавке.

– Хорошо... – Я не стала спорить.

Пока мы шли до столовой, вспомнила, какой еще вопрос хотела задать.

– А кто такая Ариана?

Ринар замер, помрачнел, а потом недовольно буркнул.

– Не важно. Тебя это не касается.

– Хотелось бы в это верить. – Я пожала плечами. – Но Каменная, которая передала мне приглашение упоминала ее и то, что мы непременно познакомимся. Ее тон мне совершенно не понравился. Не уверена, что горю желанием знакомиться, но есть предположение, что моего мнения снова не спросят. Поэтому предпочла бы быть в курсе.

– Я постараюсь, чтобы знакомства не произошло, – сказал он и направился к выходу, давая понять, что разговор окончен.

Как же все достали игнорировать мои простые вопросы! Наверное, глупо делать вид, что дело только в цвете волос. Дело во мне.

Впрочем, это обстоятельство не испортило мне впечатление от завтрака. Завтракать эти красноглазые умели. Обедать и ужинать тоже. Готовили тут отменно, и я готова была наслаждаться трапезой круглосуточно.

На стол накрыли так, словно есть планировала не только я, но и еще человек десять, как минимум. Ринар уже поел, поэтому просто налил себе кофе из высокого с тонким носиком фарфорового кофейника и уселся напротив меня с чашкой.

Я тоже предпочла всему разнообразию предложенных напитков именно кофе. Черный, ароматный, он лучше всего пробуждал мой мозг и

заставлял чувствовать себя живой.

А дальше глаза разбежались. Омлет, каша, какие-то заварные пирожные, тосты и еще что-то в небольших тарелочках под блестящими крышками. Половины блюд я не знала, но очень хотелось попробовать. Но себя приходилось сдерживать.

Играть леди было очень непросто. Держать спинку прямо, улыбаться и не есть, словно дорвавшаяся до помойки кошка. Ринар смотрел на меня с вежливым интересом. Не перебивал и не одергивал, когда я доедала третью булочку. Сначала я думала это заварное пирожное, но внутри воздушного текста оказался солоноватый сливочный сыр и какая-то нежная слабосоленая рыба. Наверное, леди ограничилась бы одной вкусной штучкой, но вот беда, я не была леди. Да и не хотела ей становиться, поэтому потянулась за четвертой.

В конце концов, нужно начинать себя вести так, как привыкла, иначе придется недоедать до конца своих дней.

– Мне нравится твой аппетит, – усмехнулся Ринар.

– Прости, но я никогда не была малоежкой. Если на приеме принято весь вечер ходить с одной канапешкой, то покорми, пожалуйста, меня до него.

– Хорошо, – он уже откровенно смеялся. – Мне действительно нравится твой аппетит. Когда наблюдаешь за девушкой, которая весь обед жует салатный листик, самому кусок в горло не лезет. Но перед приемом я тебя все же покормлю.

– Я понимаю, что не гожусь на роль твоей невесты и представления не имею, как себя вести на светских раутах. Но будем честны, не я все это затеяла и хоть завтра готова вернуться обратно.

Ринар не стал комментировать мою очередную атаку по поводу похищения. А вот по поводу поведения меня просветил.

– Ты красивая девушка. Даже не так. Ты незнакомая, красивая девушка, которая отхватила себе завидного жениха. Тебе достаточно шикарно выглядеть, улыбаться и поменьше говорить.

– А если со мной наоборот захотят общаться? Начнут задавать вопросы?

– Улыбайся, опускай глаза и постарайся не отходить от меня. А сейчас нам действительно стоит поторопиться. Про шикарный внешний вид я не шутил и не лукавил. Ты будешь в центре внимания и должна быть безупречна.

– Зачем тебе это?

– Понимаешь, раз уж мы затеяли эту игру надо играть по правилам. Не

знаю, зачем это сделала Морена, но полагаю из мести. Она знала, что я не позволю кому-то затмить мою невесту.

– Морена? А зачем ей мстить тебе?

– У нее не получилось заполучить мои деньги, поэтому она решила, что будет забавно заставить меня тратить их на фиктивную невесту.

– Она и... – осторожно начала я.

– Да, – не стал отрицать Ринар. – Мы были вместе. Потом расстались. Она получила многое, в том числе, и возможность заниматься тем, чем ей хочется. Она стала серым кардиналом клана. Очень многое происходит с ее подачи. Тайны, интриги, политические перестановки... все, как любит Морена.

– Но она хотела получить все?

– Раньше да. Со временем, думаю, успокоилась. Но при случае не упускает возможности устроить мелкую гадость.

– Например, подсунуть фальшивую невесту.

– Это в ее стиле.

Мы все же вышли из дома. На сей раз маленькую, двухместную повозку вел сам Ринар, а я сидела рядом на широком, удобном кожаном сидении и смотрела, как за окном проносятся поля, деревья и иногда облака. Мне совершенно не нравилось, что Цитадель все сильнее западала мне в сердце.

Даже улицы не казались теперь такими картонными, а люди кукольными. Возможно, потому что я и сама стала куклой. Теперь я не выделялась в толпе, утратила свою индивидуальность. Мы остановились, по ощущениям, где-то в центре, недалеко от королевского дворца, он возвышался над остальными постройками и ослеплял белизной. Ринар, как истинный джентльмен, подал мне руку и помог выйти из повозки. Причину такого поведения я поняла почти сразу же. На нас смотрели. Очень внимательно и жадно. Видимо, ассасин здесь был известной фигурой, и слухи о его романе уже дошли до всех.

– Ты пользуешься тут популярностью, – недовольно буркнула я, вылезая из повозки, и стараясь не обращать внимания на пристальные жадные взгляды

– Не сказал бы. Просто все знают мою историю. Я же бракованный правитель, который, чтобы не позориться и не позорить клан, ушел сам. Поэтому моя персона вызывает жадный интерес. Я бы не назвал это популярностью.

Я промолчала, так как не нашла, что возразить.

Ринар привез меня в царство дорогих шмоток, пафоса и нелепых

вопросов. И нет, мы не думали покупать готовое платье. Его должны были создать специально для меня с учетом не только внешних особенностей, но и характера.

Я уже боялась предположить, что у них получится на выходе при условии, что характером я обладала мерзким, а моя теперешняя внешность была подделкой. Спорить с мастером и так называемым женихом я не рискнула, только посмотрела скептически.

– Вы будете присутствовать? – уточнил невысокий тонкокостный модельер у Ринара. На меня он даже не посмотрел. Видимо, решил, что не имеет смысла разговаривать с куклой.

– Нет.

– Да.

Сказали мы одновременно и со злым прищуром уставились друг на друга.

– И все же, да, – настоял Ринар. – Моя невеста несколько неопытна в вопросах светской моды, поэтом мне бы хотелось последить за процессом и подсказать, если что-то пойдет не так.

Я недовольно покосилась на Ринара, наткнулась на упрямый, насмешливый взгляд и, сжав зубы, скинула одежду. Да пусть любитесь! Мне нечего стесняться, фигура у меня хорошая, нижнее белье тоже. Почему-то я готова была поспорить, что весь этот фарс именно для того, чтобы заставить меня раздеться. Не думаю, что Ринар боится, что модельер, к которому он меня привез, создаст неподобающее платье. Может быть, моему вкусу он и не доверял, но вот вряд ли привез бы меня за платьем к непроверенному человеку.

Я не ошиблась. Едва осталась в кружевных трусиках и почти прозрачном бюстике, как взгляд мужчины стал жадным, а радужка потемнела, начав наливаться чернотой.

– Ну что же, приступим! – прокашлялся мастер, видимо заметив искрящее между нами напряжение, и направил на меня два луча магии. То ли потому что, в целом, я была похожа на колючку, то ли из-за огненной страсти ассасина, но платье на мне стало появляться специфическое. Меня словно опутывала тонкая колючая ярко-алая нить, которая сплеталась в жесткое причудливое кружево. Изящное и в то же время немного пугающее. Широкий подол, который из-за материала отлично держал форму и узкий, простой лиф. Так похожее на заросли окровавленного терновника кружево легло на атлас цвета пыльной розы. Я смотрела на себя в зеркало и понимала, что это платье действительно было создано для меня.

– Хм... сначала услышала я за спиной, и только потом увидела

отражение Ринара в зеркале сзади меня. – Я представлял себе иначе...

– Я не буду примерять другое платье, – категорично отозвалась я, все еще изучая себя в зеркале. – Бледная кожа, алые глаза и белоснежные волосы. Я была чужой, а платье словно раскрывало мою сущность. Сверху яркие шипы, а внутри беззащитная нежная плоть. Ну и смотрелось оно изысканно и красиво. Необычно.

Я осторожно прошлась по комнате. При каждом шаге платье покачивалось, и по кружеву, словно искорки пролетали. Изломанный рисунок завораживал. То ли шипы, то ли потрескавшийся лед, окропленный чьей-то кровью. Я боялась, что Ринар не поймет и захочет что-то другое, такое же розовое и воздушное, каким заполнен мой гардероб, но он, к моему удивлению, возражать не стал.

– В нем что-то есть. Особенное, – и, обращаясь к мастеру, добавил. – Спрячь.

Пара пассивов и платье словно растворилось, точнее, уменьшилось до короткого, того же цвета, но совершенно обычного.

– Что это? – обиженно пробормотала я.

– Маскировка. Сохранен цвет, форма лифа. Мы сможем подобрать украшения, сделать прическу и никто не увидит истинную красоту наряда до приема. Правда, ведь здорово?

Я нерешительно кивнула. Не признаваться же, что дальше покупки платья я даже не думала. По мне, оно и без украшений смотрелось замечательно. Но у Ринара было свое мнение на этот счет, а может быть, просто, у Каменных имелись какие-то особые требования.

Мы попрощались с мастером, получили пузырек-активатор, чтобы платье могло обрести изначальную форму, и отправились в ювелирный салон. Наверное, будь все это не игрой, я бы испытывала стыд и неловкость. Я даже представить боялась, сколько стоит платье. А впереди еще драгоценности, и что-то подсказывало мне, это будут не подделки. Но так как мы притворялись, причем я не рвалась на главную роль в этом спектакле, то и все, что меня окружало, я воспринимала как декорации. Это не подарки мне. Это маскировка, в которой мы нуждались.

Точнее, нуждался клан, я все еще считала, что тут меня ничего не держит, и я могу по первому предложению вернуть вниз. Задавать себе вопрос: хочу ли, я не решалась.

Слишком много изменилось в жизни, у меня никогда не было того, что я имею сейчас. А вот взамен пока от меня не требовали ничего. И не факт, что потребуют нечто отвратительное и непосильное. У меня есть сила, почему бы не использовать ее для нужд Рубиновой Цитадели в обмен на те

блага, которые я тут получу. Это намного больше, чем я могла рассчитывать, когда поднималась в храм Всевидящего. Правда, вопрос с отцом остался открытым, но я уже не стремилась получить на него ответ. Актуальность пропала.

Мы не стали садиться в повозку, вместо этого прогулялись вниз по улице. Ринар галантно предложил мне руку, и я, не задумываясь, ее приняла. В моем гардеробе почти не имелось обуви без каблука, те босоножки, которые я выбрала для выхода, были, безусловно, удобными, но ноги все равно устали. А надо было идти с гордо поднятой головой и делать вид, будто я не устала.

Как же я сочувствовала настоящей гипотетической невесте Ринара. Всегда блистать и выглядеть счастливой, вне зависимости от того, что творится на душе. Хотя, вряд ли он выберет себе невесту из тех, кто не привык вести себя так по жизни.

Улица была широкой и людной. Пару раз мы останавливались, чтобы Ринар перекинулся парой слов со знакомыми. Я, как он и учил, стояла и безмятежно улыбалась. Как ни странно, это действительно сработало, и я воспаряла духом. Мне говорили комплименты, целовали ручку и не пытались лезть в душу.

Пока Ринар обсуждал какие-то совершенно неинтересные вопросы, я осматривалась по сторонам. Мы попали в сосредоточение дорогих магазинов, ювелирных салонов и изысканных ресторанов Цитадели.

Ювелирный салон, куда меня вел Ринар, отпугивал уже издали. Обычно я обходила такие заведения огромным кругом, даже на ступеньках было ясно, что мне сюда ход заказан. Все мое имущество стоит меньше, чем самый маленький камушек, выставленный на продажу.

Но сейчас статус невесты влиятельного представителя клана менял все. Мы поднялись по мраморным ступеням и два лакея распахнули перед нами двери в просторный прохладный холл.

– Лэр Ринар, леди, – поприветствовала нас вежливая девушка в темно-синем, обтягивающем форменном платье. Оно было не похоже на платья продавщиц многочисленных магазинчиков там внизу, которые я некогда считала элитными. Хороший покрой, дорогая ткань. Да и сама девушка была холеной и утонченной.

– Меня зовут Ириада, я ваш личный консультант, – представилась она, и я поняла, что она не продавец. А именно консультант. Неземное существо, которое не приближается к простым смертным. – Что вы желаете?

– Мы желаем самые роскошные рубины, – отозвался Ринар. Я

предпочла не думать о том, что в его голосе скользнула тоска. Хотя я его понимала – обидно ухнуть сейчас целое состояние на то, что самому ассасину совершенно не нужно, а является атрибутом статуса для фальшивой невесты. Наверное, это неприятно.

– Прошу вас.

Я думала, нас проведут к подсвеченным витринам и разложат перед нами дорогие побрякушки, но я ошибалась. Нас усадили на удобный диван, рядом с журнальным столиком.

– Вино, шампанское, кофе?

Я бы выпила воду или сок, но пока думала, Ринар уже сделал выбор за двоих.

– Шампанское.

Холодную бутылку в ведерке со льдом принесли вместе с тарелкой красиво нарезанных фруктов. Здесь нашлись и знакомые мне, и те, которые я видела в первый раз. Фрукты полагалось брать золотыми шпажками, каждая из которых казалась настоящим произведением искусства.

Официант разлил шампанское по бокалам, в помещении приглушился свет. Источник освещения был только перед нами. Он падал на небольшую сцену. Именно там из ниоткуда стали появляться девушки. С гладко забранными волосами, в простых алых платьях с открытой шеей и плечами. На каждой девушке был комплект ювелирных украшений.

Я сначала даже не поняла, что нужно делать. Но Ринар взял ситуацию в свои руки и поманил первую девушку. Она приблизилась к нам, повернулась, демонстрируя блеск драгоценных камней, продемонстрировала, как смотрятся длинные серьги, а потом, повинуясь приказу, отступила и растворилась в темноте.

Мы неспешно пили шампанское, обсуждали комплекты, прямо, как настоящая пара, пока наконец-то не увидели его – гарнитур, идеально подходящий к моему платью – диадема серьги и кольцо.

– Этот, – кажется, мы крикнули вместе. В нем прослеживались те же изломанные линии, что на кружеве моего платья, тот же специфический орнамент. Нетипичное изделие, но очень красивое и живое. Я пока не видела его на себе, но уже хотела. Совершенно равнодушная к драгоценностям, в этот гарнитур я влюбилась.

– Примерите? – предложила Ириада, и я кивнула. Впрочем, я слишком мало понимала в драгоценностях, чтобы с уверенностью сказать, идет мне та или иная вещь или нет. Эти рубины просто покорили мое сердце, а уж как они смотрелись на моей шее не столь важно. Но Ринар утвердительно кивнул, значит все хорошо.

– Это все? – с надеждой спросила я, пока Ириада упаковывала в плоскую деревянную коробку наше приобретение.

– Да. – Ринар кивнул. – Теперь можно отправиться домой. Думаю, мастер красоты уже на месте и ожидает тебя.

– Еще и мастер красоты? – взвыла я.

– А ты хотела как-то иначе?

Я задумалась и вынуждена была признать, что я не хотела иначе. Удивительным образом мне нравилась игра в принцессу. И это меня несколько настораживало. Как я буду себя чувствовать, когда она закончится?

Правда, я даже подумать об этом толком не успела, мы приехали в особняк, где меня сразу же передали в руки двух фей причесок и макияжа. Меня расчесывали, колдовали над лицом, что-то приговаривали, и когда я увидела отражение в зеркале, то обомлела. Пожалуй, я была не хуже тех Каменных, которых встречала в Цитадели. А, может быть, и в разы лучше.

Меня действительно сейчас можно было принять за одну из них. Глаза стали просто огромными, с черными длиннющими ресницами. Волосы, нереального холодного лунного цвета лежали на плечах красивыми, с виду естественными локонами, на лбу сияла рубиновая диадема, а на шее ожерелье.

– Ты удивительно красива, – сказал мне Ринар, приблизившись. Он, как и я, разглядывал мое отражение в зеркале. Сам мужчина был одет в строгий костюм, с приглушенно-алой в тон моему платью рубашкой.

– Спасибо, – я нерешительно повернулась и протянула ему руку.

– Не переживай. На этом приеме собрались обычные люди. Ты всех затмишь своей красотой.

– Ага, и меня буду хотеть за это сожрать все женщины.

– И мужчины тоже, поверь, – хриплым шепотом сказал он, и я поняла, что в слово «сожрать» ассасин вложил свое значение. Совсем не то, что вкладывала я.

К щекам прилила краска, но мастерицы макияжа были на высоте, тон кожи так и остался ровным и матовым. Я только чувствовала опаляющий жар, а краснота не проступила. И на этом спасибо.

– Ты готова ехать? – поинтересовался мой спутник, и я нерешительно кивнула.

Прием проходил во дворце, и в этот раз я в самое главное здание Цитадели входила, как и положено уважаемым представителям клана, через центральные ворота.

Я робела. Шла медленно и вцеплялась в рукав ассасина. Мужчина же,

сопровождающий меня, чувствовал себя спокойно и уверенно. Он был в своей среде. На него смотрели с затаенным страхом, ему льстиво улыбались, я бы не смогла так жить постоянно. Видеть такое отношение и нахально улыбаться в ответ.

Они, с одной стороны, чувствовали его ущербность и нечистоту крови, с другой... его происхождение было выше, чем у любого из присутствующих в зале. И это заставляло людей становиться вежливыми, подобострастными. Женщины смотрели с хищной жадностью, мужчины с заискивающим уважением. Неужели весь мир Цитадели таков?

Ринар был прав, я сегодня сала центральной фигурой, не смогла затмить, пожалуй, только его самого.

– Пойдем, – сказал мне мужчина и мягко потянул за собой.

– Куда? – спросила я, чувствуя себя крайне неуютно в толпе людей.

– Я должен представить тебя.

– Всем этим людям? – Испуг в голосе скрыть не получилось.

– Ну почему же всем? – Ринар недоуменно приподнял бровь. – Главе клана. Раз уж ты моя невеста.

– А он знает...

– Морена хорошо понимает, что делает, и в курсе, что входит в круг ее обязанностей. Поэтому главе клана все стало известно, едва она вышла из моей палаты. Но мы должны соблюсти приличия.

Я снова оказалась во власти предрассудков и удивилась, обнаружив, что глава клана не сидит на троне в центре зала, а вполне мирно общается с кем-то, сжав в тонких холеных пальцах бокал вина. Рядом с ним стояла стройная женщина в снежно-белом платье, по подолу которого шел изысканный, чуть переливающийся рисунок, похожий на снежные узоры на морозном окне. Ее лицо я разглядеть не могла. Она стояла к нам почти спиной.

– А вообще, что это за прием? – уточнила я, стараясь разглядеть спутницу главы клана. – Что тут делают? Просто ходят и общаются? Едят?

– Сейчас не время, – тихо шепнул мне на ухо Ринар. – Потом я тебе расскажу.

Я поняла, с чем это связано. Глава клана уже повернулся к нам, оставив своих собеседников. Пришлось замолчать и приклеить к лицу глупую улыбку. Я очень надеялась, что она меня сейчас выручит. Что говорить и как общаться с главой клана, я не имела ни малейшего представления. И даже то, что это не первая наша встреча, помогало слабо. Сейчас же нужно было представить, будто он не в курсе, кто я такая и считает невестой Ринара.

Его спутница тоже развернулась и я поняла, что она старше, чем я подумала сначала. То же, что и у главы клана бесстрастное, лишенное возраста, но, безусловно, красивое лицо.

– Ринар, рад тебя видеть. – Губы главы клана дрогнули, изобразив подобие улыбки, но породистое лицо осталось неподвижным, словно восковая маска. – Не думал, что ты почтишь нас своим присутствием.

– Приветствую, грандлэр и грандледи. И я не думал, – честно без грубости, но и без заискиваний сообщил мой спутник. А я только сейчас начала сравнивать его с главой клана, отыскивая общие фамильные черты. И почти их не видела, разве что прямой правильной формы нос и, может быть, разлет бровей. У правителя был уже подбородок и мягче линия скул. Вообще все его лицо производило впечатление утонченной женственности. Черты Ринара были грубее.

– Александрин, Пенелопа, позвольте тебе представить тебе мою невесту Селину О’Фрей.

Такое искажение моей фамилии в очередной раз царапнуло, но я знала, так надо, поэтому только, потупившись, улыбнулась и пробормотала скомканное приветствие, адресовав его не только грандлэру Александрину, но и его спутнице.

Он, безусловно, узнал меня. Как сказал Ринар, глава клана был в курсе того, что происходит, но на лице не отразилось ни единой эмоции, а из уст звучали дежурные фразы. «А кто ваши родители?», «А почему вы так долго не приезжали к нам?» Лживые, неинтересные вопросы и такие же ответы. Лишенные эмоций, просто заученные наизусть.

Пенелопа вообще ограничилась одной улыбкой. Но ее взгляд колючий и острый, словно оцарапал мне душу. В нем мелькнуло нечто такое, с чем мне бы совершенно не хотелось встретиться.

К счастью, аудиенция не продлилась долго. Выразить свое почтение главе клана и его жене, как я поняла из ее титула, хотели не только мы.

– Прошу меня простить, – вежливо улыбнулся Александрин и, прежде чем отвернуться к подошедшей к нему паре, произнес.

– Жаль, мои дети не смогли сегодня присутствовать, – в его голосе прозвучало искреннее сожаление. – Учеба не всегда позволяет им участвовать в светской жизни, но я с удовольствием представлю гостя нашего вечера – Эринолло Резини – одного из талантливейших ювелиров Янтарного клана. Впрочем, Ринар ты уже с Эринолло знаком.

Вперед вышел и с поклоном поцеловал мне руку невысокий худощавый Каменный с янтарными глазами. Я уставилась на него с интересом. Я пока видела только красноглазых Каменных.

– Вы прекрасны, леди. – А улыбка у ювелира была соблазнительная. – А вы, Ринар как всегда мужественны.

– Спасибо за комплимент, Эринолло, очень приятно видеть тебя в наших краях.

– Взаимно. Вы же останетесь на показ?

– Показ чего? – уточнила я и прикусила язык, вспомнив, что Ринар просил молчать.

– Ну, как же чего? – кажется, он искренне обиделся. – Я привез новую коллекцию своих работ. Судя по-вашему рубиновому комплекту, вы умеете выбирать настоящие шедевры.

– Спасибо, – потупилась я, понимая, похоже, Ринар снова попал на траты. Вряд ли приезжий ювелир рассчитывает, что мой ассасин позволит невесте посмотреть на коллекцию и ничего не купить. Да и глава клана не просто так представил нас. На Ринаре хотели заработать денег. На самом деле, это было отвратительно. Мне сразу же разонравился Эринолло, но следуя совету своего фиктивного жениха, улыбалась и кивала, словно фарфоровая кукла с прилавка магазина. К счастью, Эринолло, наконец-то, нашел следующую жертву и, спешно с нами распрощавшись, подошел в высокой Каменной в бирюзовом платье. Дышать сразу же стало проще.

Я чувствовала тут себя не в своей тарелке. Слишком много людей, золотого блеска, дорогих вин и еды, названия которой я не знала. Я даже попробовать не могла, так как не понимала, что из этого мне понравится, а что нет. Не плевать же в случае чего в салфетку. Пить я тоже отказалась. Алкоголь я переносила не очень хорошо. А тут мимо проходили официанты, на их подносах стояли бокалы с чем-то голубым, розовым, салатным. Все заманчиво и опасно. Крепость можно было определить лишь по величине ёмкостей. Логично предположить, что в больших бокалах находятся менее крепкие напитки, а в маленьких – коктейли, которые мне лучше даже не пробовать.

Пока у меня получалось просто улыбаться и ни с кем не взаимодействовать, но я вызывала столько интереса, что глупо было рассчитывать на то, что получится ускользнуть от настойчивого внимания весь вечер.

После того, как Эринолло, ушел вежливо попрощавшись, я не заметила, как нас Ринаром разделили. Сначала к нам подошёл какой-то важный Каменный со своей похожей на фарфоровую куклу спутницей, потом ещё один, и вот я уже оказалась зажата в плотное кольцо изящных Каменных дам и вынуждена отвечать на вопросы о том, где заказывала платье, как удалось раскрутить Ринара на дорогие украшения, где мы

познакомились и когда свадьба. Меня снесло волной вопросов, и от настырного щебетания разболелась голова. Здесь не получалось улыбаться и отмалчиваться. Приходилось вступать в диалог, и это очень сильно меня напрягало.

Но я училась быть настоящей Каменной леди. Улыбалась и старалась отвечать коротко, но вежливо. Так, чтобы следующий вопрос задать не хотелось. Спустя некоторое время, что-то даже начало получаться. Приближающуюся опасность я не то что не заметила, скорее, не смогла предугадать. Я краем глаза увидела блондинку – высокую, с красивой стройной фигурой в платье цвета шампань переливавшемся при каждом шаге, и даже отметила, что лицо девушки показалось мне знакомым.

Но я не заметила, что она идёт решительной походкой, не обратила внимания на то, что она уставилась на Ринара и не поняла, когда это внимание переключилось на меня.

– Ты! – прошипела она, замерев, как вкопанная перед нами. – Это ты, что ли, невеста Ринара? Как это интересно... – она шипела, словно растревоженная гадюка.

Ассасин, который находился на расстоянии от меня, весь подобрался и готов был кинуться на помощь, но опоздал. Предотвратить скандал не удалось.

Дамы, беседующие со мной, напряглись, предвкушая выяснение отношений, а Каменная начала наступать на меня. На ее лице застыло хищное выражение.

– Думаешь, если ты сменила цвет волос и глаз, то скрыла свое плебейское происхождение? – с издёвкой уточнила она, и я вспомнила, где именно ее видела. – Нет. Ты все так же осталась низкородной полукровкой, которая достойна лишь мыть полы, но никак не улыбаться лордам и не пить вино в обществе приличных леди. Думаешь, никто не заметил, исходящий от тебя смрад?

Дамы от греха подальше попятнулись и сморщили носы, всем своим видом показывая, что уж они-то, точно, почувствовали. Хотя в глазах читалось недоумение.

– Ариана, замолчи! – приказал приблизившийся к нам Ринар. – Ты несёшь полнейший бред!

«Вот значит, кто у нас Ариана», – пронеслось у меня в голове. Эта мысль зародилась вместе со злостью на Ринара. Он ведь знал, но не предупредил. Думал, что неприятная ситуация разрешится сама собой? Наивно и недальновидно. А пострадала снова я.

– Ты променял меня, истинную леди на какую-то полукровку и теперь

велишь молчать? – взвизгнула Ариана. Истинную леди совершенно не смущало, что она устроила скандал прямо посередине приема, и на нас теперь смотрят все, находящиеся в зале. – Думал, сумеешь скрыть ее недостойное происхождение? Но не я не буду молчать в тряпочку и делать вид, будто не видела ее с черными волосами и фиолетовыми глазами! Нравится тебе крутить роман с полукровкой – твое право, но не пытайся выдать ее за Каменную. И не приводи туда, где собираются приличные люди.

– Ты забываешься, – очень мягко произнес Ринар, и, как ни странно, Ариана стушевалась и отступила. В ее глазах промелькнул испуг, но губы тут же сжались в тонкую полоску. Похоже, Каменная готова была к следующему раунду скандала, а я нет.

Я растерялась. Просто стояла, хлопала глазами и хотела провалиться под землю. От меня отступили, на меня косились с плохо скрываемым отвращением. Те, кто мило улыбался ещё несколько минут назад, взирали, как на лягушку, оказавшуюся в центре обеденного стола. А ведь я прекрасно знала, среди этих лощеных, брезгливо кривящих рот девушек есть те, кто пользуется услугами Аморы, и праведный гнев в их безупречно-алых глазах – это притворство, которым они овладели в совершенстве, и которое было недоступно мне.

– Вы меня с кем-то путаете, – холодно ответила я. Пытаясь не показать, что голос дрожит. Да и руки тоже.

– Понятно, что ты все будешь отрицать! Но я не дам тебе спокойно жить! Не надейся!

– И все же, не понимаю, о чём идёт речь.

Отрицать – это единственное, что мне оставалось. И это знала не только я, Ариана презрительно кривилась.

– Прекрасно понимаешь. Нельзя обмануть Каменных. Мы чувствуем кровь и силу. От тебя же смердит грязью!

Вокруг была враждебная тишина. Я чувствовала на себе осуждающие взгляды. Как так! Я посмела затесаться в их общество, я оказалась обманщицей. Только глава клана оставался отрешенным. Он продолжал разговор со своей супругой и не смотрел в нашу сторону. Александрин прекрасно знал, кто я, и ему было все равно, с каким цветом волос я буду работать на благо клана.

Остаться тут было невозможно. Я испытывала стыд, смущение. Быть самозванкой оказалось неприятно, и ведь не объяснишь всем этим людям, что не по своей воле стала такой. Да и не собиралась я это объяснять. Я вообще не собиралась дальше участвовать в этом фарсе. И наплевать на

правила приличия, нормы и то, как принято себя вести среди Каменных. Они и сами, если заглянуть глубже, нормы приличия не особенно соблюдали. Чего стоило только выступление Арианы.

Ринар, похоже, тоже не оказался не готов к такому повороту событий. А я не стала ждать его поддержки. Это место давило. Мне хотелось просто взвыть и, совершенно точно, я не могла оставаться больше в этом душном, переполненным злобными людьми зале, поэтому просто выскочила прочь. И мне было все равно, кто и что обо мне подумает.

За спиной я слышала перешептывания, но меня никто не остановил. Я вылетела в коридор и помчалась, не разбирая дороги. Все равно куда, лишь бы подальше отсюда.

На сбегаящую с бала в слезах благородную Каменную никто не обратил внимания. Юбки разлетались. Волосы за спиной тоже, а я только ускоряла шаг. Слуги не смотрели вообще, видимо, были вышколены, и тарашиться на зареванную леди попросту боялись. Другие проходящие мимо Каменные, были заняты своими делами и мыслями. Чем дальше я уходила по коридорам дворца, тем тише тут становилось. Лишь изредка попадались люди. Коридоры петляли. Я уже не плакала, взяла в себя в руки и по-прежнему продолжала идти вперед. Просто потому, что куда повернуть назад, я не знала. Не уверена, что найду путь в зал, где проходил прием. Да и не хотелось туда возвращаться. Снова выслушивать оскорбления? Ну уж, увольте! С меня достаточно. Всего достаточно. Притворства, Цитадели, магии, этого ассасина, с которого и начались все мои проблемы.

Ринар за мной не пошел. Ну и наплевать на него. Я привыкла, что поддержки ждать не от кого. Раньше полагалась на маму, но ее не стало, и я осталась совсем одна. Появление в Цитадели, ровным счетом ничего не изменило. И заботились тут только о моей безопасности, но никак не о душевном равновесии.

Ринар то ли улаживал конфликт, то ли просто посчитал, что я никуда не денусь и, поспиховав, вернусь. А, может быть, решил, что раз обман раскрылся, его миссия выполнена? Тогда вопрос, куда деться мне? Где я теперь живу?

Столько вопросов, что от них разрывается голова. Плохо быть зависимой ото всех, не иметь собственного дома, дела, средств к существованию. После очередного поворота коридора, я вышла в огромную оранжерею. Она была прекрасна, как и все созданное в Цитадели. Даже воздух тут казался совсем иным. Насыщенным, ароматным. Я словно попала в райский сад. Стекла, заменяющие целую

стену, были такими огромными и прозрачными, что казалось их нет. Не хотелось верить, что совсем рядом с этим волшебным местом живут люди, полные грязи в душах. Все же Рубиновая Цитадель была миром контрастов. Завораживающая оболочка и смрадная гниль внутри.

В оранжерее находилось много лавочек, и я присела на одну из них, понимая, что бесцельное хождение по коридорам ничего не даст. А тут меня рано или поздно найдут. Вопрос – кто и зачем?

Я устала от всей этой ситуации. С одной стороны, мне внушали, что я важный маг ветра. С другой – я так и находилась в подвешенном состоянии. Сейчас я боялась, что меня просто забудут. Это было маловероятно, но страх всегда возникал иррационально.

Шагов я не слышала. Просто колыхнулась на входе ветка. Кто-то двигался совершенно бесшумно, и мне это не понравилось. Не ходят по оранжереям Каменных лордов так, словно крадутся за добычей.

Внутренний голос буквально вопил об опасности. Я знала, меня он никогда не подводил, поэтому резко нырнула вниз за секунду до того, как месту, где я сидела, ударила искрящаяся молния, пробив обугленную, воняющую паленым дыру в спинке лавочки.

– Вот демоны! – пронеслось в голове. Я подскочила и кинулась бежать в какие-то тропические заросли. Тут меня поймать будет на порядок сложнее, чем на хорошо освещенной дорожке.

Пышное платье мешало, и я понимала, что не убегу далеко. Оторвать бы подол, но сшито оно на совесть. Я чувствовала, что кружево только на вид тонкое и изящное. На самом деле оно прочное. Так просто не порвешь.

За спиной раздался разряд, и я заорала, надеясь привлечь к себе внимание. Должны же по коридорам дворца ходить стражники или кто-то, кто отвечает за безопасность. Пока убегала, старалась думать про ассасина, который как-то сумел меня учуять в прошлый раз в момент опасности и спас, и тут же вспомнила про собственную силу. Очень странно, что в последнюю очередь. Я так привыкла жить без магии, поэтому постоянно забывала о своих способностях и о возможности защититься с помощью их.

Силой пока получалось управлять исключительно интуитивно, плохо соображая, что творю. Вихри зарождались где-то в животе и закручивались вокруг меня спиралью, коконом защищая от внешнего мира. Ветер растрепал волосы и заставил гнуться окружающие меня тропические растения. Очередная, похожая на молнию вспышка полетела прямо в меня, но угодила в смерч и тут же сменила траекторию, покрутилась в вихре и отскочила куда-то в сторону, а я ободренная успехом начала медленно

отступать вместе с охраняющим меня вихрем. Правда, он постепенно ослабевал. Мои силы не были безграничными, и расходовать их экономно пока не удавалось. А того, кто охотился за мной, разглядеть по-прежнему не получалось. Я словно пыталась скрыться от призрака. Видимость ухудшилось из-за потоков воздуха, которые образовывали вокруг меня смерч.

Я крутилась, высматривала того, кто охотится на меня и постепенно впадала в панику. Ветер слабел, и это понимала не только я. Бежать и управлять потоками воздуха мне было не по силам. И приходилось выбирать. Нападающий, когда догадался, что его удары приходятся в пустоту, затаился и стал выжидать, когда моя защита ослабеет.

Я понимала – как только кинусь бежать, вихрь развеется, и меня добьют. Если останусь стоять тут, ветер утихнет, и меня снова добьют. Ситуация была безвыходная.

Я инстинктивно присела и сжалась, и едва ветер истончился до такой степени, что его стало можно пробить, рванула проч. Резкое движение спасло мне жизнь. Молния сверкнула прямо над головой, и подпалили кусты за моей спиной. Следующий удар должен был меня убить. Это понимали и я, и убийца. Поэтому он не стал медлить. Атаковал стремительно. Я сжалась, понимая, что меня ничего не спасет. Но внезапно молнию отразила огненная вспышка. Я заметила сначала рубиновый клинок, а потом уже ассасина, который возник передо мной, закрывая собой от противника.

– Беги! – крикнул он, и я не стала медлить ни секунды. – Там есть ещё один выход! – донеслось мне в спину.

Я даже кивать в знак согласия не стала, просто рванула, петля между диковинных растений и слыша у себя за спиной треск от соприкосновения рубинового клинка и молний. Меня так сильно хотели уничтожить, что нападавшего не смущало ни то, что на помощь мне пришел ассасин, ни то, что дело происходит в дворце главы клана. Сердце стучало, как бешенное, до сих пор не верилось, что удалось спастись.

Я вылетела в коридор. Ещё по дороге начала снова орать, привлекая внимание. Сзади доносились звуки боя, и я начала всерьез переживать за судьбу Ринара. А вдруг противник окажется сильнее? К счастью, уже мчалась охрана. Они даже не стали спрашивать, что произошло, просто устремились на звуки схватки, едва не сбив меня с ног.

– Не смей его убивать! – заорал ассасин откуда-то из оранжереи. Следом послышался хрип и ругань. Сдавленные оправдания. Похоже, приказ не услышали. Или услышали слишком поздно. «Или... –

пронеслось в голове неожиданное предположение, – кто-то очень не хотел, чтобы неудачливый исполнитель начал говорить».

Я стояла одна в коридоре и не понимала что делать. Руки стали влажными и дрожали. На глаза навернулись слезы и, пожалуй, только сейчас пришло понимание, что меня едва не убили. Наверное, стоило куда-то идти, но я, словно приросла к полу, и когда в коридоре появился ассасин, бросилась к нему на встречу, так как он был единственным знакомым мне человеком. И он уже не раз спасал мне жизнь.

Он выглядел так же, как и когда мы расстались – в идеально сидящем костюме, ни чуточки не запыхавшийся. Даже клинка в руках не было.

Я уткнулась ему носом в плечо, и руки мужчины нерешительно сомкнулись у меня на спине. Это было еще не объятие, но уже что-то очень к этому близкое. Как только я поняла это, то тут же отпрянула.

– Ты зря сбежала, после выходки Арианы, – тихо и осуждающе произнес ассасин. – Тот, кто охотится за тобой, очень быстро сопоставил все факты. Ты едва не погибла.

– Ну я же не знала! А выслушивать оскорбления мне надоело, вот и ушла.

– Конечно, лучше погибнуть, чем проявить терпение.

В его устах все звучало очень логично, только вот кто мог предположить, что все сложится подобным образом? Я не ожидала, что опасность может подстерегать даже здесь.

– Если тут опасно даже во дворце главы клана, то зачем мы вообще выбрались из дома? – обижено заявила я, понимая, что хочу рыдать у кого-нибудь в объятиях, а не выслушивать нотации. – Надо было бы сидеть там.

– Не хочу тебя расстраивать, но сейчас и дома будет небезопасно. Как бы это ни было неприятно, но тебя раскрыли. Глупо надеяться на то, что мы могли бы вечно держать в тайне твои силы, но я рассчитывал, что все откроется позже, тогда, когда хотя бы примерно буду представлять, кто за этим стоит.

– И что нам делать?

– Конкретно сейчас ехать домой. И желательно выйти через тайный ход. А то появление во дворце полукровки, выдающей себя за Каменную, взбудоражило слишком многие умы.

– Все уже знают, что я маг ветра?

– Как показывает сегодняшнее нападение, знают те, кто не нужно. Они где-то внутри самой верхушки клана, и это меня тревожит.

– Значит, фарс с невестой уже не актуален?

– Кто тебе это сказал? На тебя сейчас начнется настоящая охота. И

лучше тебе быть рядом со мной. Мимо нас сновали люди, но в пылу перепалки мы их не замечали. Пропустили даже когда вынесли тело. К счастью, дворцовая охрана знала свое дело. Не в курсе, что сказали Каменным, проводящих время на приеме, но сюда не сунулся ни один любопытствующий.

Нас проводили до выхода таким запутанным путем, что я потерялась во времени и пространстве. Причем самым интересным было то, что по дороге нам не встретилось ни единой живой души. Ни празднующихся после приема Каменных, ни слуг.

У выхода уже ждала повозка. Пока добирались в замок, молчали. Каждый думал о своем, лично я о том, что по крупному влипла.

А ещё душу прожигало очень неприятное чувство жгучего стыда. Я терпеть не могла притворяться, и поэтому сейчас особенно сильно жалела о том, что пошла на поводу у Морены. Не стоило начинать эту игру с превращениями.

– Мне нужно попасть в одно место, – сказала я, когда мы почти выехали из города.

– В какое? – Кажется, мне удалось удивить невозмутимого ассасина. – И прямо сейчас? До завтра подождать не может? На тебя покушались, на дворе ночь, нормальные люди в таких условиях хотят отдохнуть и забыться.

– Ну, значит, я ненормальная.

– А я не намерен выполнять прихоти ненормальных на ночь глядя, – уперся Ринар, а я разозлилась.

– То есть с утра без проблем? Любой мой каприз будет выполнен?

– То есть с утра, если я буду свободен, может быть, подумаю в этом направлении. Если ты, конечно, соизволишь сказать, куда и зачем собралась.

– Не нужно с утра думать в этом направлении. Нужно сейчас делать. Без вариантов. Если ты откажешься меня везти, то я пойду сама. Одна и пешком.

– Скажи мне, что такого срочного у тебя может быть в городе, где единственной твоей знакомой, за исключением нескольких случайных людей – это я? А я, вот он, сижу с тобой в повозке. Тут относительно безопасно, а что ждет тебя за ее пределами? Ты уверена, что переживешь еще одно покушение? Тебе и так два раза несказанно повезло. Очень хочешь испытать судьбу в третий?

Я понимала, со стороны моя просьба звучит не то, что странно, скорее, просто очень и очень подозрительно. И все мои угрозы – это пустой звук и

больше ничего. Я даже не понимала, куда именно надо идти. К Аморе мы ехали в закрытой повозке. И если ассасин меня не отвезет, то я туда не попаду.

– Ну, так я жду ответа, – надавил он, и я сдалась.

– Хочу вернуть себе свою внешность. Я изначально была против и не хотела себя выдавать за Каменную. Но пошла на поводу у Аморы. Точнее, просто не рискнула спорить и согласилась с ее доводами. Вы же мне изначально не дали право голоса. Но план провалился, и я снова хочу стать самой собой. И не желаю ждать до утра. Категорически не хочу. Можешь отправить со мной карету, можешь просто высадить здесь, но я ни за что не буду ждать.

– Хорошо-хорошо! – непонятно почему все же согласился Ринар и недовольно приказал нашему возничему. – Поворачивай на Цветочную аллею, к Аморе.

Я удивленно уставилась на него. Я же не озвучивала, к кому хочу ехать.

– Из меня очень упорно пытались сделать идеального блондина, но получался только крашенный брюнет. Мне, как и тебе, не нравились эксперименты с внешностью. Я не хотел быть беловолосым. Это не изменило бы отношения ко мне. Поэтому, да, я прекрасно знаю, где живёт Амора, хоть мне не хочется терять полночи впустую, я, так и быть, отвезу тебя к ней.

– Амора единственная?

– Нет, конечно. Но она лучшая, и Морена работает только с ней.

– Как думаешь, не откажется нас принять?

– Неужели ты ещё не поняла, Селина, мне тут не отказывают.

Возразить было нечего. В голосе ассасина звучала такая непреклонная уверенность, что мне стало не по себе. Чем больше, я его узнавала, тем отчётливее понимала, что место, которое он занимает в Цитадели очень сложно определить. Он стоял даже не за спиной правителя, скорее, он существовал параллельно с ним.

Амора вышла к нам сонная и недовольная, но увидев ассасина тут же приклеила к губам льстивую улыбку. Мастерница, конечно, крайне удивилась нашей просьбе и долго сетовала на то, что у брюнеток крайне редко получается такой удивительный светлый цвет волос, но все же привела мою шевелюру в изначальное состояние.

А вот глаза с клыками изменить не получилось. Глаза должны были вернуть свой цвет через некоторое время, а клыки пришлось бы подпиливать в ручную, и меня это что-то совсем это не вдохновило. Я

решила, что смирюсь и оставлю все, как есть.

Из ее дома я вышла уставшая почти до беспамятства. Ноги в узких туфлях на шпильке горели и затекли, голова гудела, и я сама не заметила, как уснула прямо на сидении в повозке.

Проснулась от того, что почувствовала, как кто-то тащит меня на руках по коридору

– Ой! – пискнула я и завозилась.

– Не ойкай, – недовольно огрызнулся ассасин. – Спи себе дальше, раз уж я уже почти донес тебя до апартаментов.

– Мне как-то даже неудобно, я попыталась сползти на пол. – Ты бы меня просто разбудил. Я бы дошла.

– А я и будил, – каким-то странным тоном отозвался он. Я даже немного отодвинулась, чтобы посмотреть мужчине в лицо. На его скуле красовался фингал. Точнее, не фингал, скорее, просто красный отпечаток, который потемнеет ближе к утру.

– Ой... – ещё раз пискнула я, понимая, что именно произошло. – Это я сделала, да?

– Ты категорически не хотела вставать. Поэтому сначала послала меня, причем очень нецензурно, а потом зачем-то начала махать кулаками, но так и не проснулась.

– Ой-ой... – глубокомысленно заявила я и затихарилась у него в руках. Стало стыдно, потому что совсем не помнила, как он меня будил. Да и что приснилось тоже не помнила... похоже, действовала рефлекторно. Хорошо хоть ассасин в этом смысле оказался джентльменом и не ответил. – Я больше не буду, – нерешительно пробормотала я, пытаюсь неуклюже извиниться. – Можешь спустить меня пол. Дальше дойду сама.

– А если мне нравится нести тебя на руках? – вкрадчиво поинтересовался он, видимо, решив отомстить мне за фингал. – Ты совсем не тяжёлая и забавно сопишь во сне.

– Но сейчас я уже не сплю.

Я снова завозилась и все же выбралась. Почувствовав под ногами твердую поверхность, ощутила себя увереннее.

– И все же сонная, ты мне нравишься больше, – немного разочаровано произнес он.

– Ничего не могу поделать. Счастье не может длиться вечно.

– Иди отдыхать, Селина, завтра день начнется рано. А уже хорошо за полночь.

– Это ещё почему?

– Почему сейчас за полночь? – усмехнулся он, явно меня

поддразнивая.

– Нет! – раздраженно отмахнулась я. – Почему завтра день рано начнется?

– Потому что пора заняться твоей силой. За тобой охотятся, и чем раньше ты сможешь защитить себя при помощи способностей, тем лучше. Так что советую серьезно, ложись спать прямо сейчас.

Я послушно кивнула, а Ринар оставил меня у дверей апартаментов. Сам он развернулся и ушел по коридору. Видимо, лечь спать в его планы не входило. «Интересно, чем он планирует заниматься?» – пронеслось у меня в голове. Но я отогнала от себя эти мысли. Какая разница, чем планирует заниматься ассасин? Лишь бы на меня внимания не обращал.

Но одной в огромных апартаментах было тоскливо. И спать совсем не хотелось. Я снова побродила по комнатам. Посмотрела на себя в зеркало, словно встретила со старой знакомой. Все же притворство – это не мое. Как ни странно, сделанное под заказ, роскошное платье шло мне даже больше, чем когда я была блондинкой. Мастер угадал и создал идеально подходящий для меня наряд.

Я с сожалением стянула его с себя и нашла в гардеробе уютное домашнее платье – длинное и мягкое с высоким воротом. И прямо в таком виде завалилась на кровать, свернувшись уютным калачиком. Сама не заметила, как уснула. Наверное, слишком сильно вымоталась за насыщенный эмоциями день. Мой мозг просто отказывался думать и анализировать все происходящее. За мной кто-то охотился, и это заставляло нервничать. Но здесь, в этом месте я чувствовала себя в безопасности.

Глава 8 Прикосновение к силе

С утра меня разбудила горничная, которая зашла нерешительно но, увидев, что я открыла глаза, сказала.

– Простите, госпожа, но хозяин ожидает вас в малой столовой через полчаса.

– Будто знаю, где это малая столовая находится, – недовольно буркнула я, чувствуя, что мне самой от себя становится тошно. С утра я бывала крайне неприветливой.

– Я вас обязательно провожу, – сообщила девушка. – Как будете готовы, просто позовите. Я ожидаю вас за дверью.

Я кивнула и отправилась приводить себя в порядок. Умылась, расчесала волосы, подумала и все же передела платье – нашла то, которое сложно было назвать выходным, но для дружеского завтрака оно подходило как нельзя лучше. Нежно-фиолетовое, с летящей юбкой. В нем я выглядела женственно и незащитно.

Собралась минут за десять, чем вызвала искреннее удивление горничной. Эту девушку накануне я не видела, поэтому она не выразила удивления моей черной мастью. Сама она была обладательницей русых волос. И то, что я собралась так быстро, ее удивило, похоже, больше, чем то, что в гостях у хозяина черноволосая полукровка.

Горничная проводила меня в то помещение, которое Ринар обозвал малой столовой – огромный, по моим меркам, зал с панорамными окнами и массивным дубовым столом. Он мог вместить до десяти человек, но был накрыт на двоих.

Ассасин сидел во главе его. Темные волосы распущены и рассыпались по плечам всё ещё влажными после душа прядями.

– Ты готова, Селина? – поинтересовался он низким, чувственным голосом.

– К чему? – подозрительно спросила я, посмотрев на мужчину исподлобья. Мне совсем не понравился его взгляд. Глубокий, проникновенный. А в груди все сжалось от какого-то глупого предвкушения.

– К тому, чтобы учиться управлять своей силой.

– А уже приехал преподаватель? Кто будем меня учить? Или, так как обман раскрылся, я буду учиться в академии, или как там у вас называется образовательное учреждение?

– Нет. Легенда жива. Пусть все думают, будто мы вместе. Преподавателя тоже пока нет. Да тот, кто охотится за тобой, сопоставил все факты. Но для большинства представителей клана – скандал, произошедший на приеме, просто очередной скандал, связанный с моим именем. Для всех я просто хотел скрыть, что встречаюсь с полукровкой. Они рано или поздно догадаются, но к тому времени, я надеюсь, мы разберемся с твоими способностями. Ну и в идеале найдем предателя, который хочет тебя убить.

– Меня хотят убить, потому что у меня есть сила? – уточнила я. – Я не чувствую в себе мощи, за которую стоит убивать.

– Тебя хотят убить, так как хотят ослабить Рубиновую Цитадель. Меня больше волнует, как они так быстро сориентировались. Будто бы за тобой следили и начали действовать, едва ты объявилась тут. Скажи, что тебе показало зеркало в храме Всевидящего?

Я закусил губу и замолчала, всё ещё не уверенная в том, что ассасину можно доверять.

– Ну же, Селина, – нажал он. – От этого, возможно, зависит твоя жизнь и судьба Цитадели. Да, маг ветра – это весомая величина, но объявить такую охоту... ну это странно. Ты сильная, ты нужна Цитадели, но мы жили без тебя, и глобально мало что изменится, если ты погибнешь. Тут нечто большее.

– Если с моей смертью ничего не изменится, почему же все так надо мной трясется? Тратят на меня деньги, время, пытаются обезопасить?

– Представь, что ты нашла большой и дорогой драгоценный камень? – начал терпеливо объяснять мне Ринар. – Будешь ли ты его беречь и хранить?

– Да, безусловно. Такая удача выпадает очень редко. Я глаз с него не спущу.

– Но ведь, если ты его потеряешь, жизнь не закончится. Она просто вернется в ту точку, в которой у тебя ещё не было сокровища. Ты расстроишься, возможно, разочаруешься. Но, по большому счету, ничего страшного не произойдет. Вот ты тот драгоценный камень, который Цитадель терять не хочет.

Сравнение мне понравилось, с одной стороны. А с другой – драгоценные камни, особенно дорогие и уникальные, во все века служили разменной монетой. Вокруг них всегда были войны, предательства и кровь. Но думать об этом сейчас бессмысленно, поэтому я сменила тему.

– Скажи, а сейчас мы что конкретно будем делать?

– Сейчас ты доешь свой завтрак, к которому, кажется, ещё даже не

притронулась, а потом переоденешься, и мы с тобой съездим в одно место.

– Какое? Я думала, мы будем заниматься тут.

Признаться, я никуда не хотела ехать. В замке я чувствовала себя более или менее спокойно, а за стенами меня снова поджидали агрессивно настроенные Каменные, покушения, и прочие неприятности. Сегодня, как никогда, хотелось спрятаться в норку.

– Ты обладаешь силой ветра. Это сокрушительная энергия, которая без должного контроля может снести половину моего замка. Я не удержу твою силу и не готов рисковать своим любимым местом жительства. А потом на территории Цитадели есть определенные места. Их часто называют точками силы. В этих точках использовать магию на порядок проще. Там можно подзарядиться особой энергетикой и лучше понять суть своих способностей. Я хочу свозить тебя в одно из них, принадлежащее лично мне.

– И не жалко тебе делится сокровенным? – подначила его я.

– Жалко, – не стал отрицать Ринар. – Но чем быстрее ты освоишься, тем будет лучше для всех.

– А наша фиктивная помолвка? – Что мы будем с ней делать? Как долго будем продолжать фарс?

– Пока в этом есть необходимость, станем поддерживать нашу легенду, – туманно ответил он и, не позволив возразить, добавил. – А сейчас, действительно, заканчивай завтрак и переодевайся во что-то уместное для прогулки.

Мне не осталось ничего, кроме как послушно кивнуть. Доедала я в тишине. Видимо, Ринар специально не отвлекал меня разговорами, чтобы дело пошло быстрее. А я наконец-то, смогла почувствовать вкус пищи. Омлет оказался удивительно нежным, с острым сырным привкусом и какой-то незнакомой, пряной зеленью. Ещё к нему прилагались небольшие воздушные булочки и ароматный кофе. Рядом на подносе стоял небольшой молочник.

После завтрака встал вопрос, что именно Ринар подразумевал под прогулочной одеждой. У самого ассасина я постеснялась спросить. А теперь стояла перед шкафом, печально взирала в его бездны на ворох разноцветных платьев и жалела, что мои любимые штаны, в которых я попала в Цитадель, канули в безвестность. В моем представлении они были эталоном прогулочной одежды. Удобные, немаркие, с множеством карманов.

В итоге после долгих раздумий и изучения нарядов, я смогла, наконец-то, отыскать нечто отдаленно напоминающее прогулочный наряд. По

крайней мере, в моем понимании.

Узкие брюки, нелюбимого мной коричневого цвета, оливковая блузка и лёгкие высокие сапоги на сплошной подошве. Волосы скрепила на затылке заколкой, сделав свободный хвост. Получилось довольно симпатично.

Когда спустилась вниз, Ринар уже ждал меня. Бросил взгляд вскользь и удовлетворённо кивнул. Значит, с формой одежды я угадала. Может быть, когда-нибудь я все же сумею ужиться в этом месте. За свою не сойду, но и постоянно попадать впросак не перестану.

Наш путь лежал по извилистой дороге вдоль края обрыва, являющегося границей территории Цитадели. Повозку постоянно мотало из стороны в сторону, меня даже слегка укачало. По левую руку было только бесконечное, нереально синее небо. Пару раз мы попадали во влажные, состоящие из мельчайших капелек, облака. Первое время, я чувствовала себя неуютно из-за того, что у дороги даже ограждения нет, одно неуверенное движение и наша маленькая повозка полетит по каменному склону уходящему далеко вниз.

Но Ринар был спокоен и уверен, и скоро я перестала дёргаться. Успокоилась и начала наслаждаться видами. Справа бескрайнее поле, усыпанное какими-то цветами, от которых оно казалось бледно розовым, а иногда сиреневым. В сочетании с небом это создавало нереальное впечатление. Я словно попала в другой мир. Впрочем, Цитадель и была другим миром. Миром, который я пока знала очень плохо.

А потом дорога немного повернула и пошла вниз, туда, где, я думала, уже ничего нет. Сначала мы спустились словно на ярус ниже, сделав крутую петлю по каменной дороге, а потом нырнули в длинный и глубокий тоннель, прорубленный скале, оказавшись где-то в недрах Рубиновой Цитадели.

– И не думала, что тут можно проехать... – с удивлением пробормотала я, озираясь по сторонам. Даже тут было на что посмотреть. Глубокие ниши-гrotы по обеим сторонам дороги, подсвеченные нежно-голубым, зелёным или фиолетовым сталактиты и сталагмиты, небольшие, чернеющие горные озера. Природа была здесь мертвой – ни одного растения, но по-своему прекрасной.

– Цитадель имеет очень ограниченную площадь, – пояснил Ринар. – Поэтому мы стараемся использовать все имеющиеся у нас территории, включая подземные.

– А все это... – я неопределенно махнула рукой, показывая на пространство вокруг. – Создали Каменные лорды?

– Нет, подземную систему пещер и переходов создала природа. А

лорды только доработали. Достроили недостающие переходы, сделали подсветку.

– И для чего эти переходы используются?

– Преимущественно для того, чтобы перемещаться с одного места в другое. Так же под землёй расположены некоторые мастерские. Оружейные или принадлежащие ювелирным домам.

– А я думала, производства расположены внизу. А Цитадель предназначена исключительно для жизни и развлечения.

– В основном, так и есть. Но драгоценности, артефакты и оружие мы предпочитаем производить именно тут.

– Не допускаете утечки ресурсов? – с усмешкой уточнила я.

– Ты мыслишь в верном направлении, – подтвердил он мои догадки. – Но кроме производств и мастерских тут находятся поистине уникальные места. Во время создания Цитаделей было использовано огромное количество магии, и часть ее осталось в воде и горной породе. Если получается найти такое место, то оно становится точкой силы.

Мы спускались все ниже внутрь горы, изрезанной ходами, словно гигантский муравейник. Когда неожиданно вынырнули на поверхность, на узкую колену, то перехватило дух. Дорога сделала ещё пару оборотов, и мы остановились на каменном плато, напоминающем, высунутый язык. Внизу под ногами было небо. Похоже, мы приехали в самую низкую точку Цитадели.

– Под нами больше ничего нет? – поинтересовалась я, опасаясь посмотреть за край обрыва.

– Ничего интересного, уклончиво ответил ассасин.

А я все же поставила себе пометочку в голове, что ниже есть ещё что-то, возможно как раз ход вниз на землю. Это было бы логично. Только сейчас я не могла ответить сама себе, а хочу ли я вернуться к своей прошлой, унылой жизни или все же проще принять подарок судьбы и перестать сопротивляться даже внутри себя.

Ассасин замер на самом краю платформы, лицом повернувшись в небо и расставив руки, словно ловил ветер. А я даже подумать об этом отчаянно боялась.

– Тут страшно, – наконец озвучила я свою мысль.

– Магу ветра не должно быть страшно там, где властвует его стихия, – сообщил ассасин и развернулся, покачиваясь на пятках на самом краю обрыва. Ветер трепал его волосы, а я буквально оцепенела и осторожно отступила назад, подозревая, что ассасин будет заставлять меня встать рядом с ним, а я не готова была к такому даже под страхом смерти. Но

оказывается, ничего подобного в мыслях у Ринара не было. Точнее, может, и было, но он, наоборот, с некоторым сожалением посмотрел на обрыв, где балансировал на кончиках пальцев и сделал шаг ко мне навстречу.

– Нам туда! – Ринар указал куда-то мне за спину, за припаркованную в центре плато повозку. Только оглянувшись, я заметила у себя за спиной вход в пещеру, к которому вели выдолбленные прямо в скале ступени. Этот вход располагалась чуть выше, чем выезд из тоннеля, по которому мы сюда попали.

Я шла с опаской. Тут было красиво, но, в то же время, опасно – близость неба и края плато пугала любого здравомыслящего человека. В пещере оказалось прохладно, просторно и неожиданно светло. Свет исходил от гладкой и неподвижной, неестественно голубой глади озера идеально круглой формы. Оно занимало почти все пространство пещеры, а по задней стене в него стекали такие же светящиеся струйки воды.

– Что это? – восторженно прошептала я.

– Это то, о чем я говорил. Мое личное место силы. Иди сюда.

Ринар поманил меня со стороны водопада, и я по узкой каменной тропинке пробралась ближе к воде. Отсюда открывался непередаваемый вид. Казалось, озеро подступало прямо к расселине-входу. Плато практически не было видно, зато синее небо почти сливалось с сияющей водой. А лучи солнца, пробирающиеся в пещеру, золотили ее поверхность.

– Так красиво... – прошептала я не в силах даже нормально дышать от восхищения. – Никогда не видела ничего подобного.

– В Цитадели много красивых мест, но это особенное. Неужели, ты не чувствуешь этого?

– Чего именно? – спросила я, прекрасно понимая, о чем он говорит. Воздух здесь был словно наэлектризован. Даже волосы на голове шевелились. И я чувствовала необычайный прилив энергии, она бурлила в венах.

– Здесь особенно хорошо будить силу.

– Что мне нужно делать? – уточнила я, понимая, что совсем не хочу уходить от озера. Оно было прекрасно.

– Расслабиться. Отпустить все мысли и открыть душу.

Ринар встал сзади и положил руки мне на плечи. Сама поза, когда он замер, касаясь грудью моей спины, изрядно мешала расслабиться, но я постаралась следовать советам ассасина. И когда мышцы спины обмякли, а дыхание выровнялось, велел:

– А теперь смотри на воду. Представь, что именно она, как сила, течет по твоим венам вместе с кровью. Представь это, как можно живее и ярче.

Вот с представлением разных абстрактных вещей у меня всегда было так себе, поэтому задача оказалась непростой. Я с ней справилась лишь тогда, когда Ринар мне помог.

Внезапно я почувствовала вибрацию и покалывающую яркую и искрящуюся силу, которая исходила из ассасина. Она протекала по моим рукам и спускалась в озеро. Энергия была алая, с черными вкраплениями, она без следа растворялась в голубой воде, а назад возвращалась очищенная, без черноты. Это меня поразило.

– Это... – пробормотала я, не в состоянии подобрать правильные слова.
– Волшебно? – пришел на помощь Ринар, опалив дыханием мою щеку.
– Наверное, – согласилась я и осторожно протянула вперед ладони, все еще не веря, что у меня получится. Я действовала интуитивно.

Стоящий за спиной мужчина одновременно нервировал и успокаивал. Мне хотелось прижаться спиной к его сильной груди и снова почувствовать наэлектризованную силу, но я не могла себе позволить такую вольность, поэтому стояла, не шевелясь, удерживая вытянутые руки над озером.

Моя сила, когда она двумя тоненькими струйками заискрилась у ладоней, оказалась такой же прозрачно-голубой, как и воды озера. Падая в него, она не меняла цвет, просто ко мне возвращался мощный поток в несколько раз сильнее того, что попадал в озеро.

– Это называется ритуал очищения силы, – пояснил Ринар тихим шепотом, заставив меня вздрогнуть. – Он помогает раскрыть внутренний потенциал и обновиться.

Сила поднималась по венам. Я почти не чувствовала этого, лишь легкую щекотку в ладонях и ощущение переполняющей меня энергии.

– Сейчас кажется, будто озеро делится с тобой магией, но это совсем не так, – продолжил пояснения ассасин. – Оно просто фильтрует.

– Но почему же возвращается больше, чем я отдала.

– Не больше, просто меняется структура силы. Магия становится пригодной для использования. Ты чувствуешь легкость во всем теле?

Я задумалась и через мгновение нерешительно кивнула. По пещере начал гулять легкий ветерок. Он трепал мои волосы и создавал волну на поверхности озера. Очередной порыв швырнул в лицо прядь волос, и я с удивлением обнаружила, что по ней бегают искры. Ассасин тоже обратил внимание на этот факт и велел.

– Все. Для первого раза достаточно.

– Почему? – надула губы я. – Мне нравится.

– Сила пьянит, сильнее вина. А ты знаешь, что бывает, если переберешь лишку?

– Похмелье?

– Именно. Но сначала поведение, за которое с утра стыдно, и только потом похмелье.

Я с сожалением отступила от источника. Хотелось куда-то бежать, кружиться в танце и что-то делать.

– Тебе хорошо? – задал ассасин очень странный вопрос, который на секунду отрезвил.

– Да. – Я кивнула, начиная немного стесняться накрывшей меня эйфории.

– Запомни это чувство, сохрани в мельчайших подробностях, закрепи в голове и вспоминай каждый раз, когда тебе понадобится призвать свою силу. Не торопись.

Я замерла и послушно закрыла глаза, понимая, что именно сейчас начался процесс обучения. Я стояла неподвижно, тщательно анализируя то, что в данный момент чувствовала. Словно пробовала на вкус свою силу, запоминала ее искры и тот поток, который циркулировал во мне вместе с кровью.

Я все глубже и глубже погружалась в себя, растворяясь в собственных ощущениях, знакомясь с природой своей магии, и когда открыла глаза, мир воспринимался по-новому. Я поняла, что такое обладать магией. Не знаю, насколько долго у меня получится сохранить такое ощущение, но сейчас я жила с ним. Чувствовала себя частью огромного источника силы, к которому у меня есть неограниченный доступ.

Кажется, Ринар понял, что я смогла выполнить его задание и дал следующее.

– А теперь попробуй договориться со своей силой.

Мужчина подошел ко мне и взял за руку. Другую принудительно положил себе на плечо, словно приготовившись со мной танцевать. Я не ошиблась в своих предположениях.

– Я хочу потанцевать с тобой на поверхности озера.

– Как? – удивилась я, опешив. – Это невозможно.

– Ну почему же? Ты маг ветра, тебе доступно многое, а это и не сложно. Просто подними нас в воздух, и перемести в озеро. Он сделал первый шаг на меня, заставив прогнуться в спине и отступить, начиная танец.

У меня перехватило дыхание, я не могла даже думать, не говоря уже о том, чтобы учиться контролировать свою силу. Она готова была вырваться у меня из-под контроля, и разнести к демонам всю эту пещеру. Если Ринар считал, что тесные объятия и плавные движения заставят меня

расслабиться и отвлечься, он сильно ошибался. Я нервничала, была напряжена, словно струна и плохо контролировала не только магию, но и заплетающиеся ноги.

– У меня не получается, – заявила я, понимая, что не могу сосредоточиться ни на чем кроме сжимающих мою талию рук и легкого дыхания на виске. Меня переполняли такие сильные эмоции, что я понимала – ювелирной работы не получится. В таком состоянии могу сотворить только ураганище.

– Ты просто не стараешься, – укоризненно заметил Ринар, притягивая меня ближе к себе. Захотелось застонать от невозможности разорвать такой тесный и волнующий контакт. – Закрой глаза, расслабься и позволь себе насладиться танцем. Но при этом представляй, как мы танцуем на воде. Как подхватывают нас потоки воздуха.

Сказать гораздо проще, чем сделать. Моему телу нравился этот мужчина, и я панически боялась, что ассасин это поймет, поэтому чувствовала себя скованно. Но он был умелым танцором, таким, что даже я, ни разу не танцевавшая в паре, интуитивно понимала, что именно надо делать – в какой момент отступить, а когда сделать шаг вперед. Движения были простыми, жаль только не хватало музыки, чтобы раствориться в ней без остатка и побороть смущение.

Ринар кружил меня в танце, нежно поводил руками по спине, и я чувствовала, что готова потерять сознание. Даже глаза боялась открыть, потому что понимала – в этом случае увижу перед собой его лицо, и тогда... что я сделаю тогда, придумать не получалось. Внутренний голос предлагал только один вариант, который мне категорически не нравился. Но как ни тяжело было признаться себе, я боялась открыть глаза, потому что понимала, если сделаю это, то непременно поцелую мужчину, сжимающего меня в объятиях. Я не готова была к этому.

– Ну вот! А ты говорила не сможешь... – тихо шепнул ассасин мне на ухо, и я, вздрогнув, распахнула глаза.

Мы действительно висели в центре озера прямо над неподвижной голубой гладью.

– Ничего себе! – выдала я. Это обстоятельство меня так поразило, что я напрочь забыла все. В том числе, ощущение силы внутри меня. – Я не могла сделать такое, – заключила, наконец, и после этих слов невидимая воздушная подушка, держащая нас над озером, растворилась, а я с диким визгом полетела вниз в воду, отчаянно цепляясь за Ринара.

Мы рухнули с оглушающими брызгами. Я приготовилась хватануть побольше воздуха, прежде чем скрыться под водой, но озеро оказалось

удивительно мелким. Когда я сидела на дне, вода доходила лишь подбородка.

– Никогда еще мой источник силы не подвергался такому осквернению, – признался Ринар, поглядывая на меня с неясной тоской.

– Я нечаянно, – пробормотала я и, наверное, от страха сделала удивительную глупость, шлепнула по гладкой поверхности воды ладонями, окатив ассасина перламутровыми брызгами.

Сначала он опешил, замер, а потом окатил меня в ответ. Мы плескались, словно дети, и когда я попыталась сбежать к берегу, нахал дернул меня за руку, и, не удержав равновесие, я упала на него. Он тоже не смог устоять, и мы скрылись под водой с головой. Вынырнули, отфыркиваясь, и замерли, изучая друг друга. Ринар был, как никогда близко. На его носу и лбу застыли переливающиеся капельки. Такие же стекали по волосам. Одна скатилась на губы, и я как заколдованная проследила за ней взглядом. Ринар понял, куда я смотрю, и едва заметно улыбнулся. От этой все понимающей улыбки меня опалило жаром.

Он приближался ко мне медленно, а я забыла, как дышать. Его губы рядом с моими сводили с ума, и когда Ринар меня поцеловал, вместо того чтобы отпрянуть, я подалась ближе, позволив обнять себя и стиснуть в объятиях.

Чувственные губы ласкали мои медленно и умело, сминая, заставляя забывать, как дышать. Я закинула руки мужчине на плечи и отдалась ощущениям без остатка. Мне хотелось этого слишком долго. Я отвечала на поцелуи, стонала, когда его язык проник между моих губ, пробежался по зубам и скользнул глубже.

Наш поцелуй длился целую упоительную вечность, но Ринар все же отстранился первым.

– Что же ты творишь со мной... – пробормотал он, разглядывая меня с такой тоской, что у меня сердце сжалось. – Источник силы это не место для страстных поцелуев. Пошли отсюда, – велел он и помог мне выбраться. – По твоей милости мы все мокрые, – произнес он и усмехнулся, а я поняла, что продолжения поцелуя не будет. Скорее всего, Ринар вообще жалеет о том, что не удержался.

Я вот уже жалела, но не могла не чувствовать как напрягаются соски и подгибаются колени в его обществе. Мокрая рубашка ассасина прилипла к телу и стала совсем прозрачной. Я могла любоваться его подкаченным сильным торсом и внезапно поняла, что и он моим телом может любоваться не меньше. Брюки и так были узкими, а вот блузка облепила излишне откровенно. Стало неловко.

– Наверное, нам нужно ехать домой.

– Наверное, – согласился он. – Но не хочешь ли ты, маг ветра, предварительно нас хотя бы немного подсушить?

– Ты знаешь, наверное, воздержусь. С меня на сегодня достаточно экспериментов, боюсь, если попробую сейчас вызвать поток ветра, то как бы нас не унесло вместе с одеждой в облака.

– Ну хорошо, – неожиданно покладисто начал он. – Значит, поедем домой позорно мокрыми. Чего бы ни подумали слуги, вряд ли их мысли уйдут за пределы нашей легенды о помолвке.

– Тоже так думаю, – целомудренно ответила я и следом за Ринаром отправилась к повозке. С одежды капала вода, но я пыталась не обращать на это внимания. Только ловила себя на мысли, что леди из меня все же выходит отвратительная.

По дороге домой, мы старательно делали вид, будто ничего ровным счетом не произошло, хотя мои губы до сих пор горели от волнующего поцелуя. При воспоминании о губах Ринара сердце сжималось в груди, а голова начинала кружиться. А мужчина молчал и делал вид, будто очень увлечен дорогой и почему-то меня это сильно обижало. Я вообще, находилась в смятении и не знала, чего хочу. И это ужасно раздражало.

Я считала поцелуй ошибкой, не хотела развития этих отношений и готова была бежать от соблазнов, но и выкинуть из головы не получалось. При воспоминаниях кровь прилиwała к щекам, и сильнее начинало биться сердце. Мокрая одежда прилипла к телу, и я начала дрожать от холода. Обхватила себя руками и поймала обеспокоенный взгляд ассасина.

– Замерзла?

– Нет. – Отрицательно помотала головой. – Все нормально.

Я не видела смысла жаловаться. Ринар все равно ничем мне помочь не мог. Он сам промок насквозь, а до тепла осталось совсем недалеко. Я уже вся была мечтами в банном комплексе и только на подъезде к замку сообразила, что он у нас один на двоих и Ринар, скорее всего, тоже захочет воспользоваться его благами. Эйфория сразу схлынула, и я впала в задумчивость и меланхолию, которая сводилась к одной глобальной мысли: «Как я докатилась до жизни такой»

Правда, когда мы приехали домой, оказалось, что Ринар на банный комплекс не посягал. Он в дверях обратился ко мне со словами:

– Иди, отдыхай, приводи себя в порядок и отогревайся. Я прикажу принести горячий чай в апартаменты.

– А ты?– поинтересовалась я. – Ты не хочешь переодеться и отогреться?

– Это предложение? – ухмыльнулся он, и я отступила, так как внутри все сжалось от предвкушения.

– Нет. – Я сглотнула. – Просто беспокойство.

– Не стоит беспокоиться обо мне, Селила, я взрослый мальчик. Могу позаботиться о себе сам.

«Ну не стоит, так не стоит», – решила я и сдержанно попрощавшись, ушла. Волшебство, которое я ощущала между нами там, в озере исчезло. Думаю, и поцелуй был под влиянием места. Пора уже перестать о нем думать. Словно меня никогда в жизни не целовали. «Так, не целовали» – подсказал внутренний голос, и настроение испортилось окончательно.

Горячая парная, а потом бассейн и душ позволили забыться. И я даже достаточно быстро уснула, не мучаясь душевными терзаниями. Ринар, похоже, в апартаменты так и не пришел, и я не хотела размышлять о том, где он ночевал. Думаю, если я бы я знала, что он спит по соседству всю ночь бы мечтала о нем и мыслями возвращалась к нашему поцелую.

Глава 9 Искра в сердце

С утра ассасина в замке не оказалось, а меня представили преподавателю, который должен был научить меня управлять силой ветра. Я напряглась, когда увидела перед собой высокого Каменного.

Он был достаточно молод и, как многие в Цитадели обладал отличной фигурой, которую всячески подчеркивал зауженными брюками и распахнутой на груди рубашкой. Красивый, яркий и знающий себе цену.

– Рад видеть тебя, Селина, – вполне дружелюбно произнес он. – Меня зовут Конал. Вообще лэр Конал О’Райс, но думаю, мы обойдемся без этих формальностей. Для меня честь учить самого сильного мага ветра в Рубиновой Цитадели.

Признаться, я даже не знала, что на это сказать стояла и потрясенно молчала.

– А что Каменные лорды бывают приветливыми и вежливыми? – вырвалось у меня и тут же стало стыдно, но Конал оказался вдобавок ко всему еще и не обидчивым. В ответ на свое не очень вежливое заявление я услышала только глубокий, приятный смех. И засмушалась еще сильнее, пробормотав: «Простите».

– Называй меня на «ты», – попросил Конал. – Мне так проще. И думаю, нам стоит уже начать занятия. Чем быстрее, освоишь хотя бы азы, тем проще тебе будет жить. Лэр Ринар, сказал, что мы можем использовать для тренировок большой банкетный зал. Там достаточно много места, а стены крепкие – то, что нужно для магии ветра. Ну и ты не переживай, если вдруг что-то пойдет не так, я всегда смогу подстраховать. Моей силы и опыта хватит, чтобы удержать тебя от разрушений.

– То есть замок мы Ринару не разнесем? – осторожно уточнила я.

– Конечно, нет. Не беспокойся, – усмехнулся он и поинтересовался. – Ну что, пошли?

Я нерешительно кивнула, так как представления не имела, где этот зал находится. И вообще, Ринар исчез и не дал мне никаких указаний, как себя вести, что говорить и какой легенды придерживаться.

Но Конал оказался очень комфортным человеком. Он точно знал, где находится большой банкетный зал. Он с удовольствием болтал, шутил и не задавал вопросов. Обаятельная улыбка, непосредственность и доброжелательность. С ним было на удивление легко, и я быстро расслабилась и скоро, чувствовала себя с парнем, как с давним другом. Это

очень облегчало общение, и новая информация, поэтому впитывалась как губка.

– Ну а сейчас посмотрим, так ли ты хороша, как про тебя рассказывают, – неожиданно серьезно произнес он, и я испугалась, переживая, что не смогу оправдать ожидания. Может быть, все действительно ошиблись и силы у меня нет? Сама я не видела ни разу ее ярких проявлений. Ну исключая тот случай, когда я чуть не разнесла башню, в которой мне устраивали тестирование. Но тогда выброс магии мог быть просто ошибкой или случайностью, поэтому сейчас я дико нервничала.

Но Конол умел не только располагать к себе. Он действительно знал, что делает. Он умел заставить человека раскрыть внутренний потенциал и показать все, на что он способен. Оказалось я способна на многое, я подняла в зале всю мебель, я сделала несколько смерчей, но как сказал Конол, не задействовала и трети своих способностей. Для отработки всего остального, нужен был полигон.

– Думаю, ты способна в одиночку удержать Цитадель, ну или небольшой летающий остров – точно.

– Мы и это будем пробовать?

– Не в ближайшее время. Пока рано для таких экспериментов, но на самом деле нет разницы, держать на весу стул или остров.

– Прямо так и нет?

– При твоём уровне силы, нет. Поверь.

Так просто поверить я все равно не могла, но пока все равно не было возможности проверить, поэтому и вопрос отошел на задний план.

Время в обществе Конола текло незаметно, мы пообедали, и продолжили занятия. К концу первого дня я уже могла без напряжения вызвать поток воздуха, и четко понимала насколько сильным этот поток выйдет. Для меня это было великим достижением. За один сегодняшний, длинный день я научилась большему, чем за все время пребывания Цитадели.

Занятия Конола оказались интересными и не скучными. Я совсем не устала. Точнее чувствовала слабость, в том числе и физическую, но интерес не угас и я бы могла заниматься и дальше, если бы нам хватило времени. Когда вернулся Ринар мы с Конолом, словно два ребенка гоняли по залу довольно крупное перышко. Когда я встретила холодный взгляд, сердце замерло и все легкое, приподнятое настроение в один миг испарилось. Ассасин злился и, готова была спорить, на меня.

Ринар даже не подошел, убедился, что я его видела, резко развернулся

и скрылся в доме.

Возникшее напряжение уловил и Конол.

– Думаю, на сегодня нам можно заканчивать, – сказал он с извиняющейся улыбкой. – Мы и так сделали предостаточно. Завтра я приеду в тоже время и продолжим. А ты постарайся хорошенько выспаться, если это конечно реально. Мне ты с утра нужна мне полная сил.

– Не переживай! Я стойкая.

– Ну-ну, – усмехнулся он, а я притворно обиделась. Я действительно стойкая.

Только попрощавшись с Конолом, я поняла, насколько сильно устала. Он был прав, мне требовался отдых. Упасть лицом в подушку и отключиться до утра. Даже есть не хотелось, выяснять причины дурного настроения Ринара тоже. Поэтому я напрямую отправилась в наши общие покои, в которых он появлялся так редко, что я и забыла о том, что формально живу не одна. Поэтому присутствие ассина оказалось для меня сюрпризом. Не очень приятным, при условии, что я уже была настроена на сон, а не на выяснение отношений.

– Селина, возможно, ты забыла... – недовольно начал он, едва я появилась в гостиной. – Но формально ты считаешься моей невестой и вести себя должна подобающе.

– И тебе хорошего вечера, Ринар, – холодно отозвалась я, даже не желая вникать в суть его претензий. – Не понимаю, о чем ты говоришь. И признаться, так устала, что и понимать не хочу. Этот разговор до утра подождать точно не может?

– Мне не понравилось твое слишком неформальное общение с преподавателем.

Почему-то мою просьбу Ринар проигнорировал и продолжил читать нотации, это мне крайне не понравилось.

– Да ты что? – зашипела я. – Конол первый Каменный, который ведет себя со мной, не как с человеком низшего сорта. С ним интересно и весело, хотела сказать: «не то что с тобой», но вовремя прикусила язык. Все же перегибать палку не стоило.

– Конол – бабник. Или ты думала, что все его обаяние специально для тебя?

Тон, да и сама фраза неприятно задела. Я готова была кинуться на Ринара и вцепиться когтями в лицо. Как я вообще могла целовать этого высокомерного сноба?

– Это ты мне его нанял, – возразила я, сдержав недостойный порыв, который к тому же, вряд ли получилось бы реализовать. – И теперь сам же

высказываешь недовольство? Удивительное непостоянство. Он за один вечер научил меня элементарным вещам. Я стала чувствовать свою силу.

– Это все замечательно, но сохраняй, пожалуйста, ваше общение на формальном уровне. Будет очень неприятно, если мне эту просьбу придется озвучить ему.

– Если ты только посмеешь это сделать, я просто не буду ничего делать. Не стану учиться, и можешь не угрожать мне убийством. Не станешь ты меня сейчас убивать. Может, только снова засунешь в камеру. Это, видимо, твой единственный метод усмирения несогласных. Но все равно же выпустишь, и я продолжу общаться с кем хочу и как хочу. Мне надоело, что мне диктуют, как одеваться, что говорить, в какой цвет красить волосы и с кем общаться!

Высказав это, я гордо хлопнула дверью, погасила свет и завалилась спать, накрывшись с головой одеялом. У Ринара хватило ума не идти за мной следом и не пытаться отстоять свою точку зрения, может быть, он заметил опасно колыхнувшиеся шторы. Думаю, если сегодня я бы не сдержала силу, то виновника моей ярости несло бы из замка вместе с креслом, в котором он сидел. Внутри все клокотало от ярости. Мне было ужасно обидно, что ассасин высказал мне претензию за самое обычное дружеское общение. Я ведь, действительно, и не думала ни о чем плохом. Просто, сегодня я чувствовала себя человеком. Живым и радостным. И надо было Ринару все испортить? От обиды и злости из глаз хлынули слезы и я впервые за долгое время, примитивно прорыдала в подушку полночи, пока не уснула.

А с утра к счастью мой источник раздражения отсутствовал, что не могло не радовать. После почти бессонной ночи голова раскалывалась, и настроение было далеко от благожелательного. Хотела скандала и крови. Я подозревала, если бы по дороге на завтрак мне где-то попался Ринар и, не дай боги, снова попытался завести какой-нибудь не приятный разговор, я бы кинула в него домашней туфлей. Но ассасин был занят или же очень хорошо чувствовал, что перегнул палку и поэтому не бесил меня своим видом.

Когда я после завтрака пришла в зал для тренировок, Конол уже ждал там и был готов заставить меня усвоить новую порцию знаний. Сегодня было тяжелее, чем вчера. Усложнились задания, и к вечеру я чувствовала себя, как выжатый лимон. На ногах едва держалась, и прекратить тренировки за час до окончания положенного времени мне не позволила только гордость.

Я настолько ослабла, что едва не потеряла сознание на выходе из зала.

Хорошо, хоть Конол успел подхватить меня на руки.

– Тебе сейчас надо выпить сладкого чая, – сказал он, придерживая меня за талию. – Это просто перегрузка. Ты израсходовала больше силы, чем твой организм готов был отдать. Сейчас у тебя откат. Все пройдет, нужно только полежать и восполнить недостаток сахара.

Я выдохнула и приготовилась идти добывать чай, когда от Конола меня отшвырнул черный вихрь – Ринар. Ну спасибо! Я и без этого едва стояла на ногах, а сейчас меня от падения спасла только стенка, на которую я успела опереться.

– Тихо! – Конол удивительно резко отскочил от ассасина и увернулся от внушительного кулака. – Лэр Ринар, вы в своем уме?

– Не смей бить преподавателя, которого сам же мне нанял! – возмутилась я, кидаясь наперерез. Слабость, как рукой сняло. – Что ты себе позволяешь! Между прочим, курс тренировок еще не закончен.

– Я его нанял учить тебя, а не обнимать! – огрызнулся ассасин так, словно я и правда была его невестой. Похоже, игра для него стала слишком реальной. Иначе откуда такая неприкрытая ярость?

– Вообще-то, Селине стало плохо, – наконец, успел вставить свое слово Конол. – Но я понял. Во избежание конфликтов в следующий раз я просто позволю ей упасть на пол. А сейчас оставлю вас решать личные проблемы, и откланяюсь. Надеюсь, лэр Ринар вы заплатите мне за это занятие двойную цену и напоите невесту горячим сладким чаем. На сим, считаю, конфликт исчерпанным. Селина, до завтра. Постарайся хорошо отдохнуть.

– А нечего доводить мою невесту до такой степени, чтобы ей стало плохо! – Ринар не желал сдаваться.

– Ну простите, скорость было одним из важных условий обучения. Я строго следую договору, чего не скажешь о вас.

Ринар промолчал, я кивнул Конолу на прощание, извинилась за поведение чрезмерно ревнивого жениха, и едва мы остались одни, тут же наехала на Ринара.

– Ну и что это такое было? – взмутилась я. – Ты вообще нормальный? К чему было это выступление?

– Нет, не нормальный, – неожиданно признался он. – С тех пор, как в моей жизни появилась ты, нормальность куда-то растворилась. Не знаешь, куда?

– Что ты имеешь в виду? – его ответ ничего не прояснил, лишь больше запутал.

– А вот это...

Ринар стремительно шагнул ко мне и, сжав в объятиях, впился поцелуем в приоткрытый от изумления рот. По телу прошла дрожь и закружилась голова. Возможно от слабости. Наверное, мне стоило отстраниться, убежать, но я не могла себя контролировать. Поцелуй захватил полностью и, как и в прошлый раз, лишил воли и сил. Я словно глотнула крепкого вина и мигом опьянела с непривычки. Вроде бы отставить бутылку с губительной жидкостью, чтобы не опьянеть в хлам, но соблазн слишком велик.

– Ты сейчас поцелуешь меня, а потом снова исчезнешь, чтобы вернуться с претензиями? – поинтересовалась я, на миг отстранившись, и услышала тихий смешок и такое важное: «Нет. Даже не надейся».

Нежные губы снова накрыли мои. Сейчас Ринар ласкал меня осторожно, позволяя почувствовать глубину и вкус поцелуя. Ноги подкашивались, и я вцеплялась в плечи мужчины, прижималась ближе к крепкому, мускулистому телу и не верила, что все это происходит в реальности и со мной. Кажется, мы могли бы стоять так вечно. Если бы меня не мотало от слабости. Я стояла на ногах лишь потому, что Ринар поддерживал меня за талию, не позволяя упасть.

– Мне все же нужно тебя покормить, – сказал ассасин, с сожалением оторвавшись от моих губ. – Хочешь, может быть, прогуляться в город. Там есть замечательные рестораны с хорошей кухней. Масса мест, которые я бы хотел тебе показать.

Я сначала подумала и обрадовалась – сидеть в замке безвылазно было утомительно, но потом поняла, выход в город – это снова пристальное внимание, презрительные взгляды и долгая дорога. Сегодня я слишком вымотана и для отрицательных эмоций и утомительных прогулок, поэтому отрицательно помотала головой.

– Нет, пожалуй, не в этот раз. Давай поужинаем здесь? В замке.

– У меня есть идея получше. – Ринар, похоже, жаждал меня поразить, хотя достаточно было бы обычного ужина. – Только одень что-нибудь потеплее. Не переживай, далеко мы не пойдем и чужих людей там не встретим.

Ринар не наврал. Если выйти через боковую дверь замка, можно было попасть в уютный внутренний двор. По краю обрыва возвышалась массивная каменная стена, которая скрывала то, что за не находится пустота. А в остальном это был типичный дворик богатого особняка. Тут все было предусмотрено для отдыха. Зеленые лужайки, клумбы с разноцветными цветами, небольшие прудики, обрамленные камнем, высокие кусты и беседка в тени деревьев. Именно там нам и накрыли

столик. Пожалуй, сюрприз удался. Мне здесь нравилось. К тому же, в беседке имелся уютный диванчик с разноцветными подушками и пледом. Это место было воплощением моей сегодняшней мечты. Можно валяться на подушка, жевать вкусное и наслаждаться моментом.

Я уселась с ногами на низкий мягкий диванчик, а Ринар устроился рядом со мной, заключив в кольцо рук, предварительно вручив мне чашку горячего ароматного чая.

– Что между нами? – осторожно спросила я, согревая руки о чашку. Голод немного отступил, а вот восстановить силы было нужно. Уже после первого глотка слабость отступила, а в голове прояснилось.

– Не знаю, – честно ответил ассасин. – Но я как мальчишка целую ночь думал о нашем поцелуе. И на следующий день, я поехал в гарнизон. Тренировался весь день, убивая тело, стараясь прогнать мысли, но так и не смог, а когда вернулся и увидел тебя с Конолом. Мне захотелось тебя забрать оттуда и больше никогда и никому не показывать. Совершенно идиотское желание. Это непохоже на меня. Я никогда не был ревнивцем, но с тобой все иначе. Ты мне нужна, Селина. Очень нужна, поверь.

Я повернулась и потерлась носом о его щеку, немного колючую из-за начавшей проступать щетины.

– Ты пугаешь меня, – призналась я. – И притягиваешь. Иногда мне сложно понять, что сильнее.

– А сейчас? – он немного переместился и, нежно приподняв за подбородок, поцеловал нежно и очень осторожно. Дрожь пробежала по пальцам и позвоночнику, а внизу живота зародилось тепло, перерастающее в жар. Я устроилась поудобнее в его объятиях и ответила на поцелуй, чувствуя, как сбивается дыхание мужчины. Его руки переместились на плечи и, немного помедлив, накрыли полушария груди, заставив меня изогнуться и всхлипнуть от неизведанных ощущений.

Я теряла связь с реальностью и купалась в волнах наслаждения. Про заданный Ринаром вопрос просто забыла. Да и разве он был важен? Мне не хотелось сейчас думать ни о чем. Просто сидеть здесь в его объятиях и забывать о существующем мире.

Ласки становились смелее, а про ужин мы забыли оба. Не знаю как я очутилась на руках у Ринара. Мои бедра обнимали его, а руки запутались в волосах ассасина. В ушах шумело от желания, а сердце стучало так сильно, что грозило выпрыгнуть из груди.

– Мы же хотели поесть... – выдохнул он и с сожалением отстранил меня от себя. – Ты заставляешь меня вести себя так, словно я мальчишка. Глупо и необдуманно.

Я смущенно улыбнулась, пытаясь остановить бешенное сердцебиение. Пока собиралась с мыслями, нас отвлекли. По дорожке по направлению к беседке шел слуга. Меня бросило в краску, едва я только представила, что он мог появиться на минуту раньше. Я бы на месте сгорела со стыда. Как я могла забыть, что вообще-то тут могут быть другие люди!

– По-моему приказ не беспокоить бы однозначным, – сурово заметил Ринар, взирая на слугу так, что я бы на его месте, бежала отсюда, не раздумывая.

– Простите, лэр, – побеспокоивший нас мужчина, вместо того, чтобы повернуть назад, преодолел разделяющее нас расстояние и поклонился. – Прибыл посланник главы клана, мы не могли заставить его ждать, но если вы...

– Да нет... момент уже разрушен, – Ринар отмахнулся. – Пригласи его сюда и попроси поставить еще один прибор. Мы все равно пока еще не приступали к ужину.

Конечно, появление кого-то третьего меня не очень обрадовало, но с другой стороны это значило, что, по крайней мере, у нас получится поесть. Если бы мы остались вдвоем не думаю, что ужин бы дождался своей очереди.

Посланником главы клана оказался весьма колоритный, не очень молодой мужчина с пепельными волосами и шрамом, пересекающим левую щеку. Он был неидеальным, чем привлекал внимание и рушил мое представление об этом мире. Странно, что он не пытался замаскировать свое увечье. Впрочем, кто знает, где был получен этот шрам и что значил для своего хозяина.

– Добрый день, – поздоровался мужчина низким голосом. – Прошу прощения за беспокойство, Ринар.

– Да ничего страшного Дионир, присаживайся мы только начали ужинать.

– Благодарю.

– Моя невеста, Селена, – представил меня Ринар и Дионир учтиво кивнул, причем, быстро потерял ко мне интерес. Я не чувствовала от него ни исходящей враждебности, ни интереса.

– Сегодня в городе находятся Алан и Элина, – начал он деловым тоном, видимо, решив сразу после приветствий перейти к делу. – Близнецы будут свободны только завтра с утра, и Александрин очень бы хотел, чтобы вы с Селиной пришли на обед. Он хотел бы представить Селину детям. Считает, что им будет полезно общение еще с одним магом ветра. К тому же, таким сильным.

– Глава клана решил собрать остатки семьи? – хмыкнул Ринар. – Ты же знаешь, как я отношусь к таким мероприятиям?

– Я – знаю, но он очень просил тебя быть, – серьезно сказал Дионир. – Понятно, что приказать и заставить Александрина не может, но если у тебя нет каких-то веских причин, для отказа, то окажи честь. Это не займет много времени. Все предупреждены и будут вести себя прилично, это приказ главы клана. Сам знаешь, с ним никто кроме тебя никогда не спорит.

– На самом деле. Я не имею ничего против этой компании, – вполне миролюбиво пожал плечами Ринар. – Форма одежды?

– Зная твою нелюбовь к официозу – свободная. Александрина, действительно, хочет вас видеть. Все для твоего удобства и душевного спокойствия.

– Тем более, мы обязательно будем.

Кажется, Дионир не ожидал такого быстрого согласия от Ринара, поэтому поспешил попрощаться. Даже ужин не доел, видимо, опасался, что ассасин передумает.

– Нам обязательно идти на ужин к главе клана? – несчастно уточнила я, едва Дионир скрылся с тропинки. – Может быть, сделаем вид, что я заболела? Я даже согласна по-настоящему перетрудиться на занятиях и совершенно натурально упасть в обморок, если это спасет меня от ужина в компании самых пафосных Каменных.

– Я один их самых пафосных Каменных, – с мягкой улыбкой уточнил Ринар. – Ты же не боишься со мной ужинать.

– Вот тебя мне и достаточно. Нам, правда, необходимо там быть?

– Очень желательно. Крайне невежливо пренебрегать приглашением главы клана. Мне, конечно, простят все, но все же я стараюсь не перегибать палку тогда, когда в этом нет суровой необходимости. Если Дионир сказал, что все будут себя вести хорошо, значит, так оно и будет.

– Меня пугают глава и его жена. Я чувствую себя глупо и веду себя соответственно.

– Александрина, никогда не зовет просто так и присутствие детей это всего лишь удобный повод. У него есть причина, по которой он хочет видеть даже не меня, со мной он может встретиться без проблем, а тебя. Думаю, он хочет поговорить с тобой о твоём будущем. И лучше это сделать на семейном ужине, а не в кабинете в деловой обстановке. Поверь моему опыту.

– А какое будущее меня ждет? – страх, который я почти забыла, снова вернулся. – Что мне придется делать?

– Думаю, ничего сложного. Селина, тебе не пытаются навязать

великую миссию. От тебя не будут требовать ничего сверхъестественного. Считай, завтрашний визит собеседованием на работу.

– Знать бы еще, какую должность мне предлагают, – пробормотала я, ничуть не успокоенная его ответом.

– По характеру работы не скажу, но одно знаю точно – должность будет высокооплачиваемая с твоим-то уровнем силы. Скорее всего, тебя просто поставят следить за артефактами, поддерживающими Цитадель в воздухе. Обычно за этим наблюдает команда из минимум четырех магов ветра. А магов у нас немного, иногда приходится полагаться на артефакты и оставлять их без магической поддержки, так как обслуживают их живые люди и хотят отдохнуть, ты, прежде всего, возможность разгрузить их. Нам не хватает талантливых магов ветра. Даже дети Александрина готовятся именно к этому роду деятельности. Ну Алан до тех пор, пока не займет кресло отца.

– А они тоже маги ветра?

– Да. Это приятная неожиданность, в нашем роду дар просыпается нечасто. Но это специфика магии ветра. Никогда не угадаешь, в ком она проявится в полной мере. Думаю, то, что у вас с наследниками одинаковая магия заставляет Александрина невольно симпатизировать тебе. Не воспринимай все слишком сложно. Доедай свой ужин, отправляйся спать, а завтра мы нанесем визит. Жаль, конечно, на эту ночь у меня были совсем другие планы. Но она ведь не последняя в нашей жизни.

От этих слов у меня скакнуло сердце и я поняла, что вряд ли смогу уснуть. Такое откровенное признание лишило меня душевного покоя и разума. Неужели он не мог не смущать меня и промолчать? Но судя по хитрой усмешке, именно такой реакции Ринар и добивался.

Мы доедали в полной тишине. Я все еще не верила в то, что наши отношения перешли на какой-то новый уровень. Только я не могла понять на какой. Вряд ли два поцелуя между взрослыми людьми – это нечто серьезное, стоящее внимания и осмысливания, но вот думать, все равно перестать не могла. Может быть, для кого-то это глупости, но мне они перевернули всю жизнь.

Ринар задержался на пороге спальни, словно решая переступить его или нет. Пожелал мне спокойной ночи, улыбнулся и скрылся в темноте покоев, бросив напоследок.

– Ты даже не представляешь, как я соскучился по своей кровати. И как бы я хотел сегодня остаться с тобой. Но завтра слишком сложный день. Да и сегодня у тебя был тоже. Так что отдыхай, но завтра вечером... – он сделал паузу, а забыла, как дышать и даже не смогла ничего сказать, когда

Ринар вышел, так и не закончив предложение. Этого и не требовалось. И так было понятно, что именно он хотел сказать.

Уснуть этой ночью получилось не сразу, слишком сильно меня взбудоражил непрозрачный намек Ринар. Интересно, если бы он сегодня захотел остаться, что бы я стала делать? Наверное, ничего. Отказать бы точно не смогла.

Глава 10 Скажи мне, кто ты

Утро было суматошным. Я не успела даже загрузиться мыслями на тему, что значили наши поцелуи. О том, что между нами многое изменилось, говорил только взгляд ассасина, который я постоянно ловила, легкое касание руки и многообещающая улыбка.

Ринар был вежлив, учтив и предупредителен, он не делал попыток меня поцеловать, и это слегка огорчало. Но проявлять нежности было некогда. Несмотря на то, что вчера посланник главы клана сказал, что форма одежды свободная, с утра мы все равно снова поехали выбирать мне наряд. На сей раз такой, чтобы подошел для семейного обеда. Я остановилась на узкой, юбке, которая расклешалась к полу и приталенном пиджаке, приглушенно голубого цвета. Из украшений к этому наряду удивительно хорошо подошли прозрачные крупные топазы в оправе из белого золота. Волосы мне немного завили и скрепили на затылке заколками – получилось очень мило и элегантно. Образ довершали белоснежные шелковые перчатки и небольшая кокетливая шляпка, которая меня раздражала. Я не умела и не любила носить головные уборы, но с этим вынуждена была смириться.

Во дворец мы приехали за полчаса до назначенного времени. Ринар сказал, что именно так велит делать протокол. На такие мероприятия опаздывать ни коем случае нельзя.

– Кто будет на обеде? – поинтересовалась я, ожидая приглашения в зал в специально отведенной комнате. – Только мы и глава клана с семьей?

– Сильно сомневаюсь. Скорее всего, пара родственников Пенелопы, возможно, племянники. Ну и вероятнее всего, моя мать.

– Твоя кто? – поперхнулась я, мигом утратив все спокойствие. Я на это не подписывалась! Никто не предупредил, что меня может ожидать такое! Интересно, если я сбегу прямо сейчас, что мне за это будет? Соблазн был велик. К сожалению, мы слишком близко сидели с Ринаром. Я подозреваю, что просто не сумею никуда улизнуть. Он меня не отпустит.

– Не переживай. – Ассасин заметил мой испуганный взгляд и поспешил утешить. – Она не доставит тебе хлопот.

– Ты так же говорил про Ариану, – надулась я.

– Тут совсем иная ситуация. Всю жизнь мать пыталась сделать из меня идеального Каменного. Прежде всего, скрыть дефект в виде цвета волос, и когда я взбунтовался, а потом и отказался от титула главы в пользу

Александрина, простить мне это она не смогла. Мы не общаемся. Причем, на официальном уровне и уже очень давно. Это не мой выбор, но признаться, я ни разу не пытался что-либо изменить. У нас никогда не было теплых отношений. Я для нее был величайшим разочарованием в жизни.

– Не думаю, что невеста-полукровка, будь она хоть трижды сильным магом ветра, ей понравится.

– Селина, – вздохнул Ринар. – Ей принципиально не нравится вся моя жизнь. Именно поэтому мы прекратили общение. И она никогда не сделает первый шаг.

– А ты?

– И я тоже, потому что отношения разорвала она. И потому, что просто не вижу точек соприкосновения. Она положила жизнь, чтобы стать первой леди клана, а взамен ей достался бракованный ребенок, который не смог стать правителем. Сильнее, чем разочаровал, я ее разочаровать не могу при всем своем желании.

Несмотря на всю логичность, высказывания Ринара меня абсолютно не убедили. С этого момента я начала паниковать. Я очень боялась встречи с его матерью и была так озабочена своими страхами, что когда вошла в небольшой зал, в центре которого стоял овальный стол, потеряла дар речи. Погруженность в собственные раздумья, не дала мне посмотреть по сторонам. Может и к счастью, я отсрочила на какое-то время неизбежное.

Мы с Ринаром подошли к главе клана, точнее нас к нему проводил мажордом, чтобы мы могли поприветствовать хозяина вечера, а тот в свою очередь представил нас другим гостям. Правда, я не запомнила ни лиц, ни имен, ни статусов. Так как первыми в списке тех, с кем нас познакомили шли близнецы Алан и Элина О’Шейн дети главы Рубинового клана. Парень и девушка были похожи, как две капли воды, а еще именно Алана я видела в зеркале в храме Всевидящего. И осознание этого перевернуло все у меня в душе. Будто сверху вылили ушат холодной воды. Мне нужно было сбежать и все обдумать, но впереди ждало мучительно длинное мероприятие, на котором я должна была улыбаться, и поддерживал разговор.

Сердце упало куда-то в желудок, и я не могла даже вздохнуть. В голове роились тысячи мыслей и единственное, что я старалась делать не пялиться на парня так откровенно. В его глазах тоже мелькнуло узнавание, но он скрыл его за маской вежливой учтивости. И на том закончилось все. Наверное, следовало придумать, как потом поговорить с ним. Но я не знала о чем, как начать разговор, и в свете последних событий не уверена, что хочу ворошить прошлое. Я предпочла бы сделать вид, будто видения в храме Всевидящего не было. Только вот, сколько не прячь голову в песок,

ситуация не изменится.

Чтобы не выглядеть совсем уж невежливо и странно, я попыталась вернуться в реальность и обратить внимание на то, что происходит вокруг. Признаться, я ждала враждебности от самой главной семьи Рубинового клана, но как ни странно немногочисленные гости главы клана оказались выдержанными, спокойными и корректными. Никто не проявлял ко мне повышенного внимания или дружелюбия, но и презрительного негатива я не заметила.

Мне задали буквально парочку дежурных вопросов. Косились на меня только Алан и его мать. Мать Ринара держалась подчеркнуто строго и сухо, причем со всеми. Ее посадили в противоположный от нас конец стола. Предполагаю, все знали особенности ее отношений с сыном и учитывали их при рассадке гостей.

Ринара тут знали и уважали, и у меня создалось впечатление, ценили, что он присоединился к семейному ужину. Мы сидели по левую руку от главы клана. Правую сторону занимала жена и следом дети. Сначала Алан, потом Элина.

Рядом со мной расположился брат Пенелопы с женой, потом его дети Кира и Кирх (видимо у Каменных было принято давать братьями сестрам созвучные имена), ну а дальше сидела мать Ринара и пара человек, чьи имена сразу же вылетели у меня из головы.

Я сидела, словно в трансе. Рядом на ухо что-то говорил Ринар. Его улыбка, предназначенная для меня, была особенной, ласкающей и от нее сжималось сердце, а еще оно сжималось от ужасных подозрений. Я просила зеркало показать мне отца, но оно показало мне сына главы клана – Алана. Как я не пыталась найти другой ответ, но в голову приходил все равно один – если зеркало не смогло показать отца... может быть, оно показало мне брата? А если так... то получается Ринар тоже мой брат? Двоюродный, если Александрин его дядя, но все равно слишком близкое родство, чтобы испытывать к нему влечение.

Не сходилось в этой теории только одно, почему я видела Алана, а не Александрина? Будь отец мертв, ситуацию можно было бы объяснить, а так? Впрочем, пути Всевидящего неисповедимы. И ответ на вопрос не всегда бывает прямым.

Пребывая в задумчивости, я едва не пропустила обращение главы клана. К счастью Ринар был начеку и толкнул меня под столом, заставив очнуться и приклеить к лицу довольную улыбку.

– Как вам живется у Ринара? – спросил Александрин, я некстати вспомнила вчерашние поцелуи, возможное родство, занервничала и не

нашла ничего другого, кроме как ответить:

– Немного неловко.

– Ну чувство неловкости очень часто уходит со временем, – растерянно ответил Александрин, видимо, он ожидал услышать от меня что-то другое.

– Возможно, – спорить я не стала, хотя сильно сомневалась, что это правило сработает в нашем случае.

– А как подвигается ваше обучение? Слышал, что Конол хорош. Под его руководством вы достигли успехов?

– Обучение отлично. Думаю, меня еще не скоро можно будет назвать полноценным магом, но я уже умею больше, чем два дня назад. И больше, чем я рассчитывала освоить за столь короткое время. – Оказывается, если надо я могла вполне складно говорить, не спотыкаясь на каждой фразе.

– И это замечательно. Я поговорил с вашим преподавателем, и он сказал, уже через месяц вы сможете выполнять нехитрые манипуляции с ветром. А вы ведь понимаете, Селина, что наша доброта и щедрость небескорыстна.

– Я прекрасно понимаю, и привыкла платить по счетам. – Такая откровенность меня несколько удивила, но не стала неожиданной. – Причем, предпочитаю, чтобы эта плата была мне понятна. Расчет услуга за услугу для меня слишком сложен. Поэтому я готова приступить к работе, как только смогу быть полезна. Главное, чтобы я понимала, в чем будут заключаться мои обязанности.

– Это не проблема. Думаю, уже через неделю Конол устроит тебе экскурсию в сердце Цитадели, где маги ветра поддерживают ее в воздухе. Я не могу назвать работу интересной и увлекательной, но она нужная.

Похоже, тут все знали о том, кто я на самом деле и это не нравилось Ринару. Он недовольно поджал губы.

– Возможно, не стоит торопиться с работой, пока не решены проблемы... – начал ассасин.

– Так как решением проблем занимаешься ты, то думаю, к тому моменту, когда Селина будет готова приступить к работе – они будут решены.

Ринар был категорически не согласен и, хотя взгляд правителя четкого говорил – тут главный я и мне решать, ассасин холодно и четко произнес.

– Вот, когда они будут решены, тогда Селина приступит к работе. Раньше – это просто абстрактный разговор ни о чем.

Все окружающие молчали, боясь вмешаться в этот холодный конфликт, только Александрин слегка усмехнулся и произнес.

– Мне начинает казаться, что идея Морены была превосходна. Я никогда не видел у тебя таких горящих глаз.

На это Ринар не ответил ничего. Но фраза послужила сигналом. Обстановка за столом стала менее напряженная, и начались светские разговоры, в которых я старалась не принимать участия.

То и дело ловила на себе задумчивые взгляды Пенелопы и нервничала сильнее. Словно женщина что-то знала. Насколько я могла судить, узнать меня она не могла, я не была наделена фамильными чертами и свершено не была похожа на главу клана. Но возможно в моей внешности есть что-то, что неочевидно для меня, но цепляет окружающих? Тогда бы, наверное, догадался и Ринар.

Взгляд то и дело перемещался на Алана. Парень тоже иногда поглядывал на меня и тут же отворачивался. Мы с ним были примерно одного возраста. Если он мой брат, то получается, Александрин спускался на землю и где-то там встретил мою мать?

Я понимала, что никогда этого не узнаю. Это не тот вопрос, с которым стоит обращаться к правителю или его сыну. И попав в Цитадель, я в целом смирилась с тем, что не найду отца. Я жила без него всю жизнь и готова была продолжать жить дальше, если бы не одно но. Этим «но» был Ринар.

Я определенно что-то к нему чувствовала. Тепло, влечение симпатию, но одна мысль о том, что он может быть моим братом не давала покоя. Поговорить с ним? Пожалуй, я тоже не была к этому готова. Нужно было просто взять тайм-аут. Переварить новую информацию и только потом решить, что делать. В этой ситуации можно действовать только на холодную голову.

Наши отношения (если это вообще можно назвать подобным образом) и так были очень зыбкими, и я понимала, что, скорее всего, они никуда не приведут, так может быть лучше их разорвать сейчас? В тот момент, когда они еще толком не начались? Попробовать забыть? Пожалуй, это было лучшим решением, хотя и очень тяжелым.

С семейного обеда я выходила с твердой решимостью поставить точку в еще даже не начатом предложении. Правда эта уверенность пошатнулась, когда Ринар усаживая меня в повозку, нежно скользнул губами по шее.

Пульс сразу же скакнул, а дыхание перехватило. Стоило невероятных усилий отстраниться от мужчины.

– Ты выглядишь расстроенной? – обеспокоенно спросил он, устраиваясь рядом со мной и пытаясь пристроить руку мне на плечи.

– Есть немного. – Отрицать было бессмысленно. – Я очень устала. Жизнь здесь для меня непривычна.

– Привыкнешь. – Ринар выдохнул и немного расслабился, а у меня в горле встал горький ком. – Чем ты сегодня хочешь заняться?

– Скоро должен подъехать Конол... – дрогнувшим голосом начала я. Ставить точку было невероятно тяжело.

– Мы может отменить на сегодня занятие и провести этот день вместе?

– Не думаю, что это хорошая идея, – через силу выдавила я, понимая, что рушу все самое хорошее, что у меня есть в жизни. Но что делать, если это хорошее противоестественно?

– И чем же идея плоха? – вкрадчиво просил он, я слышала в его голосе стальные нотки, но все же стояла на своем.

– Мне, действительно, нужно много и упорно учиться, если я хочу чего-то достичь.

– Понимаешь, дин попущенный день ничего не изменит.

– Как знать... – нахмурилась я. – Иногда один день способен изменить все.

Ринар на меня обиделся и в целом я его понимала. Но пока не могла ничего сказать. Была обязана подумать, взвесить все за и против и решить, как себя вести дальше. Мне просто необходима бала передышка и разрядка.

Вернувшись в замок, который про себя все чаще стала называть «дом», я переделась в свободную тунику и штаны и спустилась вниз, где уже скучал Конол.

– Скажи мне, как ты считаешь, насколько быстро я могу приступить к работе? – поинтересовалась, даже забыв поздороваться.

– А ты так торопишься трудиться на благо общества? – усмехнулся он.

Молодой человек сидел на стуле и качался на задних ножках. Похоже, сегодня он меня заждался. Мы с Ринаром изрядно запоздали. Я сначала думала, что возможно стоит извиниться, но потом не стала тратить время. В конце концов в опоздании была виновата не я, а обстоятельства, время которое Конол провел тут ему оплатят, а неловких ситуаций у меня сегодня было предостаточно. Знала, что веду себя неправильно, но поделать ничего не могла.

– Не люблю безделье.

Я не врала. Только умолчала, что именно сейчас я не страдаю от скуки.

– Все зависит от того, что ты подразумеваешь под работой, – ответил он.

– Представления не имею, что подготовил для меня глава клана. Обещал, что будет не очень сложно и довольно скучно, но я не любитель приключений и неожиданностей.

– С тем, что тебе приготовил глава клана. Я бы рекомендовал

подождать.

– Почему же? Это сложно? Опасно? Он сказал, что нет.

– Это требует концентрации и четкого контроля. Он хочет, чтобы ты следила за поддержанием Цитадели в воздухе. Это замечательно. Но очень просто выгореть, отдаться всю свою силу в никуда. Просто потому, что ты в данный момент не сможешь определить, насколько разряжены артефакты и насколько безопасно находиться рядом с ними.

– И что случится, если вдруг они разрядятся достаточно сильно, когда я рядом?

– Ты сама станешь артефактом. Твоя сила может перейти в камень.

– В каком смысле?

– Обычно создавая артефакт, маги помещают часть силы в крупные драгоценные камни. Угадай, какие использует Рубиновая Цитадель? – хмыкнул он и тут же продолжил, понимая что риторический вопрос ответа не требует. – Так вот. Один артефакт силой наделяют, как правило, несколько магов. Хорош в создании артефактов Изумрудный клан. Задача магов ветра следить, чтобы уровень энергии ветра в артефакте был на должном уровне. Когда сила падает подливать немного своей. Но артефакты прожорливы, они готовы взять все что ты...

– Сумеешь дать? – переспросила я.

– Если бы... – Конал вздохнул. – Все, что не сумеешь удержать. Очень многие неосторожные теряют так свою силу. Некоторые даже умирают, но такой исход на работе вряд ли возможен. Поэтому тяни до последнего. Учись, и тогда ты сможешь подойти к артефактам без опасения.

– А ты меня научишь? – с надеждой попросила я.

– Ну а для чего я же здесь нахожусь? – с легкой улыбкой переспросил он. – Приступим? Ты готова?

– Более чем! – вздернула подбородок я.

Конол словно почувствовал мое состояние и желание сегодня выложиться по полной. Он заставлял меня делать невыполнимые вещи. Вызывать ураган и тут же гасить его, бегать от смерча, летать на воздушной волне и многое другое. К ужину я была, как выжатый лимон.

Мы насмеялись, набегались друг за другом и, в конце концов, рухнули на каменный пол. Конал приземлился прямо на меня, заставив сдавленно крикнуть. Мы завозились, пытались расплестись, и потом еще долго не могли перестать смеяться.

– С тобой забавно, Селина, – наконец сказал он, прежде, чем попрощаться.

– С тобой тоже, – призналась я и пошла к выходу и только потом

заметила у стены темную тень – Ринара. Он не сказал ничего, просто зло посмотрел в мою сторону и, резко развернувшись, вышел, оставив меня в одиночестве. Настроение снова упало.

Я хотела догнать его, объяснить, но не стала. Слишком устала. Я не знала, что ему сказать, я вообще ничего не знала и совершенно не хотела нового витка выяснения отношений.

Просочилась в апартаменты, стараясь мимо кабинета ассасина идти на цыпочках. Там горел свет. Последнее чего бы мне хотелось – это выяснять отношения с Ринаром. Когда повернула в комнату, услышала легкий шелест со стороны окна. Увидела, как колыхнулись шторы и тут же, заорав, кинулась назад. Если бы не занятия с Конолом, уйти бы у меня не вышло. А так меня мягко отодвинуло в сторону волной ветра, и арбалетный болт, просвистев, ударил в стену. Следом один и еще один. Я сжалась и припала к полу.

– Не смей вставать! – крикнул Ринар, но я и не думала. – Я слишком хорошо помнила звон разбивающегося окна и воткнутый в стену болт арбалета. Он мог бы пришпилить меня к обоям, как бабочку.

Ассасин темной тенью метнулся к окну, все проверил, но нападающий уже ушел. Спустя длительные минуты ожидания, Ринар подскочил ко мне со словами.

– Ты как?

– Все нормально... тут не опасно? Как он вообще стрелял.

– Артефакт с магией воздуха, видимо. Но долго человек в воздухе находиться не может. Есть вариант, что у него имеется еще один, но маловероятно. Сейчас я вызову специалистов, и они установят защиту. А пока пошли в кабинет.

Он помог мне подняться. Потом подхватил на руки и перенес на диван в кабинете. Уложил и заботливо накрыл меня пледом.

– Ни о чем не переживай, – тихо сказал он. В глазах был только страх и ни следа злости.

– Мне кажется, они меня достанут.

– Я не позволю.

Он замер рядом со мной и на один долгий миг мне показалось, что Ринар меня поцелует, но он не стал этого делать. Просто долго и задумчиво на меня посмотрел и затем отступил.

– Мне сейчас нужно заняться защитой домой, а потом я приду и мы поговорим. Хорошо?

– А эта комната защищена? – взволнованно поинтересовалась я. Совершенно не хотелось оставаться одной. Я понимала, что хожу по

лезвию, каждое последующее покушение может оказаться удачнее предыдущего.

– Из этой комнаты тебя выкрасть нереально и достать тоже. Никто кроме меня сюда не сможет проникнуть. И еще надень вот это.

Он протянул мне довольно крупный рубин на тонкой серебряной цепочке. Камень скользнул в вырез блузки и скрылся в ложбинке между грудями, моментально нагревшись до температуры тела.

– Что это? – спросила я.

– Безделушка на удачу, – усмехнулся ассасин. Я бы хотела поддержать шутку, но не могла, поэтому серьезно сказала.

– И Ринар...

– Да? – он обернулся на пороге.

– Не нужно приходить ко мне сегодня... пожалуйста.

– Это все из-за него? – с горечью спросил он.

– Из-за кого? – удилась я.

– Из-за Конола...

– Да? – видимо после покушения я соображала очень туго. – А причем здесь он?

– Не представляю. Тебе лучше знать.

Я не знала, а то, что Ринар просто ревнует до меня дошло уже, когда за ним закрылась дверь. Как забавно. Меня никогда и никто не ревновал. И никто и никогда не спасал, так почему же я до сих пор не могу ему доверять? А может быть, просто боюсь ранить еще сильнее? Причем не его одного, а нас обоих.

Хотя, возможно, все же имеет смысл рассказать Ринару обо всех своих подозрениях и вместе попытаться разобраться в ситуации. Ведь я уже не раз убедилась в том, что ложь, даже если она во благо, не приводит ни к чему хорошему.

Наверное, так и стоит сделать. Я решила идти и поговорить с Ринаром прямо сейчас, но только высунула нос из кабинета, поняла, что идея совершенно неудачная. Стены кабинеты, похоже, были звуконепроницаемые, и отсюда я ничего не слышала, но по апартаментам туда-сюда ходили незнакомые мне люди, перед окнами что-то сверкало, от камина шел дым, и Ринара найти в этом хаосе было просто невозможно.

В итоге я торопливо юркнула в спокойное тепло, и снова забралась под плед, решив отложить разговор до утра.

Ну а с утра, Ринара не оказалось в замке. Это испортило мне настроение до такой степени, что даже не хотелось идти на занятия к Конолу. Но спорить с педагогом себе дороже. В этом я убедилась, едва он

оказался на пороге.

– Хочу отменить на сегодня тренировки, – сказала я вместо приветствия.

– Хорошо. – Он не стал спорить. – А как ты смотришь в сторону экскурсии?

В сторону экскурсии я тоже смотрела отрицательно, но все же послушно поинтересовалась:

– Какой?

– Ты спрашивала, в чем будет заключаться твоя работа? Не хочешь ли ты увидеть это вживую?

– Почему бы и нет? – радостно оживилась я, понимая, что это меня отвлечет от тягостных мыслей, но потом мигом вспомнила про покушения и стушевалась. – Но не знаю, одобрит ли...

– Твой жених?

Я кивнула.

– Не переживай. Это была его идея и главы клана. Так что наша маленькая вылазка одобрена на самом высоком уровне. Давай, собирайся!

Это было не совсем в духе Ринара, но сейчас я об этом думать не хотела. Идея Конола казалась крайне заманчивой. Лучший способ отвлечься от мрачных мыслей. Сейчас развеюсь, узнаю, может быть что-то интересное, а потом, глядишь, вернется Ринар и я смогу с ним поговорить. И там, кто знает, вдруг мы вместе найдем выход из сложившейся ситуации.

Я торопливо переоделась в строгий, но удобный брючный костюм, взяла с собой небольшую сумочку и выскочила на улицу, не в силах сдерживать нетерпение. Конол смотрел на меня, как на забавного щенка и не скрывал улыбку.

Мы отправились в самое сердце Цитадели, проехали мимо дворца, и остановились возле здания института.

– Разве сердце Цитадели тут?

– Не совсем. Это отправная точка, – загадочно пояснил Конол.

Он провел меня через пост охраны, продемонстрировав камень-пропуск и браслет, и мы попали в узкий коридор. Чтобы не нервировать местное общество сегодня я была в шляпке. Я не стеснялась своих волос, но не хотела портить впечатление от прогулки, прежде всего себе. Поэтому на меня в обществе веселого, харизматичного Каменного никто просто не обращал внимания. Длинными переходами мы достигли сначала узкой винтовой лестницы, ведущей куда-то далеко вниз, а потом круглой площадки, на которой кроме выхода, находились еще пять кованых, решетчатых дверей. Конол поманил меня в сторону одной из них. Она сама

распахнулась перед нами, открыв маленькую клетушку.

– Что это? – настороженно поинтересовалась я, подозрительно заглядывая внутрь странной конструкции.

– Это наш транспорт на нижние уровни, – пояснил преподаватель. – Ну давай же, Селина, не трусь. Ты же собираешься здесь работать. Значит, этот путь тебе придется проделывать как минимум два раза в день. Один раз вниз. Другой вверх.

Пришлось, выдохнуть, зажмуриться и сделать шаг в клетку. Едва дверь за нами закрылась, как мы резко ухнули вниз. Я сдержала вопль, но испуганно в рукав рубашки Конола вцепилась.

Падение продолжалось несколько секунд, но мне они показались вечностью. Как только это дикое устройство замерло, а дверь открылась, я рванула на свободу, как кошка, случайно угодившая в бадью с водой.

Сзади мне отчетливо слышался смех Конола. Как ему не совестно ржать над несчастной девушкой, которая впервые попала в столь странное транспортное средство. Страшнее способ передвижения придумать не получалось.

– Само ужасное позади, – утешил меня Конол и уверенно двинулся вперед по коридору к дверям в конце зала.

– А тут много народа работает? – спросила я, обратив внимание на то, что нам никто не встретился в коридоре.

– Вот именно сейчас, нам повезло. Почти никого нет.

– Почему же?

– Обед.

– А охрана? Неужели это место не охраняют?

– Охраняют, но, как правило, все охранники на более высоких уровнях. Без определенного уровня доступа даже в лифт не зайдешь. И задача охраны выявить нарушителей на этажах выше.

– Но меня-то пустили. И более того, я вообще не видела тут никакой охраны.

Это показалось мне крайне странным, и я нахмурилась.

– Тебя пустили, потому что на это был специальный указ главы клана, скрепленный не одной печатью. Не будь такой подозрительной, Селина! – усмехнулся он.

Как тут не будешь подозрительной, если тебя пытаются убить и ты предположительно внебрачная дочь главы клана? Объяснение Конола мне показалось натянутым, но я не стала спорить и послушно двинулась следом за преподавателем за железную дверь. Мы оказались в круглом помещении без окон, очень маленьком и мрачном. На его стенах в нишах стояли

огромные рубины цилиндрической формы.

– Я буду работать тут?

Эта комната производила отвратительное впечатление. Она была словно... я даже слово подобрать не могла «голодной». И больше напоминала кладовку или камеру. Даже стула не было...

– Маги ветра работают обычно не тут...

Я хотела спросить: «А где?», но, встретившись со взглядом Конола, задала совсем другой вопрос:

– А кто работает тут?

– Тут работают артефакты. Точнее они тут хранятся. Эти, – он обвел руками стены. – Уже отслужили, и они очень и очень голодны. Угадаешь, кто послужит для них кормом?

Глава 11 Не потерять себя

Я испуганно замерла и уставилась на моего преподавателя. Такого веселого и искренне улыбочивого. Он и сейчас буквально излучал дружелюбие, поэтому сложно было поверить в то, что я сейчас слышу.

– Но зачем? – только и смогла пробормотать, когда он затолкнул меня в комнату. Попыталась вызвать силу, но едва она начала покалывать кончики пальцев, как артефакты тут же ожили и потянули ее из меня. Отвратительные, жуткие ощущение, словно тебя пытаются вывернуть наизнанку.

– Давай-давай, старайся, – дружелюбно посоветовал Конол. – Чем больше ты тратишь силы, тем скорее растворись в этом месте без остатка. Словно тебя никогда и не было.

Он схватил меня за руки, и, несмотря на попытки вырваться, скрутил. По предплечьям щелкнул алый кнут. Я вскрикнула, но ловкая извивающаяся, словно змея, веревка обвила мои запястья, сковав их не хуже наручников. Вторая такая же обернулась вокруг лодыжек.

Конол лишь тихонько меня толкнул, и я рухнула у стены на пятую точку и тут же, сжавшись, отползла в угол.

– Вот так-то лучше... – с удовлетворением произнес он. Сейчас на его лице не было мальчишеской бесшабашности. Только злой расчет.

– Что я тебе сделала?

– Ты? – казалось, он был удивлен. – Ты ровным счетом ничего. Ты мне даже нравишься. Забавная. Жаль уже есть жених. Но и он не стал бы преградой. Конол улыбнулся мне улыбкой опытного соблазнителя. Жаль, что не сложилось...

Я сглотнула, понимая, что ведь, и правда бы, получилось. Если мы с Ринаром родственники, то пытаясь забыться, я бы точно обратила внимание на Конола, и у нас могло бы что-то выйти, и я бы даже не узнала, что способен так просто обречь меня на смерть. От этих мыслей стало совсем жутко.

– Если я тебе ничего не сделала, зачем же ты пытаешься меня убить? Ради идеи?

– Нет. – Он пожал плечами. – Великие идеи не для меня. Все проще. Ради денег и комфортной жизни.

– Так тебя наняли? Просто заплатили, и ты без зазрений совести решил

меня убить, несмотря на симпатию? – это просто не укладывалось у меня в голове.

– Ты задаешь слишком для того, кому осталось существовать дай бог несколько часов. – Он раздраженно от меня отмахнулся. – Зачем тебе ответы? Что ты будешь с ними делать?

– Я просто хочу понять, кому и чем помешала.

– Ну на этот вопрос я даже если бы хотел, все равно не смог тебе ответить. Она не любит когда ей отказывают, ну я и не смог. Прощай Селина. Твоему жениху или охраннику, не знаю, что вас там связывает, скажут, что ты сбежала. Я делал тебе экскурсию и неосмотрительно показал, где выход вниз, на землю. Ну ты и сиганула вниз. Рассчитывала, что сила ветра тебе поможет, но не учла, что пока ты слишком плохо управляешь магией, поэтому произошла великая трагедия. Тело найти просто нереально...

– Это глупо. – Я покачала головой. – Ринар ни за что не поверит.

– Ты же мне поверила, Селина? – усмехнулся Конол. – И твой жених поверит, мне все верят. Неужели ты это не поняла, я могу сказать, какой угодно бред. А сейчас, прости, мне пора. Скоро вернется охрана. И да, не порти голосовые связки. Можешь не орать. Эта комната звуконепроницаемая. Тут такие толстые каменные стены, что тебя не услышит никто, а то пересохнет горло и будешь мучиться от жажды, а мне бы этого не хотелось. Если будешь вести себя правильно, есть шанс, что умрешь прежде, чем станешь страдать.

– Меня все равно найдут тут рано или поздно.

– Нет, моя хорошая. – Он говорил со мной, словно с ребенком, который не желал ложиться спать. – Артефакты высосут тебя всю, до конца. Не останется даже тени. Только, когда спустя несколько месяцев в хранилище принесут новый, отработанный накопитель, то обнаружат, что запертые здесь артефакты внезапно подзарядись. Спишут конечно на аномалию, но порадуются, что сэкономили большую сумму денег из бюджета. Артефакты, знаешь ли, очень дорогие. Я буду с интересом ждать новостей. Мне любопытно, на сколько штук тебя хватит.

– А ты не боишься?

– Чего именно?

– Тот, кто пытался убить меня в прошлый раз, погиб. И очень быстро. Не страшно, что и тебя уберут с дороги? – я хотела зародить в его душе сомнение, но Конол, похоже, бы очень в себе уверен и не поддался.

– Просто, он не справился с задачей. Я же все продумал. Недальновидные неудачники всегда погибают, но ты же ведь знаешь, что я

не такой.

– Не оставляй меня здесь! – дернулась я в путах. Пожалуй, только сейчас до меня дошла вся серьезность намерений Конола. Он действительно оставит меня здесь умирать и даже не испытает никаких угрызений совести.

– Увы, не могу. Все решено!

– Не смей! – завопила я в захлопывающуюся дверь, а когда она отрезала меня от внешнего мира, зарыдала.

Здесь было темно. Только некоторые, видимо, не до конца разрядившиеся артефакты давали слабое свечение и походили в темноте на белесых призраков. Я вопила, пыталась звать на помощь. Даже попробовала мысленно достучаться до Ринара, но крики уходили в пустоту, а любые попытки использовать силу заканчивались тем, что еще несколько артефактов на полках обретали жизнь и начинались тускло светиться, высасывая мою, любезно предоставленную энергию.

Через какое-то время я даже дышать стала с осторожностью, так как любое мое движение, любая попытка хоть как-то помочь себе приводила лишь к тому, что артефакты начинали светиться ярче. Прошло даже по моим ощущениям не так-то много времени, но я уже могла различить смутные очертания полок и самих колбообразных рубинов-артефактов. Пока я не чувствовала слабости. Пока я вообще ничего не чувствовала, но знала, чем ярче сияют артефакты, тем меньше силы остается во мне и тем скорее наступит для меня забвение и смерть.

Сначала я надеялась. Сидела в закрытой комнате, которая была по размеру меньше, чем кровать в спальне Ринара, понимала, что никто и никогда не узнает где я, но все равно, ждала, что меня найдут. Иррациональная надежда, та самая, которая умирает последней. Даже варианты придумывала, как это случится.

Принесут испорченный артефакт, хотя на полках не было свободного места. Просто заглянут на всякий случай или произойдет еще какое-то событие, которое обязательно приведет к тому, что меня освободят.

Но время тянулось, словно патока, вспыхивали один за другим артефакты, разгораясь жадным голубоватым, в тон моей энергии светом, не происходило ничего. Я просто сидела и медленно умирала. И лишь один человек знал об этом, но ему было все равно.

Затекли руки и ноги, я уже почти не чувствовала ступней и кистей и начала немного кружиться голова. То ли от того, что в помещении было душно без окон с плотно закрытой дверью. Да и располагалось оно где-то глубоко в толще горы, то ли, потому что силы начали покидать меня, и

стало происходить то, о чем говорил Конол. Я становилась частью артефактов, растворяясь в них без остатка.

Сознание еще хотело сопротивляться, но я уже не могла. Просто смотрела в пустоту и периодически проваливалась в беспокойный сон со странными видениями-кошмарами. Просыпалась с криком на губах и в холодном поту, вздрагивала и снова проваливалась в беспамятство, ощущая на щеках мокрые дорожки слез, которые вытереть не получалось.

В последний раз из полудремы или полубреда меня вывело ощущение холода в груди. Я обеспокоенно завозилась, пытаюсь понять, что именно доставляет мне дискомфорт. В помещении стало уже совсем светло. Голубоватый, мертвенный свет производил жуткое впечатление, но зато позволял все разглядеть. Я опустила взгляд на грудь, там, где в вырезе декольте виднелся, подаренный Ринаром кулон. Он сейчас немного светился, и именно он стал холодным.

Я не очень понимала, что это значит и почему так произошло. Возможно потому, что умираю. Это я чувствовала. Исчезли эмоции и всякое сожаление по поводу утекающей вместе с силой, жизни. Я смирилась и просто ждала, когда это закончится. И только холод в груди какое-то время выводил меня из состояния анабиоза, уже совсем не похожего на сон. А потом и это перестало меня волновать, я впала в транс. Мысли еще жили, тело функционировало, но я была где-то далеко.

Поэтому не слышала распахнувшейся двери. Меня подхватили на руки, прижали к себе и что-то начали жарко шептать на ухо. Я хотела ответить, улыбнуться, поблагодарить за спасение или хотя бы просто посмотреть, кто пришел на помощь. Но не смогла, несмотря на то, что глаза были открыты. Перед ними маячили лишь размазанные пятна, расплывчивые образы, а скоро исчезли и они.

Я пришла в себя в воде. Медленно качалась в прозрачных голубых волнах. Подняла глаза и увидела, что меня на руках держит Ринар. Губы сжаты в плотную полоску, скулы напряжены и глаза закрыты. На коже капельки воды и мурашки. Создавалось впечатление, будто он так стоит очень давно и уже замерз. Странно, сама я холода не чувствовала. Казалось, будто вода была той же температуры, что и сама.

– Эй... – тихо позвала я. Через силу подняла руку и коснулась напряженного подбородка ассасина.

Ринар вздрогнул и открыл глаза. Недоумение и недоверие сменилось сначала надеждой, а потом неприкрытой радостью.

Меня сжали в объятиях и губы потянулись к губам, но я тихо шепнула:

– Нет...

– Но почему.... – начал он, а потом потрянул головой и произнес. – Впрочем, это неважно. Ты очнулась и это главное. Все остальное потом. Сейчас мы едем домой. Ты отдыхаешь и рассказываешь, что произошло. А со всем остальным... – Он бросил долгий взгляд на мои губы, – мы разберемся потом.

Меня это устраивало. К тому же, я чувствовала себя еще очень плохо и почти моментально отключилась, на сей раз погрузившись глубокий и спокойный сон.

Проснулась в уже привычной спальне с ощущением, что родилась заново. Не осталось ни слабости, ни усталости. Только голод. Собственно именно он и выгнал меня из комнаты на поиски завтрака. Правда далеко я не ушла. Ринар был в кабинете.

Едва увидел меня, тут же подорвался и категорично заявил.

– Тебе пока нельзя ходить. Организм ослаблен. Лучше вернуться в кровать и отдыхать.

– Ну уж нет. Я там належалась надолго. К тому же я хочу есть. Все равно не усну, пока не покормишь.

– Тогда сиди здесь. – Ринар усадил меня на диван и зачем-то укутал пледом, хотя холодно не было.

Еду уж не знаю, что это было обед ил ужин, мне принесли почти сразу же и я поняла, что готова слопать все, что у меня лежит на тарелке. Какое-то время Ринар просто наблюдал за тем, как я упорно запихиваю в себя мясо, запивая травяным чаем. А когда заметил, что я наелась спросил.

– Давай, рассказывай, что произошло. Или пока не готова? Если так, не тороплю. Сейчас, самое главное, твое здоровье.

– Да нет, все нормально, но мне сложно сказать, я не знаю, что именно ты уже знаешь. Как ты меня нашел? Признаться, как бы мне ни хотелось верить в лучшее, спасение было практически невозможно.

– Я уезжал по делам, – начал Ринар. Он специально сел подальше от меня и бросал обжигающие взгляды с кресла. – Потом почувствовал, что амулет, который я вручил тебе накануне активизировался, а это значит, что ты находишься в смертельной опасности. Какое-то время потребовалось для того, чтобы найти его местоположение и тебя. К сожалению, я слишком поздно понял, что это дело рук мерзавца Конола. Точнее, понял-то я сразу. Мне сказали, что из дома ты уезжала с ним, но я был занят спасением твоей жизни, и отложил поиски самого преступника. А когда тебе уже ничего не угрожало, Конол был мертв.

– Что с им случилось?

– Он хотел тебя убить, а ты о нем переживаешь?

– Нет. Мне просто интересно.

– Его убили. Повесили. Попытались замаскировать под самоубийство. И в официальных отчетах так и проходит. Но есть основания подозревать, что это не так.

– Он не стал бы убивать себя, – заметила я, поежившись. – За убийство ему пообещали много денег. Ради них он и решил меня убить.

Говорить об этом было тяжело, и я всхлипнула. На глаза навернулись слезы. Вспоминать о произошедшем все же было очень тяжело.

– Селена, зачем ты пошла с ним? Тебе так плохо было здесь? Я настолько тебя достал, что ты решила сбежать? – в словах ассасина было столько горечи, что я едва не поперхнулась печенькой.

– Я не собралась сбежать. Правда. Даже мыслей таких не было.

– Тогда что произошло?

– Он сказал, что хочет устроить экскурсию на мое будущее место работы... Александрин же говорил. Я сама это слышала. Сказал, что согласовал это с тобой и с главой клана. У меня и мысли не возникло, что это не так.

– Сказал, что покажет сердце Цитадели, а сам закрыл с использованными артефактами, оставив умирать... – Ринар сжал зубы. – Наверное, к лучшему, что он не дожил до того момента, когда я его найду. Потому что, в ином случае я убил бы его сам. Причем, умирал бы мерзавец долго и мучительно.

Я совершенно не хотела, чтобы Ринар убивал кого-то из-за меня, но его слова удивительным образом согрели душу. Мне было приятно, что он обо мне заботится. Что хоть кто-то заботится обо мне.

– Но получается, мы так и не знаем, кто за всем этим стоит? – вздохнула я, понимая, что все это еще далеко не конец. Настоящий злодей еще на свободе и он ведет на меня охоту.

– Получается так. – Мрачно кивнул он. – Постарайся вспомнить, может быть Конол говорил что-то такое, что даст нам зацепку?

– Точно! – вспомнила я. – Он обронил «она не терпит отказов». Я еще тогда обратила внимание.

– То есть, мы ищем женщину, – пробормотал Ринар. Думаю, стоит начать с тех, которых ты знаешь или которые так или иначе оказывались рядом с тобой.

– Морена, Амора и Ариана? Думаешь кто-то из их? – с сомнением поинтересовалась я.

– Сложно представить, зачем им это может быть нужно. – Ринар тоже не верил в их вину. – Но других зацепок у нас все равно нет. Откуда-то

нужно продолжать поиски.

– А может все ж и есть... – после долгой паузы произнесла я. Сейчас было слишком тяжело вести серьезные разговоры, но подозреваю, на эту тему мне никогда не будет просто рассуждать.

– Что еще?

– Ну... это к тому, что я видела в храме Всевидящего. Я искала своего отца... но... – Я глубоко вдохнула и выпалила. – Зеркало показало мне Алана...и он, подозреваю, меня тоже видел.

– Алана? – удивился Ринар. – Но что это может значить?

Я не стала ничего отвечать. Позволила ассасину самому сложить все в единую картинку.

– Ты поэтому после обеда у главы клана шарахаешься от меня? Ты думаешь... – он сделал паузу. – Мы родственники?

– Да. Ты и сам понимаешь, насколько это реально. Если зеркало не показало мне отца, а показало парня примерно моего возраста, то есть высокая вероятность, что это мой брат... отцом моим Алан точно не может быть. Значит, нас связывает что-то другое.

– Незаконнорожденная дочь главы клана и моя сестра... Признаться, такого я не ожидал.

Ринар отвернулся, видимо, чтобы я не могла прочесть на его лице бушующие эмоции.

– Если сложить все детали мозаики и допустит, что ты, действительно дочь Александрина, а в роли заказчицы выступала женщина, то я почти готов поспорить – за всем стоит Морена. Именно она улаживает все конфликтные ситуации.

– То есть... меня хочет убить мой же собственный отец? – горько уточнила я. – Но все равно не понимаю... Морена делала мне новую внешность, Александрин заботился о моей судьбе... нет, меня не удивляет их двуличность. Конол показал мне какими подлыми могут быть люди, просто и Александрин и Морена могли меня убить раньше.

Ринар промолчал, раздумывая, а я уточнила:

– И что мы будем делать?

– Ты – отдыхать. Я – разбираться. Пока в этой истории черных пятен значительно больше, чем достоверной информации. Александрин, действительно, просто мог изначально уничтожить тебя без объяснений, но не стал этого делать. Он искренне интересовался твоей судьбой. Это логично, если предположить, что ты его дочь, и совсем непонятно, если он хотел тебя убить.

– Позже понял, кто я такая? – высказала предположение.

– Может быть... – не очень уверенно отозвался Ринар. – Разберемся. Гадать нет смысла. Мне нужно уехать, но это ненадолго.

– Я не хочу оставаться одна.

Стало так страшно, что я готова была вцепиться в рукав рубашки Ринара. Хотя и понимала, что веду себя глупо, но все равно ничего не могла поделать.

– Ты не будешь одна. Замок хорошо защищен. Особенно эти покои. Никуда не выходи. Среди слуг не может быть предателя. Я тщательно проверил все и оставил лишь тех, кому могу доверять на сто процентов. Я прикажу никого сюда не пускать. Просто дождись меня хорошо? И мы вместе справимся со всеми трудностями.

– Хорошо.

Я кивнула, а он решительно вышел за дверь. Я знала, он вернется с ответами. И скорее всего, они поставят крест на нашем возможном будущем. Впрочем, вряд ли это будущее вообще могло нас ждать. Вероятнее просто минуты счастья, но я жалела и о них.

Сидеть и ждать было до ужаса скучно, и поэтому я снова вернулась мыслями к своей печальной судьбе. Как можно было вообще попасть в такую ситуацию? Лишиться матери и привычной жизни, попасться в руки ассасина и Цитадель, искать отца и влюбиться в собственного брата. Никогда бы не подумала. Что мне уготована такая участь.

Пережить четыре покушения и сидеть бояться, что пятое непременно окажется успешным, было мучительно. Большого хотелось, чтобы этот кошмар, наконец завершился, но я постоянно ловила себя на мысли, что перестаю верить в это. Казалось, моя жизнь навсегда превратилась в игру в кошки-мышки на выживание. Устав накручивать себя, я изучила книжные шкафы в небольшой библиотеке прямо тут в кабинете, и выбрала себе что-то по истории Рубиновой Цитадели. Надеялась, что за чтением время пролетит быстрее.

Но в место этого просто разглядывала буквы и не видела ровным счетом ничегошеньки.

Когда открылась дверь, я приготовилась увидеть Ринара и уже подскочила, чтобы узнать новости, но к моему величайшему удивлению на пороге у меня показалась Пенелопа. Пожалуй, это последний человек, которого я ожидала увидеть. В руках она держала поднос с чайным сервизом.

– Вы? – удивилась и, признаться, испугалась я. – Что вы тут делаете?

– Ты так настрадалась бедная девочка! – начала она с порога, а я вся подобралась. А что если не глава клана стоял за желанием убить меня, а его

жена. Ведь такое вполне может быть?

– Как вы сюда попали?

Пенелопа прошла в кабинет и поставила поднос на небольшой журнальный столик, игнорируя мой вопрос. Сама она уселась напротив и только после того, как разлила чай по чашкам, соизволила ответить.

– Я жена глав клана, для меня не существует закрытых дверей и на меня не распространяются нелепые запреты. Я переживал о том, как ты себя чувствуешь и решила навестить тебя. Пей чай.

– Спасибо... – Я отрицательно помотала головой. – Недавно позавтракала.

– Не хочешь? – она посмотрела на меня внимательно и печально. – Жаль, я сама собирала его. Не веришь? Зря. Иногда жизнь первой леди бывает на редкость унылой. Приходится искать себе развлечения. Когда мы выезжаем за город я собираю травы. Разные. Некоторые укрепляют здоровье, некоторые даруют забвение... некоторые...

– Что вы хотите со мной сделать? – прошептала я, понимая, что это не визит вежливости.

– Просто напоить чаем. Ты ведь хочешь его выпить? Вижу же.

– Позову на помощь! – пригрозил я, чувствуя, как рука сама собой тянется к чашке.

– Конечно же нет. Ты всего лишь полукровка, к тому же, которая едва не умерла, лишившись силы. У Конола почти получилось. Ты не представляешь, как было сложно и жалко заставлять его лезть в петлю. Бедный мальчик очень хотел жить. Так сопротивлялся. Ты так не сможешь, как бы не старалась. И неважно, сколько силы тебе по ошибке отвалила природа.

Я и не могла. Пока Пенелопа забалтывала меня, я уже почти поднесла к губам чашку с чаем и, наверное, глотнула бы если бы моя мучительница невольно не привлекла внимание своими словами. Я сосредоточилась и разжала пальцы. Чашка упала на столик, содержимое разлилось, но сама она, как ни странно, не разбилась.

Думала Пенелопа разозлится, но она лишь сокрушенно покачала головой и с сожалением произнесла.

– Какая же ты неловкая, Селина. Но не переживай чая много, – и подвинула мне свою, полную чашку.

Повинуясь чужой воле, рука снова потянулась к чашке. Я готова была рыдать, но сопротивляться не выходило.

– Давай же, будь хорошей девочкой. В этой жизни ни на кого нельзя положиться.

– За что? – со слезами в голосе произнесла я.

– Ты пытаешься тянуть время? – Она приподняла идеально выщипанную бровь.

– Это из-за моей силы?

– Кому нужна твоя сила? Да хороший потенциал, да магов ветра мало, но это настолько неважно... для меня, по крайней мере.

– Тогда почему? Из-за того, что я внебрачная дочь Александрина?

– Ты? – Пенелопа так заразительно и искренне засмеялась, что утратила надо мной контроль. Не, совсем, конечно, но усилием воли я сумела поставить кружку на стол и выиграла себе, еще несколько минут

– Ты точно тянешь время, раз высказываешь такие нелепые предположения. Мой муж верен мне.

Сказала она с такой уверенностью и презрением, словно была единственной женой, которой муж хранит верность.

– А вот ты ему нет... Так ведь, Пенелопа?

Женщина вздрогнула от голоса Ринара и потрясенно уставилась мне за спину, а я выдохнула с облегчением. Он снова успел. Следом за ассасином в помещение вошел Александрин и двое охранников.

– Моя жена не мстит мне за несуществующую измену, – тихо и холодно произнес глава клана. – Она пытается скрыть свою, не подозревая, что мне о ней давным-давно известно. Столько смертей и усилий впустую.

Пенелопа побледнела, но даже не попыталась встать со своего места.

– Ты ведь не знала, что своих детей у меня быть не может. Так ведь? Видишь ли и у меня от тебя есть секреты. Собственно, именно поэтому очень долго мы с Ринаром не могли решить вопрос с престолонаследием. Я не хотел говорить племяннику о своей проблеме и тянул с ответом. А потом узнал о твоей беременности... я уже тогда знал, что дети не мои. Но решил закрыть на это глаза и принял престол клана. Ты же... ты считала, будто я просто не замечаю очевидного и продолжила развлекаться. Мне, признаться, было все равно. Ты давно стала для меня атрибутом, которому позволено многое. Но убийства... ты перешла грань.

Пенелопа молчала. Ее лицо застыло, словно маска и не выражало никаких эмоций. Оправдываться она считала ниже своего достоинства.

– То есть... – до меня дошло. – Я сестра Алана, но не дочь Александрина...

– Именно так.

– Ничего не понимаю.

– Я тебе все объясню, – ассасин положил мне руку на плечо, поддерживая.

Пенелопу увели, а мы – Я, Ринар и Александрин переместились в малую столовую. Я все еще была слаба, и Ринар поддерживал меня за талию, пока мы шли.

Когда расположились, нам принесли легкие закуски и вино. Не верилось, что все завершилось и после этого я все еще жива, поэтому неспешно потягивала терпкую янтарную жидкость из бокала и слушала, о чем говорят мужчины.

– Ринар, прости меня за ложь, – начал Александрин. По нему было видно, насколько тяжело ему дается этот разговор. – В тот момент мной овладела гордыня и желание сделать жизнь клана лучше. Я ухватился за предложенную тобой сделку и позволил собственным интересам встать над интересами клана. Нельзя было допускать такого.

– Какого такого? – спросил Ринар. – У тебя выросли замечательные дети. Зачем ворошить прошлое.

– Это не мои дети. В них нет нашей крови. А у клана нет наследника.

– Но я знаю тебя, ты ведь в курсе, кто был их отцом? – спросил Ринар.

На этом моменте я встрепенулась и наострила ушки. Этот человек был и моим отцом.

– Да, я в курсе он был достойным Каменным. Лучшим ассасином в свое время. Первое, что я сделал, когда узнал об измене Пенелопы, изучил информацию о ее любовнике. Ассасин с силой ветра. От него могли выйти породистые дети.

Меня царапнуло подобное утверждение, но отчасти я понимала позицию главы клана. Мне и самой от отца досталась незаурядная сила.

– А почему они расстались с Пенелопой? – спросила я.

– Пришлось попросить его уйти, – пожал плечами Александрин. – Он понимал, что так будет лучше. Его сына ждало великое будущее.

– И после этого он встретил мою мать?

– Вероятнее всего. До меня позже дошли сведения о том, что он погиб, но... – Александрин пожал плечами. – Это случилось не здесь. Больше в Рубиновую Цитадель он не возвращался. К сожалению, – он с грустью посмотрел на меня. – Больше я ничего сказать не могу. Но если ты хочешь, постараюсь собрать чуть больше информации о нем и передать.

– Не уверена, что в этом есть необходимость. Он бросил мать, когда я еще не родилась. Я не знала его и не думала о нем, до тех пор, пока не осталась совсем одна. Да и найти пыталась только затем, чтобы не оставаться дальше в приюте.

– Возможно, ты и права. – Глава клана кивнул. – Не стоит ворошить прошлое, когда у тебя есть настоящее.

– А что будет с Пенелопой?

– Она бывшая первая леди клана, поэтому ее не казнят. Да и в тюрьме содержать не будут, но из Цитадели изолируют. Для всех она уедет постигать духовные практики на далекий необитаемый остров. Это

– Как она узнала обо мне?

– Ей рассказал, Алан. – Сокрушенно покачал головой Ринар. – Парень жалеет. Он не хотел, чтобы так вышло. Он увидел тебя в видениях и рассказал о них матери. Когда появилась ты, Пенелопа поняла, кто нагрязнул и чем это чревато. Провела свое расследование и решила устранить. А личная встреча ее убедила в том, что догадки верны. Она запаниковала и стала действовать активнее.

– Ну а что будет сейчас?

– Все будет идти своим чередом. – За Александрина ответил Ринар. – Ты станешь жить в моем замке и развивать свою силу, а Александрин продолжит править.

– А Алан и Элина? Они знают, что не вы их родной отец?

– Нет. И, думаю, стоит держать информацию в тайне. Если Ринар, конечно, не против.

– Да. Так будет лучше и спокойнее для всех.

– Но как вы им объясните случившееся? Исчезновение Пенелопы не пройдет для них незаметно.

– Мы рассказали им, что Пенелопа была шпионкой Изумрудного клана и хотела убить тебя, для того, чтобы ослабить Рубиновую Цитадель.

– И они поверили?

– Даже если нет? – Ринар пожал плечами. – Алана растили как наследника. Он прекрасно осознает, что на некоторые вопросы лучше ответы не получать.

– Даже если дело касается матери?

– Пенелопа подтвердит все, что я скажу. – В разговор снова вступил Александрин. – Она знает, что ее судьба в моих руках. Она спит и видит Алана, главой клана. Моя жена получит неплохие условия – общение с детьми, за нашу версию событий. Не переживай, Селина. Все, действительно, закончилось.

Мне очень хотелось в это верить.

Вино оказалось допито, и Александрин ушел, а мы Ринаром остались сидеть перед огромным окном и смотреть на закат. Слова не шли. Слишком много мыслей было в голове.

– Знаешь, чего мне хочется сейчас больше сего? – спросил меня ассасин. И от бархатного голоса по спине пробежали мурашки.

- Нет, – честно ответила я, отрываясь от созерцания облаков.
- Поцеловать тебя, взять на руки и унести отсюда в спальню.
- И что тебя сдерживает? – уточнила я, чувствуя, как в груди поднимается жар предвкушения.
- Мой дурацкий характер, конечно же, – усмехнулся он. – Я хочу, чтобы в первый раз было красиво и особенно. Поэтому сейчас иди спать, а завтра нас ждет необыкновенный день.
- Знаешь, – я усмехнулась. – Если честно необыкновенных дней с меня достаточно. Я бы предпочла, чтобы завтра был самый обычный, банальный и скучный день.
- Нет. Так дело не пойдет. Это не интересно.
- Как скажешь, – усмехнулась я, решив, что только дура станет спорить с мужчиной своей мечты.

Глава 12 На облаках

Я уходила спать с неким сожалением. В душе впервые с момента попадания в Цитадель была эйфория. Хотелось смеяться, целовать Ринара и верить, что у нас началась новая жизнь, в которой мы будем вместе. Пока сложно сказать, как долго. Да и не важно. Значение имело только настоящее.

Но при всем при этом состоянии, я признавала – Ринар прав. Чего бы сейчас не желала моя душа, тело требовало упасть и уснуть. Все же я еще была слишком слаба. Да и сила ко мне вернулась не полностью, правда ассин сказал, что это временно. Скоро я заполучу ее в полном объеме и смогу даже попробовать в деле. Этого я тоже ждала с нетерпением.

Ассасин поцеловал меня на прощание в дверях, и я отправилась спать, в состоянии радостного нетерпения. Но, как ни странно, оно совершенно не помешало мне вырубиться в ту же секунду, когда моя голова коснулась подушки.

И, кажется, в следующий момент я уже проснулась, потому что в окно бил солнечный свет, а еще кто-то пристально на меня смотрел.

Я открыла глаза и встретила взглядом с Ринаром. Мужчина устроился в ногах и изучал меня с едва заметной, нежной улыбкой на губах. Было очень необычно его таким видеть. С лица исчезла суровость, черты стали мягче, а в глазах лучилось счастье. Больше он меня не пугал.

– Ты готова к приключениям? – спросил мужчина, наблюдая из-под опущенных ресниц за тем, как я тянусь.

– Нет, – совершенно честно отозвалась я.

– А если приключения интересные, а сюрпризы приятные?

– Тогда я вся твоя.

– Не провоцируй меня, Селина, – пригрозил Ринар. – Ты просто не представляешь, какую бурю эмоций во мне будят твои невзначай брошенные слова.

Я смутилась и нырнула с головой под одеяло и уже от туда сообщила:

– Тогда выйди и дай мне одеться. В конце концов, идея куда-то идти из мягкой, уютной кровати принадлежит именно тебе.

Ответом мне был лишь тихий, ласкающий смех. Когда я вылезла из-под одеяла, комната была пуста. Я быстро переоделась в легкое простое платье и вышла в холл, где меня уже ждал Ринар.

– А что мы не будем завтракать? – обиженно спросила я, чувствуя, как

урчит в животе.

– Ты знаешь, что удивительно прожорлива? – сообщил он мне.

– Ты сказал, что тебе нравится мой аппетит – прибегла я к последнему аргументу.

– Вот и нагуливай, – сообщил ассасин и увлек за собой к выходу.

Мы снова ехали живописным серпантином, ярус за ярусом, спускаясь все ниже, пока не остановились перед металлической дверью.

– Что там? – подозрительно спросила я, а Ринар распахнул ее передо мной.

Это была дверь в небо. За ней находилась небольшая открытая площадка и ничего – пушистые облака и бесконечный голубой простор.

– Ты ведь хотела узнать, как мы перемещаемся между Цитаделями и спускаемся на землю? Не боишься проверить?

– Смотря, что мне придется делать... – с сомнением уточнила я, боясь признаться, что от страха даже поджилки трясутся.

– Лететь, – смеясь, ответил Ринар, и у меня душа ушла в пятки.

Перед нами дрогнул воздух. Я прищурилась, пытаюсь понять в чем дело, и поняла, что если смотреть пристально, то прямо перед нами можно различить едва заметную фигуру. Сначала подумала, что это обман зрения, но фигура постепенно обретала очертания. Минута и перед нами уже замер великолепный, такой красивый, что дух захватывает, дракон. Совершенно нереальный и неземной.

– Не боишься? – обеспокоенно уточнил ассасин.

– Его или лететь?

Он подумал и ответил.

– Всего.

– Может быть, чуть-чуть, – призналась я и подала руку.

Дракон приветственно склонил перед нами огромную рогатую голову, позволяя погладить себя по чешуйчатой морде, а Ринар помог мне забрать на установленное у чешуйчатого на спине сидение. Сам устроился рядом.

– Я даже не подозревала, что драконы – это не сказка. Значит ,вы переноситесь вниз на них?

– Именно так, – Ринар обнял меня за плечи и притянул к себе.

– Но почему мы внизу, на земле об этом даже не слышали и ровным счетом ничего не видели?

– Драконы хранят свое существование в тайне. Ты ведь даже сейчас не сразу увидела дракона. А он не сильно и скрывался. Просто драконы гении маскировки. Обнаружить летящего в небе дракона нереально. Чаще всего они маскируются под облака. Нас давний договор. Они нас возят, мы

всячески сохраняем в тайне их существование.

– И куда мы летим? На землю? – спросила я, стараясь отвлечь себя разговором и не смотреть вниз. Я привыкла в Цитадели к высоте, но летящий дракон и остров, плывущий меж облаков – это все же несколько разные вещи. И ощущения тоже разные.

– Что ты не видела на земле? – спросил он, и я тактично умолчала, что вообще-то на земле я тоже не видела очень и очень многое. – Я покажу тебе незабываемое место. Такое, которое даже у меня в памяти осталось надолго. Лучшее место для романтического свидания, которое можно придумать.

– И с кем же ты там был до меня? – мне вообще не хотелось об этом думать. Зачем Ринар завел этот разговор?

– Не переживай, я просто ездил туда отдыхать.

В его голосе звучала усмешка, и решила, что не буду портить себе настроение, и поверю. В конце концов, какое значение имеет прошлое?

Мы летели недолго. Достаточно, чтобы прочувствовать вкус полета – ветер в лицо, пролетающие мимо облака и непередаваемое чувство внутренней свободы, но не настолько, чтобы устать.

Высадил нас дракон на широкой кромке песчаного пляжа, взмахнул крыльями и взмыл в воздух, прямо на лету теряя очертания, превращаясь сначала в размытый силуэт, а потом полностью исчезая из поля зрения.

Песчаная коса шла вдоль большого озера, в центре которого возвышался двухэтажный домик с верандой. К нему вел длинный деревянный мост. За песчаным пляжем было небо.

Удивительно место. Вода, песок, диковинная растительность и больше ничего.

– Это необитаемый остров? – усмехнулась я.

– Это лучше, чем необитаемый остров. Это необитаемый, летающий остров. Кусочек рая, который принадлежит только нам двоим. Чем хочешь заняться?

– Не хочу показаться неромантической, – заявила я. – Но завтрака у меня сегодня не было, поэтому хочу есть.

– Почему я так и думал? – Ринар откровенно надо мной потешался. – Как скажешь, согласился он и увлек меня за собой вдоль песчаной кромки, почему-то прочь от дома, где, как мне казалось должна находиться еда.

Мы брели неторопливо. Я скинула босоножки, и теплый песок приятно ласкал ступни, а чуть в стороне нас ждал уже накрытый на двоих столик. Ваза с фруктами, шампанское и маленькие бутербродики. Я даже облизнулась.

Столик стоял так близко к воде, что теплый прибой лизал пальцы ног.

– Откуда здесь прибой? – изумленно спросила я.

– Мы тоже скушаем по морю. Вот и создаем его для себя в миниатюре.

Здорово же, да?

– Что и вода соленая? – удивленно поинтересовалась я.

– И вода соленая, и прибой, и песчаный пляж. Все как положено.

– Если бы ты мне сказал пораньше, я бы взяла с собой купальник...

– Если бы ты взяла с собой купальник, купание было бы не таким заманчивым, – хитро улыбнулся он, а вспыхнула. К такому я пока не была готова. Точнее, купание с ним казалось чем-то невероятно волшебным, но я стеснялась и, кажется, Ринар это почувствовал и налил мне в бокал шампанское.

Ругая себя за несдержанность, я выпила его залпом.

– Ты меня так боишься, что решила напиться? – несколько обиженно отозвался мужчина, а я смутилась окончательно.

Я знала, зачем мы приехали сюда. Мне безумно нравился Ринар, я хотела его поцелуев и объятий, но почему-то сейчас чувствовала себя по дурацки неловко и не могла перешагнуть через глупые комплексы и стеснительность.

Ринар это понимал и поэтому не торопил. Отвлекал разговорами на незначащие темы.

– Когда ты хочешь... – начал он и замолчал, уставившись куда-то в небо.

– Что ты там увидел? – спросила я, а он, не произнеся ни слова, указал на зеленую точку на горизонте. Изумрудная Цитадель.

– Что они тут делают? – поинтересовалась я, почувствовав, что мужчина напряжен.

– Может быть, просто пролетают мимо... – Уверенности в его голосе не слышалось, и я тоже начала нервничать. Точка росла, и мы, не отрываясь, смотрели на нее. Цитадель замерла где-то на горизонте. Отсюда она была похожа на летящую чайку. Только непривычного цвета.

Сначала ничего не происходило, а потом остров дрогнул.

– Вот демоны! – выругался Ринар, подскочил и, раскрыв руки, зажмурился. Постоял так немного и сокрушенно заметил. – Не успеют.

– Что происходит? – удивилась я.

– Изумрудные хотят обрушить остров вниз. Они сейчас высасывают энергию из накопителей. Я отправил вызов нашим, но не уверен, что они успеют... Точнее... – мужчина с болью посмотрел на меня. – Я уверен, они не успеют. Прости...

Последнее слово прозвучало как приговор. Ринар не верил в наше спасение.

Цитадель дрогнула еще раз, и сердце подскочило к горлу, так как мы начали опускаться вниз. Словно почувствовав это, Изумрудная Цитадель набрала скорость и скрылась за облаками. Там посчитали свою миссию выполненной.

– Зачем они это сделали? – дрожащим голосом спросила я, все еще не в силах поверить, что это конец. Неужели справившись со всеми трудностями, придется так глупо погибнуть?

– Этот остров любимое место отдыха многих Каменных. Кто-то слил координаты. Не думаю, что хотели убить нас. Скорее просто случайность.

– Случайность? – переспросила я. – Кто-то решил уронить целый остров просто так?

– Ну... – Ринар сжал зубы, – Рубиновая Цитадель недавно уничтожила летний дворец главы Изумрудного клана... Это месть. Ответ на наши действия. Ирония судьбы, что Изумрудные выбрали именно «наш» остров.

– И что теперь делать?

– Ждать и надеяться, что нам придут на помощь.

– А накопители? Здесь есть накопители?

– В этом острове нет накопителей, как таковых. Они где-то в толще земли и сейчас пусты.

– Я попытаюсь удержать! Конол говорил, что держать в воздухе остров с моим уровнем силы это тоже самое, что держать стул. А на стульях мы практиковались.

– Селина, ты не справишься! – сказал Ринар. – Слишком мало опыта и ты ослаблена.

– Предлагаешь просто лечь на песочек и ждать, когда мы упадем? Нет, я слишком близка к счастью, чтобы отказаться от него просто так!

– Я помогу тебе, – сказал Ринар и встал у меня за спиной, когда я раскинула сторону руки и попыталась найти внутри себя источник силы.

Делала все так, как рассказывал сначала Ринар, а потом учил Конол. Вспоминала озеро и энергию в нем курсирующую – такую живую, но ее было слишком мало. Так мало, что хотелось рыдать, я сжимала зубы и тянула. Вспоминала слова Ринара о том, что моей силы достаточно ее нужно только преобразовать, сделать так, чтобы того, что имеется хватило на большее.

Сначала у меня не получалось ничего и я готова была взвыть от отчаяния, но постепенно начал подниматься ветер. Над нами сгущались черные гроззовые облака. Мощные воздушные потоки подхватили остров и

закружили, словно поместив в центр урагана. А я обмякла в руках Ринара.

– Ты смогла, – потрясенно пробормотал он. – Представляешь, ты смогла!

– А ты в меня не верил? – хмыкнула я и выскользнув из его объятий опустила прямо на песок. Над островом бушевала настоящая гроза. А порывы несли наш маленький рай вместе с грозowymi тучами куда-то по небу. Я очень надеялась, нас найдут. Моя сила не бесконечна, но ее хватит для того, чтобы какое-то время не дать острову упасть.

Помощь прилетела тогда, когда мы уже справились со всем своими силами. Я сидела на берегу, держа в руках бокал с шампанским, и чувствовала, что меня трясет. Никогда еще, даже запертая в кладовке с артефактами, я не была так близко к гибели. Поэтому сейчас сидя у воды очень остро чувствовала всю прелесть жизни.

Сколько так просидела не знаю. Ринар предлагал пойти в дом поспать, но мне не хотелось. Тут было тепло, хорошо и спокойно.

Вокруг ходили какие-то люди, задавали вопросы, восстанавливали работу острова, а я просто наслаждалась жизнью. Темнеющим небом, периодически начинающимся дождем и грозowymi раскатами на горизонте.

– Прости, за неудачное свидание. – Ринар расстроено присел рядом. – Домой?

– А мы не можем остаться здесь? – неожиданно для себя поинтересовалась я, понимая, что еще не надышалась теплым воздухом, и так и не искупалась в этом озере, похожем на море в миниатюре. Ринар уставился на меня с удивлением и надеждой.

– А ты этого хочешь?

– Да. Мне тут нравится.

– Тогда попытаемся закончить наше неудачное свидание на позитивной ноте?

– Нет, – я улыбнулась. – Мы просто устроим тут еще одно свидание. На сейчас такое, которому ничто и никто не сможет помешать.

Когда улетали драконы, бушевала самая настоящая гроза. Такого светопрествления я не видела никогда. Огромные молнии расчерчивали небо, удивительным образом огибая летающий остров.

– Страшно? – спросил меня Ринар. – Может быть, в дом пойдём?

– Не-а, – ответила я, обвила его шею руками и впила в губы поцелуем. Кажется, он опешил и не отвечал долгую и томительную секунду, а потом сжал меня в объятиях и плавно уронил на песок, не прекращая томительно долгий, волнующий поцелуй, от которого оказывалась соображать голова.

Его ласки становились смелее, руки скользнули по моим плечам, я запуталась пальцами в его волосах и растворилась в неизведанных ощущениях. Сначала было волнительно и страшно, но со все нарастающим наслаждением, все сомнения отступали. Дыхание сбивалось, и тихо стонала в его приоткрытые губы, выгибалась навстречу ласкам и училась двигаться в унисон с ним в древнем как мир ритме. В этот миг для меня не существовало ничего, я словно рождалась заново в этом мире, который должен был стать для меня родным, и с этим мужчиной, который заменял весь мир.

А потом мы купались в удивительно прозрачной, и такой соленой воде, что на ней можно было лежать. Где-то вдалеке все еще продолжала бушевать гроза. Ночное небо периодически озаряли яркие вспышки, но нас это не волновало, так как было совершенно неважным. Важны были только мы и наше счастье, которое теперь я точно знала, продлиться всю жизнь.

– Можно я попрошу тебя об одном, – пробормотала я, валяясь на песчаном пляже и изучая, усыпанное звездами небо.

– Все что угодно, – отозвался ассасин, а я хмыкнула. Все же влюбленные мужчины теряют хватку.

– Давай, с этого момента в нашей жизни не будет необыкновенных дней?

– Как скажешь. С этого момента и до конца дней только обыденность и скука. Ты этого хочешь?

– Ты даже не представляешь, как сильно.

Эпилог

Я никогда не думала, что нижняя точка Цитадели самая красивая. Я сидела в удобном кресле в центре небольшого полностью застекленного зала, прозрачным был даже пол, и смотрела на проплывающие облака. Они были везде и по бокам и под ногами. Иногда между ними получалось разглядеть далекие земные поля, реки и ровные с виду поверхности морей и океанов.

Рабочий день уже подходил к концу, артефакты-накопители, поддерживающие Рубиновую Цитадель в воздухе, горели ровным голубоватым светом. Ни на одном сегодня так и не зажегся опасный красный огонек. Смена прошла без приключений, моя сила коконом окружала меня и почти не потребовалась сегодня.

На коленях у меня лежала открытая книга, а под сердцем зародилась новая жизнь и я была бесконечно счастлива. Я еще не говорила об этом Ринару, но знала, что он обязательно меня встретит прямо тут за дверью, ведущей в сотни запутанных коридоров, и отвезет куда-нибудь ужинать, возможно, в мою любимую кофейню недалеко от дворца, а может, тот новый ресторанчик, который мы открыли для себя недавно. На его территории находился довольно большой пруд, и можно было сидеть и из беседки любоваться на воду и растущие в ней лилии. Ринар любил и умел удивлять. Впрочем, сегодня сюрприз приготовила я.

Будет ли он счастлив? Думаю, да, мы уже год были вместе и, хотя не заводили разговор о детях, но оба в тайне мечтали о них. Нашей любви и счастья сейчас уже стало лишку для двоих, хотелось нести ее в мир и подарить еще кому-то.

Наверное, это желание было самым правильным в жизни.